

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

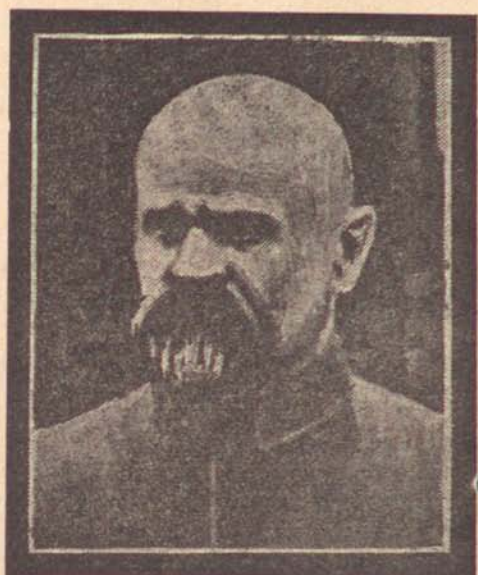
Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 10 (56)
Октябрь
1928

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюза,
Советская, 6.

Памяти тов. И. И. Скворцова-Степанова.

Смерть вырвала из наших рядов стойкого и твердого ленинца, члена ЦК нашей партии, тов. Скворцова-Степанова. Десятки лет боролся тов. Скворцов-Степанов в наших рядах и испытал все невзгоды жизни профессионального революционера. Многие тысячи товарищей знают его, как одного из старейших и популярнейших литераторов-марксистов. Знают его и как активнейшего участника Октябрьских дней. Знают его, наконец, и как преданнейшего борца за ленинское единство партии и за ее железную сплоченность.

Делу победы диктатуры пролетариата тов. Скворцов-Степанов отдал всю свою яркую трудовую жизнь. Да живет в сердцах рабочего класса память о тов. Скворцове-Степанове.

И. СТАЛИН.

Л. Ганжинский

За культурную мобилизацию масс.

(Из доклада работникам просвещения).

«Переход немедленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора; чтобы все на время становилось «бюрократами» и чтобы поэтому никто не мог стать «бюрократами».

Ленин. Т. XIV, ч. II, стр. 387.

«Бодрое, свежее, могучее движение масс отбрасывает, как негодную ветошь, искусственные, высиженные в кабинетах, рецепты и идет вперед, все вперед».

Ленин. Т. XII, ч. II, стр. 21.

«Культурная мобилизация должна являться предпосылкой всей хозяйственной реконструкции».

Кржижановский. «Соц-ая реконструкция и культурное строительство», стр. 10.

* * *

«Задачи реконструктивного периода не могут быть решены без самого смелого, самого решительного, самого последовательного вовлечения масс в дело социалистического строительства»^{*}).

Страна вступила сейчас в эту полосу широчайшего вовлечения масс в дело социалистического строительства, дело переделки масс, выработки «главного, чего нам нехватает,—культурности, умения управлять» (Ленин).

Культурная революция и самокритика—две части одного неразрывного процесса широчайшего вовлечения и умелого, все более обеспеченного уменьем, участия масс в строительстве страны Союзов.

Чем больше разворачивается самокритика, становясь привычкой и повседневной практикой масс, тем более вырастает их культурность, потребность в культуре.

Чем больше будет разворачиваться культурная революция, тем легче, скорее будет происходить вовлечение и участие трудящихся масс в дело строительства.

Вот почему вопрос о вовлечении масс в строительство культуры, советского просвещения, приобретает на данном этапе особо важное, решающее значение.

* Из обращения ЦК ВКП(б) ко всем членам партии, ко всем рабочим.

Культурная революция не «ведомственное дело».

Восстановительный период нашего строительства характерен для просветительной работы именно тем, что она, эта работа, считалась по преимуществу делом «ведомства просвещения».

Культурная работа, в широком смысле слова, разбилась по различным «ведомствам». Одной работой «ведает» культотделы союзов, другой—такие же отделы кооперации, третьей—агитпропы, четвертой—комсомол, пятой и т. д., и т. д.

Каждому из них положено в своей части вести работу, своим делом заниматься.

История «борьбы» между политпросветами и культотделами профсоюзов—яркий показатель этой полосы.

Генеральным в этих «ведомствах» являлись органы народного образования.

Для периода, предшествующего нашему, такое накопление и дифференциация были необходимы и в значительной мере неизбежны.

На этапе культурной революции продолжение такого же понимания той же тенденции и дальше, становится опасным.

Это не значит, что следует распустить все «ведомства» или создать одно культурное, но это значит, что после проделанного накопления и дифференциации следует перейти к объединению координации общих усилий и действий за развертывание культурной революции.

Доканчивая «накопление», доделывая, где нужно, размежевание, центр тяжести нужно перенести на солидаризацию сил на фронте культурной революции, делая ее делом всех органов, призванных к культурной работе.

«Несомненно, что за истекшую полосу нашей хозяйственной работы мы и на культурно-социальном фронте отнюдь не стояли на одном и том же месте. Но приходится констатировать, что здесь мы имели рассыпной фронт. Движение по старым рельсам таило бы в себе опасность плохих навыков для нужд преобразовательной работы. Довоенные масштабы, довоенные вехи в значительной степени мирились с тем, что мы называем «ведомственной установкой». Признать наличие такой ведомственности—это значит признать наличие рассыпного строя. А в этом сомневаться не приходится. Стоит только задать вопрос о тех элементах, которые нужно создать воедино, чтобы увидеть, какие глубочайшие резервы мы имеем в личности.

Мобилизация культурных сил еще впереди*»). (Курсив наш. Л. Г.).

Мы в праве и должны сейчас потребовать этой мобилизации.

Волна самокритики снизу.

Но этого мало.

При всем единстве действий «штабных» органов культурной революции должного темпа и нужного содержания ее не обеспечить.

Культурная революция, как и всякая революция, может быть и должна быть массовой.

Массовой не только потому, что происходит массовое развертывание учреждений и культурной работы, а и потому, что в ней, в этой работе, в ее развертывании, участвуют массы трудящихся.

*) Кржижановский.—Докл. Ком. Акад. «Соц-ая реконструкция и культ. строительство», стр. 10—11.

Развертывание лозунга самокритики на культурном фронте, как пути участия масс в строительстве этого фронта,—наша прямая задача.

Однако, массой работников просвещения лозунг самокритики еще не усвоен.

Поступающие в наше распоряжение материалы прямо говорят о наличии достаточно больших размеров критикобоязни.

Например:

В Тайташе, Минусинского округа, на учительской конференции по поводу «нападок» живой газеты, довольно осторожных, на болезни работы последовали предложения: «обрезать хвост» живой газете, «она», де, «не имеет права соваться в чужие дела».

Заметка о поездке инспектора соцвоса на Чиналы, где он напился пьяным, вызвала бурю негодования, с указанием, что нельзя критиковать окружного работника, подрывать этим его авторитет.

Инспектор Копылов (Томский округ) творил безобразия, пьянствовал, приставал к учительницам и пр., председатель райместкома их прикрывал. Учительство боялось разоблачить «начальство».

Боязнь «разоблачить начальство», «вынести сор из избы», «обидеть товарища», «бросить первому камень» (а вдруг и сам не без греха) сильно еще развита в среде работников просвещения края.

Правда, последние месяцы показывают рост волны самокритики и в рядах работников просвещения, вскрывающих отвратительные язвы быта и работы, вскрывающие вредительство на фронте просвещения,—но этот рост идет чрезвычайно медленным темпом.

Еще много нужно «выкорчевывать пней» старых привычек, чтобы преодолеть полностью критикобоязнь.

Мы призываем работников просвещения к самой беспощадной самокритике, «не взирая на лица».

Боязнь попасть, по примеру хотя бы учителя Манкевича (Рубцовка), отсидевшего за критику 7 месяцев в тюрьме, под удары разложившихся, вредителей, пока неразоблаченных и власть имеющих, не может найти оправданий.

Ибо партия, власть всей своей мощью обеспечивают всю полноту свободы самокритики, самую сильную и решительную защиту злостно гонимым за самокритику.

Ни один удар за самокритику не оставляется и не будет оставлен без жесточайшего, по делам, наказания.

Выступая на борьбу с вредителями, большими или маленькими, странно было бы ожидать, что он (вредитель) сдастся «без сопротивления».

Нужно смелое, до конца упорно доводимое развертывание самокритики.

Еще в меньшей степени могут найти оправдание остатки «кастовой замкнутости», «товарищеской этики» (по существу ведущей к круговой поруке, как опасной и вредной) в наших рядах.

Смотр школ, проведенный к концу учебного года, смотр детских домов, проведенный только-что в связи с двухнедельником по борьбе с беспорядочностью, говорят не о большем, а еще меньшем темпе развития критики по отношению работы советского просвещения со стороны рабоче-крестьянских масс.

Она, эта критика, развернулась, конечно, больше (и значительно), чем в предыдущие годы, но, в сравнении с темпом развития этой критики масс на других участках, участок культурной работы отстает.

И это не только потому, что участок хозяйственного строительства «ближе» массам (культурный рост масс, рост культурного запроса масс до-

казывают как-раз обратное), сколько потому, что массы, менее подготовленные к участию в строительстве просвещения, плохо нами для этого организуются или часто совсем не организованы.

На борьбу с массобязнью.

Первым препятствием на пути развития работы по вовлечению масс является распространенная как среди руководящих, так и среди массы работников просвещения массобязнь.

«Вы говорите,—пишут нам в записке, поданной на одном из докладов,—о необходимости широкого вовлечения трудящихся масс в дело самого культурного строительства, а что же может сделать неграмотный, неразвитый крестьянин, рабочий или батрак, когда его самого нужно еще много учить. Когда он не понимает еще значения культуры, когда он привык больше ругаться и разрушать. Не лучше ли сначала всем культурным силам обучить рабочих и крестьян, а потом уже и требовать от них участия в культурном строительстве».

Мы нарочно полностью цитируем «законченно изложенную» позицию. Здесь, как нельзя лучше, выпукло развито принципиальное обоснование необходимости работы «для масс», а не «с массами», предварительного этапа «учебы», а потом уже участия в культурном строительстве (почему только в культурном, это положение можно распространить и на остальные участки строительства и борьбы, даже на всю Октябрьскую революцию*).

А такое настроение, неуменье вовлечь массы, боязнь их вовлечения (остаток «старых методов» работы, когда это вовлечение не только не требовалось, а даже преследовалось), в большей или меньшей степени встречающееся, в конечном итоге доведенное до логического конца, может найти именно только такое обоснование.

Такое же «обоснование» прямоком ведет к законченной теории о том, что—

«В эпоху диктатуры о создании новой культуры, т.-е. строительстве величайшего исторического масштаба не приходится говорить; а то, ни с чем прошлым несравнимое, культурное строительство, которое наступит, когда отпадет необходимость в железных тисках диктатуры, не будет уже иметь классового характера»**. (Курсив наш. Л. Г.).

Нельзя принимать и понимать лозунга культурной революции только одной половиной—работа для культурного под'ема масс всеми силами без самих масс, нужно и можно только полностью проводить культурную революцию, как массовую во всех отношениях.

Без доверия всего честного в массе трудящихся, без умения следить за настроением и требованием массы, без умения влиять на нее, вовлекать ее,—вести классовую борьбу на идеологическом фронте успешно невозможно.

«Лишь в той мере, в какой пролетариат выделяет свои авангардные слои на все эти «командные высоты» социалистического строительства и культуры, лишь в той мере, в какой эти слои все более и более возрастают, вовлекая новых и новых членов класса в процесс культурно-революционной переделки и постепенно преодолевая внутриклассовое деление на «передовые» и «отсталые» слои пролетариата, создается одновременно и га-

* См. «Просвещение Сибири» № 7-8 за 1928 г.—М. Зайцев «Культурная революция и наши задачи», глава «С чего начинать».

** Л. Д. Троцкий. —«Литература и искусство» стр. 141.

рантия победоносного социалистического строительства и гарантия против бюрократического загнивания и классового перерождения».

«Пролетариат, однако, преодолевает в процессе революции не только свою собственную природу, но и природу других классов, в первую очередь многочисленных мелкобуржуазных слоев города и деревни, в особенности трудящихся слоев крестьянства. Приобщая широчайшие массы к культурной революции, вовлекая их в процессе социалистического строительства, объединяя и коммунистически просвещая их всеми методами, находящимися в его распоряжении, ведя решительную борьбу со всеми антипролетарскими и цеховыми идеологиями, особенно настойчиво и систематически преодолевая общую и культурную отсталость деревни, рабочий класс *подготавливает* тем самым—на основе роста коллективных форм хозяйства—преодоление классового деления общества»^{*}). (Курсив наш. Л. Г.).

«Аппарат», ведущие культурную работу в массах (от руководящих и до всей массы работников культурного фронта), и являются орудием диктатуры пролетариата именно для такой переделки масс, для культурной революции.

Наша задача—не сначала обучить, а потом вовлекать,—а одновременно вовлекая массы трудящихся в дело культурного строительства, тем самым и в процессе этого строительства обучать массы. Этим мы оплодотворим нашу работу могущественной силой массового участия. Нужно делать дело культурного под'ема трудящихся масс делом рук самих масс.

Неверию в возможности творчества масс не может быть места. Одиннадцать лет успешной борьбы и строительства—яркое, неопровержимое доказательство этому.

Вот почему нужно решительно выкорчевать из наших рядов массобоязнь.

Не циркулярами, а опытом масс и массовым опытом.

Вторым важным препятствием развертывания массовой работы является преувеличение значения указаний свыше, преувеличение роли циркуляров.

«Вы говорите об общих установках и примерах работы с массами,—почему же у нас нет еще исчерпывающих, в роде методических писем к программе ГУС'а, руководств для этой работы,—до этого дело плохо сдвинется»^{**}).

Конечно, указания «сверху», руководство, помощь и в этой массовой работе нужны.

Но нельзя и опасно преувеличивать роль этих указаний и руководства. Легко дойти по этому пути до самых от'явленных пределов бюрократизации массовой работы.

Ведь и сами программы ГУС'а «родились» из опыта массового педагога-марксиста, на опыте масс были проверены. Опыт масс был оформлен и оплодотворен опытом руководящих штабов и превращен в записки и методические письма только после длительного срока массовой низовой работы. Эта работа и сейчас еще не закончена, а продолжается.

Основной лозунг может только тогда приобрести конкретное содержание, облечься в живую жизненную форму, когда этот лозунг облекается не в выдуманное в кабинетах, искусственно зарецептированное, а когда он оплодотворен опытом масс, массовым опытом, в данном случае опытом в первую очередь работников просвещения.

^{*}) Программа коммунистического интернационала. ГИЗ. Стр. 74-75.

^{**}) Из записок, поданных на докладе. Л. Г.

Конечно, здесь будут ошибки, без ошибок редко что-либо делается, ошибки-то нас и учат, исправляют, но, ведь, думать, что от ошибок гарантирует циркуляр, до деталей все предусматривающий, указание свыше, это и значит в начале работы делать основу и большую ошибку.

Если лозунг правильный, а он правильный, нужно его подхватить и смело, не боясь реализовать немедленно.

Циркулярный фетишизм нужно преодолеть, роль циркуляра и руководства «поставить на свое место», нужно идти смелее по пути опыта масс и массового опыта.

Для этого в частности нужно решительнее организовывать обмен этим опытом друг с другом, одного учреждения с другим, обмен им на конференциях, в переписке, ознакомление с богатым опытом, отражающимся на страницах педагогической и общей печати, на страницах нашего журнала «Просвещение Сибири».

С массами, руками масс.

Дело не только в том, чтобы шире развернуть содействие и помощь (имеющие сейчас место) со стороны населения, надо добавить к этому и волну самокритики снизу.

Нужно, развивая имеющееся, двигаться дальше к тому, чтобы в непосредственной постоянной работе советского просвещения участвовали массы трудящихся, делали его своими руками.

Этого не удалось и не удастся еще сделать.

Прошедший двухнедельник по борьбе с беспризорностью ставил одной из важных задач широкий общественный контроль—смотри серьезного участия работы по социальному воспитанию.

Он должен был закончиться превращением «кампанейской» системы привлечения масс в постоянно и регулярно осуществляемое участие этих масс в работе по борьбе с детской беспризорностью.

Это привлечение могло быть в форме систематической проверки опекаемых и патронированных в деревне делегатками, членами сельсоветов, отдельными по выбору сельсоветов гражданами; в форме организации совещаний этих «прикрепленцев» к патронированным и опекаемым; в форме вовлечения в постоянную работу совета детских домов (и в деревне и в городе) наиболее проявивших активность в кампании, и закрепления их (этих активных) за этой постоянной работой.

Однако, предварительные итоги кампании вызывают опасение за то, что она будет похожа на все прежние, и положительные достижения кампании не будут сделаны содержанием повседневной работы по борьбе с беспризорностью.

Прошедшая за лето работа по организации детплощадок в деревне и идущая работа по организации деткомнат и детсадов в городах руками делегаток-женщин должна быть усилена.

Нужно провести выдвижение из кадров лучших делегаток-работниц руководительниц для детплощадок, организовать подготовку их в течение зимы на особых курсах, начать выделение в колхозах и совхозах инициативных групп по организации и дошкольной работе,—и тем самым развивать совершенно достижимую форму массовой работы.

Слишком медленно и трусливо осуществляется лозунг «открытых дверей» наших учреждений. Если же всерьез взяться за его проведение—во многом облегчится и улучшится работа.

Если провести (и решительно) лозунг широчайшего контроля трудящихся масс за делом ликвидации неграмотности, организовать грамотных из трудящихся (в первую очередь комсомола) на обучение *каждым из них одного неграмотного*—будет обильный материал для работы низовых ячеек комсомола, для практической работы школ, изб-читален, низовых профсоюзных органов.

Тогда оживится работа и ОДН, сейчас «замерзшая», сдвинется с места и сама работа по ликвидации неграмотности, увеличится по объему, улучшится по качеству.

Лозунг «открытых дверей» особенно настойчиво нужно проводить массовой школе,—при этом не бояться «неграмотной» критики, не бояться того, что «помешают» работать (мешает работать как-раз отсутствие общественного контроля и участия масс).

* * *

После некоторой и небольшой полосы «непонимания», «нездоровых» советов при правильно поставленной общественно-педагогической пропаганде коллектива работников школы, школа станет действительно нужным, полезным и понимаемым звеном в данной местности.

Почему бы производственный план работы школы не вынести на обсуждение и конкретную разработку школьного совета *со всей массой* местного населения, особенно в части общественно-полезного труда школы?

Оживится и работа школьных советов, чахло и худосочно сейчас идущая. В работе школы будут участвовать массы.

Для организации внимания и участия масс в деле ликвидации неграмотности и в работе массовой школы нужно широко использовать проводимую комсомолом кампанию культурных походов.

Можно было бы бесконечно увеличить количество примеров того, как к каждому участку работы советского просвещения можно и следует привлекать массы.

Мы слишком многое пытаемся решать на разных совещаниях представителей комитетов, культотделов, инспекторов, на заседаниях месткомов, правлений, комиссий, анкетно изучаем интересы масс.

Но не этой кабинетной или полукабинетной работой нужно и можно оживить работу, исправить положение, а только *прибавлением ко всему этому* (многое из этого тогда отпадает и уже, безусловно, иначе будет работать) привлечения низовых масс и их непосредственного и постоянного участия.

Реальной и конкретной задачей во всей кампании мобилизации масс нужно поставить *создание вокруг каждого просветительного учреждения культактива из низовых масс*.

В широкой массовой и индивидуальной пропаганде особенно последней, в работе всех причастных к культурному строительству *органов* и организаций нужно бережно и умело этот культактив собирать.

Организовав культактив (сельские, районные, общегородские и окружные конференции культактива) из лучших низовых массовиков, через них, с ними, опираясь на них, нужно организовывать, развивать и совершенствовать вовлечение в работу и остальных масс.

Обязанность каждого руководителя работой советского просвещения (ОНО, инспектора, заведующих учреждениями), каждого массового работника просвещения, сводится сейчас не только к тому, чтобы организовать свою индивидуальную работу, работу своего учреждения, педагогического

коллектива, вести педагогическую пропаганду, а в значительной степени к тому, чтобы организовать массы на культурное строительство, научиться и научить руками широчайших масс делать культурную революцию.

Развернув широчайшую и беспощадную волну самокритики вниз, пропаганду идей советского просвещения, преодолев массобоязнь и боязнь критики, идя по пути массового опыта и опыта масс, мы должны организовать, провести и обеспечить всемерную мобилизацию масс на дело решительной классовой борьбы на идеологическом фронте.

И мы это сделаем.

Н. Смирнов

За качество профработы самокритикой.

(К 3-му Краевому Съезду Союза Работников Просвещения).

В ноябре состоится Краевой Съезд Союза Работников Просвещения. Ему предстоит проверить состояние работы на местах и подвести итоги всей работе в крае, четко наметить перспективы и задачи дальнейшей работы. В числе многих вопросов, которые будет обсуждать съезд, должен будет занять первенствующее место вопрос о качестве всей профсоюзной, общественной и производственной работы на культурном фронте,—качестве, обеспечивающем успехи социалистического строительства.

Это вовсе не означает разговора о качестве циркуляра, письма в низовые организации, качества обследования и т. п.

Сейчас идет речь о таком качестве работы, которое измеряется работой—«в массах и руками широких масс». IV пленум Крайпроста вынес идущее как-раз в этом направлении решение—«в порядке укрепления массовой работы во всех звеньях союзных организаций и оживления общих, делегатских собраний, а также различных совещаний—ни одного массового мероприятия союзных организаций не должно быть без широкого участия и обсуждения самой союзной массы». Одним из важнейших наших методов борьбы за новое качество, за культурную революцию должно быть развертывание широкой самокритики в наших рядах, на всем культурном фронте. Этот метод должен быть общим единственно правильным путем социалистического строительства всей массой трудящихся, путем, на который вступила вся страна.

Третий съезд союза должен будет, разрешая вопрос о качестве всей нашей работы, этот парол **творческой самокритики** не только еще принять, но и найти меры сделать его повседневным содержанием всех звеньев культурного фронта.

Эта борьба за новое качество на данном этапе развития и укрепления профессиональной и производственной работы ставит перед нами целую сумму задач, которые должны прочно связать административные и союзные органы с массой и творческой самокритикой, проложить путь к устранению всех недостатков, препятствующих успешному строительству на культурном фронте.

В свете новых задач экономработы союза приобретает исключительно важное значение. Здесь действительно с помощью союза мы сможем влиять на улучшение работы учреждений органов народного образования, больше всего сможем выявить недостатки, исправить их и во-время направить борьбу против недостатков в деле народного образования.

А исправлять нужно многое. Органы народного образования, как головной штаб на культурном фронте, до сих пор организационно-педагогически еще не перевоору-

жились. Внешне, по форме, они перестроились, а по содержанию носят еще старый «мундир». Распространен еще «порядок» обсуждения и разрешения производственных вопросов ОНО аппаратно, без масс, а иногда и без участия союза. Это должно быть жестоко осуждено, как типичный бюрократизм. В чрезвычайно сложной обстановке культурного строительства жалки будут качественные успехи ОНО и союза, если они будут разрешаться методами администрирования. Это характерно сказалось у ОНО, РИК'ов и союзных органов в массовых случаях: увольнения и перемещения работников просвещения по Сибири, когда не было должной поворотливости у органов ОНО и союза, когда избегали эти органы обсуждения вопросов массами союза. Это имело место, несмотря на то, что четвертый пленум Крайпроста сделал нужное и своевременное предупреждение: «Отметить, как ненормальное в деятельности ОНО и зав. учреждений, слабую увязку плановых мероприятий с экономработой союза, до сего время задерживающуюся реорганизацию органов народного образования, что отражается на развитии и укреплении экономической работы союза и его организаций. В связи с этим предложить союзным органам усилить союзное влияние на привлечение административных органов к плановой работе союза на производстве».

Сейчас нужно добиться на этом участие экономработы союза решительного перелома. Нужно воспитать в руководящих органах просвещения чувство ответственности перед союзной массой, поднять авторитет школьных и друг. советов низовых просветительных учреждений, производственных конференций. Небрежному отношению к массам нужно положить предел.

Важным фактором работы нашего производства является правильный подбор и расстановка руководящих кадров культурных учреждений. Однако, и здесь ко всем трудностям прибавляется отсутствие решительности союзных органов в вопросах выдвижения и консерватизм ОНО по отношению к выдвижениям профсоюзов. Последний пленум Крайпроста, нам кажется, правильно подчеркнул недопустимость «упрощенного» выдвижения, которое доходит и остается местами до сих пор в формах «продвижения, подбора, согласования и часто просто назначения», и предложил «выдвижение на ответственные руководящие должности связать с решениями союзной массы, обеспечивая тем самым влияние союза на производство».

Не меньшей опасностью в данный момент, когда требуется повышение качества работы школы, когда требуется идеологическая выдержанность и общественная активность просвещенца, является наблюдающаяся замкнутость просвещенца, отсутствие критики своей работы, слабое повышение своей квалификации и т. д. Прошедший смотр школ по Сибири дает достаточно полную картину всего отрицательного, что часто отдаляет школу, работников просвещения и союз от осуществления новых задач.

В массе своей работник просвещения связан целиком и полностью с качеством работы своего учреждения и интересуется задачами, стоящими сейчас перед школой и культ. учреждениями вообще, всемерно стремится исправить свои ошибки и недостатки. Но есть случаи идеологической невыдержанности, аполитичности, даже религиозности. Не редки явления, когда все эти ошибки, бывшие на виду у всего коллектива, замазываются, укрываются по старой скверной привычке «из избы сора не выносить».

Вот на выдержку отдельные, единичные наиболее яркие примеры. В Иркутске учитель Скородумов осужден и лишен свободы за систематическое наказание—избиение учеников. В Ойротском крае учитель Сорокин перенес самогоним, поморозился и лишился ног. В Барнауле в Мостовской школе учителя организовали гулянку и на два дня школу закрыли. В Верхнеудинске учительница Зубкова, потеряв 1 р. 31 к., в суеверии и страхе к гадалке прибегла, и т. д.

Исходя из учета всей ответственности просвещенца за борьбу на идеологическом фронте, съезд должен призвать всю армию работников просвещения к твердой решимости—повести борьбу в своей среде со всеми недостатками (предрассудками, религиозностью, аполитичностью, разложением и т. д.), путем широкой организации критики и

самокритики против недостатков, за улучшение качества работы. Твердо, решительно, всем союзом, мы должны будем «не взирая на лица» пойти по пути, совершенно правильно намеченному тов. Коростелевым в своем докладе на пленуме ЦК.

«Не можем стать на точку зрения защиты отдельных работников, которые в корне нарушают правильную работу школы. Прежде всего, мы представляем из себя часть того класса, который держит власть в своих руках. Мы—часть пролетариата. И для нас важнее интересы целого—пролетарского строительства школы, чем интересы отдельных отсталых слоев просвещенцев, не понимающих задач этого строительства, которые идеологически чужды нам и совершенно не в состоянии усвоить основные принципы воспитания молодого поколения. И тут мы не можем в угоду отдельным лицам всю нашу работу ставить под удар, отдавать школу в руки тех, которые вольно или невольно содействуют развитию религиозного духа... индивидуализма...».

Все это возлагает на профорганизации задачу усиления общественно-политического воспитания масс. В значительной мере роль просвещенца на культурном фронте связана с помощью и поддержкой союза в его тяжелой работе в настоящих условиях. Мы не должны умалять значения культурно-просветительной работы в общей системе союзной работы на этапе культурной революции. В культурно-воспитательной работе союза мы должны будем перейти **в активное наступление**, к укреплению массовой культурной работы, которая должна являться серьезным звеном воспитания наших масс. Ответственной задачей союза должно являться—изменить существующий легкий взгляд на культурную работу союза и общим переломом улучшить содержание и усилить руководство ею.

Определивши так очередные задачи в области поднятия качества нашей работы, съезд обеспечит наступательное движение всей армии работников на культурном фронте.

А. Луначарский

Тем, кто учит и кто учится.

Коммунистический Союз Молодежи призывает четырехмиллионную армию комсомольцев и пионеров к революционному действию в помощь школе.

В период между 27 октября и 7 ноября каждый член комсомола, каждый пионер обязуется отдать долю своего труда, своих сил, своего времени школе, обязуется привлечь к этому делу всю трудовую молодежь, всех трудящихся.

«Советская школа должна, наконец, стать подлинно трудовой школой. Она должна получить производственную трудовую базу. Для этого нужны огромные средства, которых государство не в состоянии сразу сейчас уделить школе. Возьмем часть работы на себя, добудем для этой цели часть средств. Нас много. Всколыхнем огромные массы трудовой молодежи, рабочих, крестьян, организуем их для подлинно пролетарской, подлинно коммунистической помощи школе» — так заявляет комсомол.

Могут ли учительство и учащиеся остаться в стороне, быть безучастными к призыву комсомола, не включатся ли они в его ряды, не пойдут ли в одну с ним шеренгу, под его лозунгами, его знаменами?

Нет, не могут!

Народный комиссариат по просвещению глубоко верит, что все передовое учительство, вся огромная масса наших учащихся с энтузиазмом пойдет навстречу этому призыву комсомола.

За дело, товарищи!

Мобилизуйте педагогический совет, ученический комитет, призовите совет действия школе, организуйте родителей всех учащихся и ребят, неохваченных школой, для работы в дни субботника.

Свяжитесь с комиссией по проведению субботника при комитете комсомола.

Подсчитайте свои силы и добейтесь наряда на работу для всероссийского фонда трудовой помощи школе.

А наряду с этим продумайте, какие работы нужно проделать в школе в неделю субботника, какие силы для этого привлечь, какие мероприятия по подготовке к субботнику необходимо предварительно предпринять, какие материалы, инструменты, цифры, планы, чертежи заготовить.

Пусть фабрично-заводские школы уже заранее свяжутся для этой цели со школами фабзавуча, с рабочими, заводскими и другими организациями; сельские школы — с комитетами взаимопомощи, с кооперацией, совхозами, колхозами и другими местными организациями и учреждениями; городские школы — с коммунальными, кооперативными и другими учреждениями своего района, чтобы привлечь их к делу помощи школе.

Пусть в эту неделю каждый учащийся, каждый трудящийся поработает для школы. Помимо участия своими средствами, в помощь школе изготовит тот или иной пред-

мет оборудования для рабочей комнаты, для мастерской или кабинета школы, отремонтирует какой-либо инструмент, станок, поможет оборудовать площадку или рабочий угол для малышей, поработать над школьным участком; заводская молодежь пусть позаботится о передаче школе ненужного завода мотора, станка, бросового материала. Усилия многих тысяч коллективов поднимут советскую школу, поставят ее на трудовые рельсы.

Комсомольский субботник в помощь школе положит начало большой и систематической работе по укреплению связи школы с общественностью, по подведению под нее трудовой базы.

За дело, товарищи-учителя! В ногу с коммунистическим союзом молодежи! На борьбу за советскую-трудовую школу!

Товарищи учащиеся!

Равняйтесь по вашим товарищам-комсомольцам и пионерам в борьбе за новую школу!

К рабоче-крестьянской молодежи СССР.

Дорогие товарищи!

ЦК ВЛКСМ в связи с десятилетним юбилеем Краснознаменного комсомола и предстоящей одиннадцатой годовщиной Октябрьской революции, наметил провести в период с 27 октября по 14 ноября с. г. Всесоюзный комсомольский субботник в помощь школе.

Построение социалистического хозяйства и общества немислимо без поднятия общего культурного уровня трудящихся масс. Советская власть отпускает громадные средства и употребляет гигантские усилия для приобщения трудящихся к советской культуре.

Разработан и проведен план всеобщего обязательного обучения. Организуются пункты по ликвидации неграмотности и малограмотности среди подростков и взрослых. Строятся клубы, дома крестьянина, избы-читальни, библиотеки. Организуются всевозможные курсы для повышения и распространения разнообразной грамотности. Расширяются и открываются новые высшие учебные заведения.

Много сделано, много делается, но еще больше нужно сделать! И прежде всего, необходимо, чтобы наша единая трудовая советская школа стала трудовой в подлинном смысле этого слова.

Наш Всесоюзный комсомольский субботник в помощь школе ставит себе целью привлечение средств на дело улучшения школы и направление общественного внимания к ее нуждам. Собранные от субботника средства пойдут: во-первых, на создание фабрично-заводских семилеток; каждая из них должна иметь мастерские для практической работы учащихся. Во-вторых, эти средства пойдут на помощь школе в деревне; они будут использованы:

1) на агрономизацию четырехлетней школы и школы крестьянской молодежи, приобретение для них сельско-хозяйственного инвентаря, оборудование ремонтных мастерских, организацию опытных участков;

2) на открытие различных ремесленных кружков и школ;

3) на организацию помощи школьникам—детям бедноты и батрачества (починка обуви и одежды, приобретение учебников, организация питания и др.).

Товарищи! Нам не впервые разрешать трудные задачи революционного социалистического строительства. Сотни тысяч рабоче-крестьянской молодежи у станка и сохи ежедневно участвуют в разрешении практических вопросов хозяйственного строитель-

ства. Сотни тысяч наших лучших товарищей грудью отстаивали завоевания Октября на бесчисленных фронтах гражданской войны. За нашу революционную решимость, отвагу, беззаветный героизм, энтузиазмом заражающий и вдохновляющий к победам красноармейцев, ЦИК СССР наградил ВЛКСМ орденом Красного Знамени.

Товарищи! Краснознаменный комсомол сзывает вас под свои победные знамена на фронт труда, на слабейший участок нашего социалистического строительства.

Комсомольцы, рабочая молодежь заводов и фабрик! Все на Всесоюзный комсомольский субботник в помощь школе! Организуйте отработку дней и часов! Привлекайте к субботнику товарищей-взрослых рабочих! Организуйте непосредственную помощь фабрично-заводской школе-семилетке: подготавливайте, где есть возможность, помещения для школ и мастерских, собирайте инструменты, готовые материалы для работы. Где есть возможность, организовано, по соглашению с хозяйственниками, отберите из неликвидного имущества станки и инструменты, которые в школе можно использовать.

Комсомольцы, крестьянская молодежь сел и деревень! На вас ложатся наибольшие трудности по организации и проведению субботника, но вы можете сделать и сделаете многое, если приступите к делу организовано. Дорожное строительство (починка и устройство мостов, прокладка гатей, дренирование дорог и т. п.); заготовка и подвозка дров для учреждений (больнице, школе, библиотеке, дому крестьянина, избе-читальне и т. п.); пошивка и починка белья, одежды, обуви—для больниц, детских садов, яслей, школ и др.; погрузка и разгрузка вагонов, элеваторов, складов; починка дорожного и сел.-хоз. инвентаря в совхозах, колхозах, починка саней, телег; там, где это возможно по климатическим условиям, всевозможные работы в садах, виноградниках, питомниках и лесах (окопка, обмазка и прорезка фруктовых деревьев, прочистка сухостоя и зарослей, заготовка овощей и плодов, рубка капусты и т. д., и т. д.),—вот примерный перечень тех работ, которые могут быть выполнены во время нашего субботника.

Комсомольцы города и деревни! Организуйте для проведения субботника беспартийную молодежь, взрослых рабочих и крестьян. Развивайте бешеную агитацию за вовлечение возможно большого числа участников нашего субботника. Пользуйтесь всяким случаем для разъяснения целей и значения субботника.

Товарищи пионеры и учащиеся школ! Пусть каждый из вас приложит свои силы к субботнику. Оповещайте своих родителей о субботнике, расклеивайте, объявляя, плакаты и лозунги, ставьте агитсуды, живые газеты. Под руководством комсомольских организаций организуйте сбор, ставьте платные спектакли в школах, домах крестьянина, жилтовариществах и на предприятиях.

Соединенными усилиями всей молодежи, под руководством передового ее авангарда ВЛКСМ—вперед!

Все на юбилейный Всесоюзный комсомольский субботник в помощь школе! Пусть в дни субботника не останется ни одного гражданина в СССР, который бы непосредственно или каким другим путем не принял участия в субботнике.

Пусть организованный субботник будет лучшим памятником комсомольским жертвам гражданской войны к нашему юбилею! Пусть субботник явится достойным образцом организованного и массового участия молодежи в социалистическом строительстве!

На борьбу за советскую трудовую школу!

Да здравствует ВЛКСМ!

Да здравствует ВКП(б)!

Организовано,

дружно,

нога в ногу,

плечом к плечу—

все на комсомольский субботник!

Центральный Комитет ВЛКСМ.

Ко всем просвещенцам СССР.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

По почину Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи в нашей стране проводится культурный поход, разворачивается огромное движение против неграмотности, пьянства и грязи в личном и общественном быту.

Культурный поход, это—не кратковременная кампания, за которой наступят снова будни пассивного отношения к нашей некультурности. Культурный поход ВЛКСМ—это мощное организованное движение, практически осуществляющее ряд лозунгов культурного строительства.

XV съезд ВКП (б), подчеркнувший на нынешнем этапе социалистического строительства необходимость усиления всей культурной работы, дал основные лозунги культурной революции.

VIII съезд ВЛКСМ практически разрешил вопрос об участии комсомола в наступлении на культурном фронте.

Вот почему часть наиболее крупных задач культурной революции (борьба с неграмотностью, пьянством и грязью) включены ВЛКСМ в его культпоход.

Идя на помощь в той работе, которую просвещенцы СССР ведут каждый день, комсомол зовет просвещенцев к усилению темпа культурной работы и зовет всю советскую общественность к участию в этом большом деле.

ЦК союза рабпрос и ЦК ВЛКСМ обращаются ко всем просвещенцам с призывом активной помощи культпоходу, организуемому комсомолом под лозунгами:

1. Организация практической помощи со стороны всех просвещенцев культпоходу.

2. Укрепление связи учительства с комсомолом.

3. Вовлечение и активное участие просвещенцев в ОДН.

Культурный поход должен быть, прежде всего, походом против бесчисленных слов о культуре, походом за конкретные, практические дела. Для этого необходимо привлечь к участию в нем самые широкие слои трудящихся масс.

Просвещенцы должны быть первыми и лучшими агитаторами за лозунги культурного похода. В школе, на собраниях родителей, на крестьянских сходах,—езде учитель, избач должны рассказать о задачах культпохода, выявить культурные запросы населения, направить мысль трудящихся на необходимость в помощь государству самостоятельно удовлетворять свои культурные запросы, которые сейчас государство еще не может удовлетворить целиком. В частности, работу по ликвидации неграмотности можно развернуть очень широко при участии просвещенцев в ОДН. Журнал ОДН «За Грамоту»—лучший спутник просвещенцев в этой работе.

Не всегда целесообразно самим учителям брать на себя обучение, но нужно, чтобы просвещенец всюду становился организатором и методическим помощником в деле обучения грамоте. При этом условии лозунг «Каждый грамотный, обучи неграмотного» станет лозунгом практического действия.

Через школу, через своих учеников учитель должен продвинуть в самые толщи трудящихся задачи борьбы с пьянством, с грязью в личном и общественном быту.

И, наконец, «всесоюзный субботник», который комсомол будет проводить в помощь школе. Здесь роль учителя огромна. Прежде всего, надо выявить те нужды школы, которые необходимо удовлетворить в первую очередь. Учителю они известны лучше, чем другим. Надо привлечь население к участию в комсомольском субботнике помощи школе. Наконец, надо самому быть практическим и активным его участником вместе со своими учениками.

ЦК союза и ЦК ВЛКСМ рекомендуют созыв совместных совещаний ячеек КСМ и союза для разработки конкретных планов практических мероприятий.

ЦК союза и ЦК ВЛКСМ уверены, что просвещенцы, всегда стоящие в первых шеренгах борцов культурной революции, и в культпоходе будут в первых рядах.

Активная помощь просвещенцев в культпоходе комсомола должна способствовать усилению постоянной связи КСМ и просвещенцев, их взаимной помощи в практической работе.

Председатель ЦК союза рабпрос А. КОРОСТЕЛЕВ.

Секретарь ЦК ВЛКСМ ЛЕБЕДЕВ.

А. Ансон

М. Н. Покровский.

Кому из работников просвещения не знакомо имя Михаила Николаевича Покровского, шестидесятилетие которого сейчас отмечает вся советская общественность?

Крупнейший историк-марксист, видный деятель социалистического строительства, старый партиз-большевик, с 1905 года работающий в рядах партии, председатель Московского Совета после Октябрьской революции, председатель Сов. Нар. Ком. Московской обл. в 1918 г., член делегации по ведению мирных переговоров с Германией и, наконец, зам. народного комиссара по просвещению и председатель Госуд. Ученого Совета. Разве такому «трудовому списку», даже не полно перечисленному, можно не позавидовать?

М. Н. Покровский.

Кому из работников просвещения не известны такие капитальные работы М. Н. Покровского, как четырехтомная «История России с древнейших времен», «Очерк истории русской культуры», «Русская история в самом сжатом очерке», «Очерки по истории революционного движения в России в XIX и XX в. в.», «Борьба классов и русская историческая литература» и мн. др. Ведь эти работы получили широчайшее распространение по всему Союзу, по ним учатся сотни тысяч юношества и взрослых. В этих работах он первым из русских историков дал «действительно материалистическую картину русского исторического процесса», классовую теорию его.

М. Н. Покровский—представитель «воинствующего материализма» в исторической науке и, как историк-революционер, он продолжает бороться до сих пор с «академическими засушинами». А в чем, как не в истории, нам в наследство достались такие традиции, которые надо было вырвать с корнем, перестраивать крепко засевшие в головах схемы и представления, совершенно по-новому объяснять целый ряд исторических процессов и явлений. Вреднейшая «академическая засушина» и сейчас еще про-

никает к нам в виде отдельных «исторических» работ, таких «историков», которых жизнь ничему не научила.

М. Н., со свойственным ему блеском прекрасного популяризатора (разве исторические работы М. Н. по своему стилю похожи на все те тяжеловесные и скучные «истории», по которым приходилось учиться нам?), с умением охватить вопрос со всех сторон и разрешить его так, как следует марксисту, вероятно, не знает себе конкурентов. Ведь, его четырехтомник и «Русская история в самом сжатом очерке» это не «учебники», не «учебные пособия», это академические научные труды, которые только благодаря своему прекрасному изложению могут служить и учебным целям. А в практике наших «академических изданий», разве часты такие счастливые сочетания?

Революция открыла огромные архивные сокровища, которые до нее были недоступны исследователю, в особенности революционеру. Эти архивные сокровища дали возможность М. Н. не только подтвердить правильность своих научных построений, «починив ряд прорех» (по собственному выражению М. Н.), но и дать читателю ряд новых больших научных работ («Царская Россия и война», «Внешняя политика России в XX столетии» и мн. др.).

Институт Красной Профессуры, Коммунистическая Академия, Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных работ (РАНИОН), Центроархив, Об-во историков-марксистов организованы при непосредственном участии М. Н. и им до сих пор возглавляются. Он руководит сейчас целой школой молодых историков-марксистов, которые работают по всему Советскому Союзу.

Но М. Н. не только научный работник. Он видный деятель социалистического строительства. Под его непосредственным руководством проходит реформа высшей школы, он инициатор организации рабфаков, этого огромного завоевания революции, он руководитель ГУС'а, он постоянный докладчик, которого с наслаждением слушают везде и всегда.

Одно перечисление той большой работы, которую проводит М.Н., заняло бы страницы. Его неисчерпаемой энергии хватает на многое.

Совершенно заслужено М. Н. выдвинут сейчас в академики, и кандидатура его встретила всеобщую поддержку.

Шестьдесят лет жизни, 37 лет научной работы (М. Н. окончил историко-филологич. факульт. Московск. Университета в 1891 г.), 23 года работы в партии—таковы основные даты в жизни нашего юбиляра, которому мы шлем горячий привет и пожелания еще много лет работать так же, как он работал до сих пор.

МЕТОД РАБОТЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬНОЙ

А. П-ов

11 годовщина Октября и просвет- учреждения.

Приближается 11 годовщина Октябрьской революции. Трудящиеся СССР, а вместе с ними и рабочие всего мира, будут справлять великий праздник. Будут подводиться итоги пройденному пути, намечаться очередные задачи на будущее.

11 годовщина Октября совпадает с периодом колоссальных достижений в области нашего социалистического строительства. Показатели тому: быстрый темп роста народного хозяйства, индустриализация страны, уверенное и быстрое ее продвижение к социализму, повышение материального уровня рабочего класса и основных масс крестьянства, укрепление смычки между городом и деревней, поднятие обороноспособности страны и многое другое.

Мы растем и растем «принципиально» иначе, чем капиталистические страны.

Вместе с тем перед пролетариатом и трудящимися СССР стоит еще ряд грандиознейших по своей значимости задач.

Необходима дальнейшая усиленная работа по индустриализации страны, по реконструкции промышленности на новых социалистических началах.

Необходимо практическое разрешение задачи по социалистическому переустройству деревни: «постепенный перевод распыленных крестьянских хозяйств на рельсы объединенных крупных хозяйств, на общественную коллективную обработку земли на основе интенсификации и механизации земледелия».

Необходима энергичная работа по разрешению проблемы культурной революции, по поднятию культурного уровня рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства.

Нужна усиленная борьба с бюрократизмом в нашем госаппарате, с болезненными явлениями, где бы они ни проявлялись. Нужно усиленное развертывание критики и самокритики «снизу», со стороны широчайших рабочих и крестьянских масс.

Не потеряла своей остроты, а, наоборот, стала еще актуальней задача—укрепления военной мощи нашей страны, забота о доблестной Красной армии.

Необходима дальнейшая работа по поднятию благосостояния рабочих масс и беднейшего крестьянства, по укреплению смычки города с деревней, по поднятию авторитета рабочего класса и его партии в деревне и т. д.

В годовщину Октября и перед ней, в период подготовки, наши основные достижения, недостатки и очередные задачи должны стать достоянием широких трудящихся масс, должны стать близкими и понятными многомиллионной армии рабочих и крестьян.

Ответственная и большая роль в этом отношении падает на просветительные учреждения: избы-читальни, клубы, ликпункты, красные уголки, школы и их работников.

Особенно это нужно сказать о деревенских просветучреждениях. Там часто, кроме избы-читальни или школы, нет никакой общественной организации, которая могла бы разъяснить населению задачи и лозунги годовщины.

Просветучреждения, в период подготовки к празднику, а также и в самый праздник, должны на учете успехов и достижений Октябрьской революции дать массам новую зарядку к действию, к борьбе за идеалы Октября.

Путем развития критики и самокритики масс они должны повести решительную борьбу с недостатками и болезнями во всех областях развертывающегося строительства.

Постановкой перед трудящимися очередных задач надо пробудить энтузиазм масс к борьбе за победу социализма в нашей стране, за мировую революцию.

Чтобы эти задачи выполнить, нужно заранее всерьез подумать над методами работы и выбрать из их богатого арсенала те, которые дают наибольшие результаты.

Нужно в подготовку к празднику и в самый праздник внести больше красочности, эмоциональности, зрительных впечатлений.

Поэтому на первый план должны быть выдвинуты живые, световые и стенные газеты, выставки, постановки, кино-сеансы, карнавалы, демонстрации.

Необходимо разъяснительную работу увязывать с местными нуждами и потребностями, пронизывать ее картинами борьбы местного населения.

Поэтому вечера воспоминаний в процессе подготовки к празднику и в самый праздник должны занять видное место.

Но было бы весьма недостаточно, если бы просветучреждения ограничились только разъяснительной работой.

Надо постараться втянуть массы в практическое разрешение стоящих перед страной, а в частности перед данным районом, очередных хозяйственных и культурно-бытовых задач. Возьмем хотя бы близкий нам фронт культурной революции.

Просветучреждения, проводя подготовку к годовщине Октябрьской революции, должны направить все усилия к тому, чтобы втянуть трудящихся в работу по ликвидации неграмотности, в работу ОДН. С помощью самих трудящихся нужно добиться внесения классовости в свою культурную работу; необходимо решительно направить работу всех просветучреждений на обслуживание в первую очередь близких нам слоев трудящихся.

Нужно привлечь общественность и население, особенно в связи с комсомольским субботником, в помощь школе, к укреплению нашей школы, к переделке ее в подлинно трудовую школу. Нужно обеспечить детям бедноты и низко оплачиваемых групп рабочих возможность посещения школы; для этого необходимо направить инициативу населения на создание фондов помощи беднейшим учащимся, на организацию общежитий, расширение стипендиальной помощи. Нужно направить силы и волю трудящихся на решительную борьбу с уличной беспризорностью. Необходимо организовать массы для практического разрешения задач из области быта. Сейчас во многих местах начата решительная борьба с пьянством. Эти борьбу в период подготовки к Октябрьской годовщине нужно расширить до максимальных пределов. Нужно направить энергию рабочих и крестьянских масс на борьбу с хулиганством, с нетоварищеским отношением к женщине, с грязью и пр.

Направляя силы, средства и волю масс на решение практических задач, просветучреждения должны сами, внутри себя, разрешить ряд практических задач: они должны еще выше поднять качество своей работы, внести в нее больше идеологической выдержанности. Без этого невозможно втягивать массы в культурную революцию.

Н. Дерябкин

О методах руководства самостоятельной работой учащихся.

(В порядке обсуждения).

В наших школах II ступени вводится или уже введен лаб.-исследоват. метод, о котором есть достаточно методической литературы, касающейся, главным образом, основных вопросов этого метода. Но до сих пор еще мало сказано о роли и значении преподавателя при этом методе занятий. На основании методической литературы и собственного опыта, я хочу высказать несколько положений, относящихся к этому вопросу.

Педагогический процесс осуществляется во времени, при лаб.-исслед. методе, 3 стадиями: 1) введение к самостоятельному труду (вступительная беседа); 2) самый труд учащегося и 3) подведение итогов этого труда (конференция). Какую бы из этих стадий ни взять, структура ее всегда состоит из двух элементов, из двух взаимоотношений—педагога и ученика. Ставя на первый план интересы ученика, необходимо подчеркнуть на всех трех стадиях педагогического процесса исключительную важность и значение в новой системе неукомнительного и бдительного руководства со стороны педагога работой учащихся. Степень руководства в свою очередь, основываясь на исследовательской работе педагога над самостоятельно исследующим учеником, разнится на разных стадиях лишь количеством, но никогда не замирает в своей интенсивности. Таким образом, активный исследователь учащийся плюс активный педагог-исследователь дают в сумме единую структуру лаб.-исслед. метода; игнорирование задач и интересов одного из них влечет за собой уродливость системы.

Переходя к первой стадии, мы сталкиваемся с рядом тождественных понятий. встречающихся в методической литературе по данному вопросу: «вступительное» или «вводное» слово, «инструктивное занятие», «вступительная» или «предварительная» беседа и т. п., которые уже своими тождественными названиями предугадывают тот метод, которым определяется на этой стадии взаимодействие между учеником и педагогом. Этот метод—беседа, обусловленная во времени и содержании методологией соответствующей дисциплины, а равно и степенью роста исследовательских поисков учащегося. Как правило, как метод, беседа в интересах дела включает: а) ясный, определенно-точный и категорический язык, не допускающий разноречивости; б) учет слабых и сильных сторон предыдущей работы как группы в целом, так и каждого ее члена в отдельности и в) определение приемов самостоятельной работы.

Вторая стадия характеризуется самостоятельным трудом учащихся по заданию. Каждое задание,—как бы идеально оно ни было составлено и построено со стороны требований и реальной жизни, и методология соответствующей дисциплины, и строгой индивидуализации учащихся,—все-таки всех индивидуальных особенностей предусмотреть не может, и, след., педагог заданием не устраняется от исследовательской работы над учащимися, а, наоборот, его роль, усугубляясь, еще более водружается. Существует ошибочное мнение среди некоторых педагогов (пишущему это пришлось по незнанию метода в период 1923-24 года делать тоже такие ошибки), что задание устраняет педагога от работы. Но это будет уже не работа, а задание явится «задаванием»!

Теперь встает вопрос: что же должно войти в фокус внимания педагога во время самостоятельной работы учащихся?

Отбрасывая метод консультаций; выжидающих советов (когда педагог выжидает обращения ученика за содействием) и справочников (педагог дает только справки ученикам), как несоответствующих принципам метода, лаб.-исслед. метод повелительно требует воздействия на самостоятельно работающих учащихся путем следующих активных методов.

Систематическое, организованное по определенному плану наблюдение не только за работающими вообще, их характерными особенностями в личности и работе, но и за условиями труда, его процессом и результатами. При чем исключительное внимание необходимо сосредоточить на слабых и отстающих. Что касается плана наблюдения, то мною применяется следующий план, разделенный на 4 группы вопросов: I. **Отношение ученика к занятиям** (здесь относятся интерес, аккуратность и качество работ, степень активности в работе); II. **Как проводит занятия** (навыки в работе: умение обращаться с заданием, книгой, учебником, учебным пособием и т. п., умение работать коллективно, дисциплинированность в работе, помогает ли слабым и как, пользуется ли помощью преподавателя и характер вопросов, давались ли дополнительные работы и какие); III. **Результат по каждому заданию** (характер усвоения проработанного: поверхностно—глубоко, сознательно—механически, частично—целом и т. д., может ли связать прорабатываемые вопросы со старыми, достижения или недостатки по сравнению с предыдущей работой); IV. **Личные качества** (развитие, успеваемость, дисциплинированность, слог и умение логически формулировать свои мысли, сознательность и прочие подмеченные качества: замкнутость, самолюбие и т. п.).

То, что наблюдалось, необходимо систематизировать, **изучать** и все время брать на учет. Каждая подмеченная черточка, каждая деталь в работе ученика должна неутомительно заноситься педагогом в свой дневник, что удобнее прodelывать дома в тот же день или же во время занятий (всегда найдется для этого 2-3 минуты свободных).

Индивидуальные особенности отдельных лиц (самолюбивых, замкнутых, отстающих и т. д.) должны учитываться особенно тщательно; в подходе к последним нужно строго руководствоваться требованиями педагогического такта. Наблюдение и учет есть общая форма исследовательского отношения педагога к учащимся, а, тем самым, и основа его педагогической помощи и руководства их деятельностью в процессе самостоятельных работ.

В качестве метода способствующего выявлению индивидуальных особенностей отстающих и «трудных», необходимо культивировать практику собирания мнений о последних у педагогов, занимающихся в одних и тех же группах, **вскрывать совместным обсуждением самое содержание отсталости** (еще лучше с присутствием представителей учащихся) и сосредоточивать особое внимание на этих лицах всего педагогического персонала группы.

Что содействует успешности наблюдения и учета и всего того, что вытекает из них, так это письменная работа, которой должно сопровождаться каждое задание, будь это: план, конспект, задачи или просто свободное сочинение по соответствующему вопросу. Письменная работа—зеркало индивидуальных особенностей учащегося, где отражены и путь его мыслительного аппарата, и содержание его занятий, и показатель продуктивности работы. Отказаться от письменных работ (по всем предметам, кроме русского языка)—значит отказаться от выработки исследовательских навыков у учеников, от подготовки к серьезной работе вообще. Кроме того, во время самостоятельной работы учащихся необходимо практиковать негромкие беседы с теми учащимися, которые или вовсе не обращаются к преподавателю за помощью, или обращаются, но очень редко; опыт педагога в отношении изучения учащегося значительно обогащается от подобных бесед, да и этим учащимся они принесут большую пользу, так как многие стесняются обращаться к педагогу, боясь обращением показать свое незна-

ние (предвзятое ложное мнение, мнение, получившееся из-за неумелого руководства педагога!).

Затем, ни одна просьба, ни один вопрос, ни одно обращение ученика к педагогу не должны остаться без внимания. Как и что нужно делать (совет, голое раз'яснение, эвристика) в подобных случаях педагогу подскажет чутье, такт, который имеет очень и очень большое значение, а потому педагогу крайне важно и исключительно необходимо подумать о культуре педагогического такта.

Переходя к последней стадии педагог. процесса нашей системы—итоговым занятиям, имея в виду их цели и задачи, необходимо признать, как методы, следующие руководящие данные на этой стадии.

1. Метод рефератов или докладов как по всему заданию, так и по отд. вопросам задания, а потом—дискуссия. Как правило, которое имеет большое значение, докладчик должен назначаться на самом итоговом занятии. Педагог, только руководя ходом дискуссии, имеет широкое поле для наблюдений за учащимися.

2. Метод коллективной и индивидуальной беседы, возбудителем которой может быть вначале педагог, а в процессе работы и сами учащиеся.

Оба названных метода основываются на результатах проверки письменных работ и задания, обязательно просмотренных к итоговому занятию. Проверка работ по заданию и задания (ответов на контрольные вопросы) дает возможность наметить отправления точки исследовательской установки на итоговое занятие: что надо наблюдать и учесть как в отношении всего коллектива, так и в отношении его членов в отдельности. Как правило, при ведении итоговых занятий должно быть обязательно соблюдено следующее: требование от ученика правильного, ясного, определенно-точного живого слова, на что у нас абсолютно не обращается внимания. Комментарии к этому требованию излишни.

Подводя итог всему, что сказано о методах руководства педагогом самостоятельной работы учащихся, необходимо признать исключительную важность новой системы обучающего воспитания и первенствующую в ней роль педагога.

Н. Леший

О некоторых методах работы инспекторов политпросвета.

Впервые по Сибирскому краю в этом году вводится районная инспектура политпросвета.

Введение районной инспектуры политпросвета связано, главным образом, с задачей улучшения качества руководства политико-просветительной работой в районе, а следовательно, с необходимостью улучшить качество работы изб-читален, библиотек, ликпунктов, красных уголков и других учреждений политпросвета в деревне. Практически это должно означать, что каждое учреждение политпросвета должно получать из района соответствующее руководство в работе. Такая установка предполагает у каждого районного инспектора политпросвета наличие определенного объема общеобразовательных, политических и специальных знаний.

Качество политико-просветительной работы прежде всего связано с необходимостью увязки ее с местными особенностями и работой местных учреждений и организаций. Отсюда вытекает необходимость знания районным инспектором политпросвета экономики своего района: 1) характер хозяйства района (земледелие, животноводство, технические культуры, кустарные промыслы и т. п.); 2) перспективы экономического

развития данного района (в сторону ли зерновых или технических культур, животно-водства, кустарных или отхожих промыслов); 3) экономическую мощь населения по отдельным социальным группам (бедняки, середняки, кулаки); 4) средний бюджет крестьянского двора (статьи прихода и расхода на хозяйственные, культурные и некультурные нужды—самогон, водка, церковь); 5) мероприятия, проводимые райком, земельными органами, кооперацией и другими местными организациями по поднятию хозяйства данного района.

Практически это сводится к тому, что каждый районный инспектор политпросвета должен иметь паспорт своего района, в который с течением времени надо заносить все происходящие в экономике района изменения. Наличие паспорта не только поможет инспектору лучше вести повседневную работу, но и облегчит и улучшит преемственную передачу дел от одного инспектора другому, в случае перемещения работников или назначения нового.

Райинспектор политпросвета должен иметь отчетливое представление и о культурном состоянии своего района. Поэтому вторым разделом паспорта должен быть раздел культурного состояния района. В этом разделе необходимо описать кратко степень грамотности и неграмотности населения с подразделением на социальные группы, сеть учреждений народного образования, прочие культурные учреждения и организации в районе, включительно до ячеек добровольных обществ и различных кружков самообразования, расходы на культурные нужды в районе по местному бюджету и из внебюджетных источников, сеть антикультурных учреждений (часовни, молельни, церкви, винные лавки и т. п.).

Кроме отражения культурного состояния района в паспорте, весьма желательно иметь карту района с нанесением на нее всех культурных учреждений—соцвоса, политпросвета, профобра, местных общественных организаций и добровольных обществ, а также всех антикультурных учреждений. Карта района так же, как и паспорт, ежегодно должна пересматриваться, исправляться и дополняться новыми сведениями.

Особенное внимание райинспектора политпросвета и инспектора соцвоса должны уделить изучению экономики, культуры и быта национальных меньшинств, имеющихся на территории своего района. Это необходимо для того, чтобы улучшить руководство работой национальных политпросветучреждений, усилить помощь наименее политпросветработникам, улучшить качество политпросветработы среди меньшинств. Так как руководство работой среди нацмен чрезвычайно слабо, сеть учреждений мала, нацменьшинства разбросаны в большинстве небольшими группами, а квалифицированных нацмен политпросветработников почти что нет, райинспекторам политпросвета и соцвоса необходимо обратить внимание на выявление актива среди нацмен и подготовки этого актива для ведения политпросветительной работы. Только учет особенностей работы среди нацмен и подготовка нацмен политпросветактива даст инспектуре возможность улучшить руководство политпросветработы среди нацмен, сделать работу содержательней.

Районный инспектор политпросвета должен иметь сведения, характеризующие состояние и работу каждого постоянного политико-просветительного учреждения в районе. Наиболее правильно будет завести на каждое учреждение особое дело, в котором должны быть сосредоточены все основные сведения о том селе, в котором учреждение работает (краткий паспорт села) и сведения о данном учреждении (время его открытия, кто в нем работает, количество книг и каких, количество и качество актива, характеристика работы учреждения со стороны количества и качества ее). Эти особые дела учреждений не должны перегружаться текущей перепиской и сведениями второстепенного порядка. Место этой переписки в общих делах РИГ'а. Особые дела учреждений хранятся отдельно, ежегодно пересматриваются и обновляются, но так, чтобы видна была динамика развития политико-просветительной работы и ее улучшение с

каждым годом. Таким образом, особые дела учреждений не сдаются по окончании года в архив, как это делается с общими делами РИК'а, а являются постоянными отправными точками и источниками инспекторского руководства.

Районный инспектор политпросвета должен хорошо знать всех и каждого из своих работников в районе—их общеобразовательный и политический уровень, степень подготовки и опыта в политико-просветительной работе, отношение к своим обязанностям, авторитетность среди населения и т. п. Райинспектор должен также в основном знать состав актива, группирующегося вокруг изб-читален и прочих политико-просветительных учреждений (социальный состав актива, общая грамотность, политическая подготовка, на какой работе проявляет активность). Знание кадров политпросветработников и актива даст инспектору политпросвета возможность наиболее целесообразно расставить силу и с большим эффектом вести свою операционную работу. В этом случае инспектор может играть действительную роль примерного командира отряда культармейцев.

Подведение материальной базы под учреждения политпросвета—одна из важнейших задач райинспектора политпросвета, а где его нет—инспектора по просвещению. В целях наилучшего отстаивания интересов политпросветского бюджета райинспектору необходимо хорошо знать не только весь местный бюджет и тем более не только суммы средств, отпускаемых на народное образование в районе и отдельно на политпросветработу, но знать бюджет местных организаций, участвующих в политикопросветительной работе. Какова динамика роста за последние годы местного бюджета и общественных организаций, каковы перспективы роста бюджета на ближайшие 3-5 лет, каковы основные источники дохода местного бюджета, каково долевое участие в бюджете народного образования, здравоохранения, сельско-хозяйственных, коммунальных, административных и проч. расходов; сколько отпускали и сколько могут отпустить на политикопросветительную работу кооперация, профсоюзы, ККОВ, добровольные общества и т. п.; сколько собрано или предполагается собрать средств среди населения отдельных сел района путем самообложения, путем постановки спектаклей, концертов и киносеансов каждой избой-читальней и народом и т. п.—все это инспектору нужно знать, чтобы при утверждении бюджета доказать необходимость проведения тех или иных мероприятий в области политпросветработы. Райинспектор политпросвета все финансовые мероприятия должен предварительно согласовывать с райкомом ВКП (б).

Политикопросветительная работа в районе должна вестись по определенному плану. У инспектора политпросвета должен быть, во-первых, хотя бы небольшой перспективный план развития сети политикопросветительных учреждений и мероприятий в районе, во-вторых, годовой производственный план политикопросветительной работы в районе (план работы п.п. подсекций) и, в третьих, календарное расписание работ на квартал. Годовой производственный план работы должен быть частью общего плана культурнопросветительной секции рай'а и состоять из двух основных разделов: 1) организация и руководство, куда войдут—оформление политикопросветительной подсекции и ее заседания, регулирование и доразвертывание сети политикопросветительных учреждений, подведение материальной базы, подбор работников и повышение их квалификации, выявление и воспитание актива, снабжение учреждений литературой, методические письма, инспекторские выезды на места, учет работы и отчетность; 2) производственная работа—общественно-политическая работа среди населения, агро-кооперативная пропаганда, культурнобытовая работа, работа с отдельными группами населения, работа среди нацменьшинств, военизация населения и работы, очередные хозяйственные и политические кампании, революционные праздники и годовщины, художественная работа, добровольные общества, самообразовательная работа.

Форму составления плана можно применить следующую:

Политикопросветительная работа в районе

№№ по пор.	Содержание работы	Сроки исполнен.	Исполнител.	Отметка в исполнении

Маршруты и планы инспекторских обследований должны составляться инспектором политпросвета, а где его нет—общим инспектором по просвещению. При наличии двух инспекторов маршруты и планы выездов составляются ими совместно и согласовываются с рик'ом и райкомом ВКП (б).

Но этим плановая работа райинспектора не ограничивается. Задача райинспектора заключается еще и в том, чтобы помочь в планировании работы местным политпросветработникам—избачам, библиотекарям, ликвидаторам неграмотности.

С этой целью перед началом нового операционного года райинспектор должен дать на места соответствующие указания избачам и основные пункты содержания их плановой работы на основе планов рик'а, п.-п. подсекции, кооперации и других организаций. При инспекторских обследованиях необходимо обращать внимание на постановку плановости в работе изб-читален и выполнение планов.

Инспектор должен быть, главным образом, раз'ездным работником. Не меньше 50 проц. рабочего времени инспектор должен проводить в подведомственных ему учреждениях. По возможности не менее двух раз в год он должен осмотреть все постоянные учреждения—избы-читальни, библиотеки, крестьянские курсы, школы малограмотных и ликпункты. В течение года инспектору необходимо также обследовать хотя бы по одному разу важнейшие красные уголки (в коммунах и колхозах, в наиболее крупных поселках). Все красные уголки должны быть прикреплены к ближайшим избам-читальням и получать от них соответствующую помощь и руководство в повседневной работе.

Инспектор политпросвета не может быть специалистом по всем отраслям политикопросветительной работы. Он может хорошо знать один или два вида работы, например, методику ликвидации неграмотности или библиотечное дело, или массовую работу изб-читален и т. п. Если райинспектор не методист ликвидатор неграмотности—в своей работе в этой области он должен опираться на районного ликвидатора неграмотности и опорный ликпункт или школу малограмотных. В области библиотечной работы помощником райинспектора должен стать районный библиотекарь. В области массовой и кружковой политикопросветительной работы райинспектор должен опираться на районную избу-читальню, которая постепенно должна быть превращена в опорную образцовую избу-читальню и вместе с тем в районный методический центр и лабораторию политикопросветительной работы. Вопрос о создании при районных избах-читальных кабинетах политпросветработы надо ставить сейчас же на практическую ногу. Там, где есть возможность, районные кабинеты политпросветработы нужно создать в ближайший год. Через кабинет политпросвета и при помощи районных практических работников (библиотекарь, ликвидатор неграмотности, избач, учитель) райинспектор политпросвета сможет оказать местным политпросветучреждениям и их работникам помощь в их методической и организационной работе.

Райинспектор политпросвета, при поездке в район на обследование учреждений, должен, с одной стороны, проверить, как работают политикопросветительные учреждения, насколько они отвечают тем требованиям, которые к ним предъявляются, насколько они отвечают запросам населения; с другой стороны, райинспектор должен проинструк-

тировать работников учреждений, посоветовать им, как лучше наладить дело, по возможности практически показать, как надо работать, помочь им добиться в местных организациях материальной и прочей поддержки. А для этого инспектору необходимо хорошо знать основные вопросы организации и методики политикопросветительной работы, иметь не только теоретические знания, но и, главным образом, опыт в практической работе. Инспектор должен быть в курсе всей выходящей методической литературы по политпросвету (специальные книги, наглядные пособия, статьи в журналах и газетах) и непрерывно работать над собой, в целях повышения своей производственной квалификации.

Работа инспектора, в связи с выездами в район, распадется на три периода: 1) подготовительная работа к выезду в районном центре; 2) обследование учреждений на месте; 3) обработка материала и доклады о результатах обследования в соответствующих организациях. На каждый выезд инспектор должен составлять план-карту, в которой отмечаются: 1) общее задание (тема); 2) дифференцированные задания; 3) объекты обследования и изучения; 4) порядок прохождения задания и результатов работы; 5) сроки исполнения заданий; 6) исполнители; 7) стоимость работы; 8) замечания инспектора. Для наглядности мы помещаем образец заполненной план-карты.

Образец

Бердский РИК.

Исполнитель: Райинспектор политпросвета Курзо.

План-карта № 3.

I. Задание. Массовая работа изб-читален и красных уголков района в связи с очередными хозяйственно-политическими кампаниями.

II. Дифференциальные задания.

1) С х е м а:

Участие изб-читален и красных уголков в кампаниях:

- а) хлебозаготовительной;
- б) по распространению облигаций займа укрепления сельского хозяйства;
- в) доведения паевых и авансов под товары в кооперацию;
- г) весенней посевной кампании.

2) А к ц е н т:

Работа с батрачеством и беднотой.

Материалы: рик'а, райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, потребобществ, райбатрачка.

III. Об'екты: Избы-читальни: а) Бердская, б) Атамановская, в) Тулинская. Красные уголки: а) Морозовский, б) Н.-Коенский.

IV. Порядок прохождения:

- Перед об-следованием. а) рик, райком ВКП(б), потребобщество, райбатрачком, б) советы изб-читален, сельсоветы, ячейки ВКП(б).
- Результаты обследован. в) советы изб-читален, ячейка ВКП(б), сельсоветы, г) Политпросветподсекция, КПС, райком ВКП(б), рик.

V. Срок исполнения: С 4 по 18 мая. Бердск—3 дня, Атаманово—3 дня, Тулинское—3 дня, Морозовское—2 дня, Н.-Коен 3 дня.

VI. Исполнители: Райинспектор политпросвета.

Комиссии в составе представителей советов изб-читален, сельсоветов, ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ, кооперации, батрачка. Актив.

VII. Стоимость работы. Проезд туда и обратно 150 кпм. по 10 коп. с километра—15 рублей, канцелярские расходы 2 рубл. Всего 17 рублей.

VIII. Работа выполнена в срок и на 100%. Дополнительно выявлено участие в кампаниях ликпунктов в с. с. Атаманово и Тулинском.

Инспектор Курзо.

Следовательно, подготовительная работа инспектора к выезду в район должна начинаться с составления план-карты, что необходимо делать согласованно с инспек-

тором соцвоса, риком, райкомом ВКП (б) и в отдельных случаях с другими организациями (профсоюзы, райком ВЛКСМ, агроучасток и т. п.). Задание может быть дано и окружным отделом народного образования, рик'ом и райкомом ВКП (б) помимо выездов, предусмотренных в плане работы культурнопросветительной секции рик'а.

Обследование может быть **общее**, когда инспектор имеет перед собой задачу ознакомиться с общим состоянием работы подведомственных ему учреждений (плановость, материальная база, работа советов изб-читален, актив, справочная, массовая и кружковая работа и т. д.); **выборочное** обследование, когда берутся типичные для района учреждения (избы-читальни, красные уголки, ликпункты) и на основе этого обследования делаются обобщающие выводы; **тематическое** обследование, когда берется отдельный раздел или вид работы политпросветительных учреждений, например, массовая работа изб-читален, обслуживание батрачества и бедноты, участие в кампаниях и т. п.

Перед выездом из районного центра, инспектор должен внимательно просмотреть материалы, имеющиеся в рик'е, в делах райкома ВКП (б) и других организаций, характеризующие прошлую работу, достижения, недостатки и причины этих недостатков в работе учреждений, подлежащих обследованию. Инспектору необходимо также вооружиться соответствующими инструкциями, положениями, постановлениями и прочими материалами руководящего характера. Познакомиться с местными материалами в районе и вооружиться руководящими материалами необходимо для того, чтобы быть в курсе работы данных учреждений, знать обстановку, в которой учреждениям приходится работать, и для того, чтобы на месте оказать работникам политпросвета соответствующую помощь.

Обследование может быть произведено или одним инспектором, или комиссионное. В большинстве случаев комиссионное обследование дает больше положительных результатов. Не могут быть такие задания, выполнение которых целесообразно возложить только на инспектора или работника, имеющего специальные знания и опыт в этой работе. Руководящую роль при комиссионном методе обследования должен играть инспектор. Он должен так распределить работу между членами комиссии, чтобы эта работа была каждому под силу. Нельзя, например, поручить обследование методики работы на ликпункте малограмотному товарищу, не имеющему ничего общего с этим делом, или обследование работы в области популяризации избой-читальней решений партийного съезда политически безграмотному человеку.

Работа инспектора по обследованию учреждений должна начинаться беседами с представителем сельсовета, секретаря ячейки ВКП (б), избачом и другими местными работниками, для того, чтобы ознакомиться с общественной жизнью села и влиянием на нее политпросветработы. Если задание предопределяет создание комиссии для обследования, нужно будет договориться с местными организациями о составе комиссии, а на организационном заседании комиссии—о ее работе. Комиссия может внести в план-карту дополнительные моменты с согласия инспектора. Учтя местные особенности и, может быть, чрезвычайно важные неожиданности, инспектор сам должен внести в план-карту соответствующие изменения и дополнения.

Непосредственное обследование работы учреждения может производиться по письменным материалам, имеющимся в делах учреждения (планы работы, дневники, протоколы заседаний и т. п.), путем личных бесед с возглавляющим учреждение работником, путем обследования в процессе работы учреждения (присутствие в избе-читальне вечером на беседе, присутствие на уроке в ликпункте, на занятии в школе малограмотных и т. п.).

Сделать правильные выводы и заключение о работе учреждения в целом и о работе отдельного работника (избача, ликвидатора неграмотности), по одному посещению невозможно, поэтому необходимо (если к этому есть возможность) побывать в учреждении во время занятий не меньше 2-3-х раз. Но и этим обследование ограничиться не

должно. Надо, в целях проверки уже собранных материалов и личных впечатлений, а также в целях пополнения собранных сведений, поговорить с отдельными батраками, крестьянами и крестьянками, учащимися на ликпункте или в школе и выявить их мнение о работе учреждения и работника. Только после этого можно приступить к обработке материала для докладов в соответствующих местных организациях к составлению выездов, предложений и резолюций.

Работа инспектора на месте заканчивается постановкой докладов о результатах обследования в совете избы-читальни, на заседании сельсовета, а в отдельных случаях и на собрании ячейки ВКП(б) или ВЛКСМ, на собрании батраков, бедноты, женщин. Инспектор должен постановкой этих докладов добиться практической помощи учреждению политпросвета со стороны местных организаций и усиления внимания политпросветработе. Особенно важно выявить общее мнение о работе того или иного учреждения важнейших для нас социальных групп населения—батрачества, бедноты, середняков.

В районном центре доклады о результатах работы инспектора и комиссий по обследованию ставятся на обсуждение культурно-просветительной секции рика, на заседании президиума рика или в райкоме ВКП(б). В каждом отдельном случае делается это—по договоренности с местными ответработниками. На основе материалов обследования и принятых решений райинспектор должен дать на месте дополнительные указания (к оставленным на месте) о том, как эти решения провести в жизнь, и соответствующие методические письма в другие опорные не обследованные учреждения, чтобы они также использовали этот материал в целях предупреждения ошибок, устранения недостатков и улучшения работы.

В результате некоторых обследований целесообразно проводить массовое инструктирование работников, путем вызова их в районный центр или в кустовых объединениях.

Материалы инспекторских обследований полнее нужно использовать в работе районных методических конференций, кустовых объединений, на районных и окружных курсах политпросветработников. В целях более широкого использования этих материалов в окружном и краевом масштабе, райинспекторам политпросвета и соцвоса необходимо использовать материалы обследования при составлении информационных писем в окрОНО и писать по материалам обследования статьи и заметки в местные и краевые газеты и журналы. В частности, надо усилить освещение вопросов практики политико-просветительной работы в журнале «Агитатор» и нашем журнале «Просвещение Сибири»*).

* От редакции.—Автор затрагивает интересные вопросы, связанные с работой инспектора политпросвета, хотя и не полно охватывает эти вопросы.

Редакция ждет откликов практических работников по затронутым вопросам и по всем вопросам работы политпросветинспекторов (особенно по вопросам вовлечения масс в работу политпросвета).

И. Воробьев

Религия Л. Н. Толстого и задачи безбожников.

Широко организованные торжества в честь 100-летнего юбилея Л. Н. Толстого прокатились по всему Союзу, приобрели характер значительного массового культурно-общественного явления. У нас еще нет итогов «толстовских дней» в Сибирском крае, но уже и сейчас можно сказать, что, если не с точки зрения количественных показателей кампании, то с точки зрения внутреннего содержания и идеологического эффекта, эти дни дали интересный ценный опыт, заслуживающий подробного изучения с разных сторон, в том числе и со стороны антирелигиозной проблемы.

Идеологическая борьба на фронте культурной революции приобрела чрезвычайно острые формы; в этой борьбе религия используется нашими врагами, как одно из наиболее мощных и легальных средств организации антисоветского фронта. Естественно, что толстовство вошло в религиозный арсенал орудий против принципов боевой партии пролетариата, организующей миллионы для последнего победного штурма капитала, а значит и для штурма религии.

Остановимся кратко на основных религиозно-этических взглядах Л. Н. Толстого.

Марксистская критика идет к оценке наследия Толстого иными, единственно-правильными путями. Вопреки стеланиям о Толстом, как «совести человечества», как носителе «вечных истин», она берет Толстого в целом и как художника, и как мыслителя, как явление сложное и цельное в своей исторической и классовой обусловленности. Этим она безжалостно разрушает паточную легенду о Толстом, сочиненную либеральными христианами, «социалистами» в поповских рясах, толстовцами.

Для нас Толстой-художник и Толстой-мыслитель не два изолированных начала, не две разорванные половины, а две стороны одного и того же явления.

Дворянин и помещик, Толстой не приемлет капитализм, грубо нарушивший патриархальный строй и уклад дворянских усадеб: он с ужасом и отвращением присматривается к новому, несущему острые формы классовой борьбы, разорение и обнищание одних, чудовищную силу и власть в руках других; он клеймит эксплуататорскую сущность капиталистического строя.

Но, как мыслящий передовой человек, Толстой не мог не видеть всей неизбежности гибели старых отношений, утративших почву, не мог избежать мук «кающегося дворянина», не мог не томиться сознанием своей вины (классовой, личной) за страдания масс, «бессмыслицей» своего паразитического существования.

Таковы корни идейного конфликта между Толстым и действительностью. Толстой идейно порвал со своим классом, но вместе с тем не сумел вскрыть и понять подлинно-прогрессивных революционных элементов действительности, порвал с исто-

рическим процессом, путем «ухода в себя», надеясь работой своего самосознания, «нравственным самосовершенствованием» преодолеть «нелепые», «выдуманные» законы истории. Отсюда—протест Толстого против всех (даже наиболее прогрессивных) сторон капитализма, его преклонение перед простой «мужицкой правдой», резко выраженный индивидуализм, отрицание науки, отрицание всякого искусства, кроме религиозного; отсюда, наконец, этот надуманный, путанный толстовский бог, призванный вернуть взыскующей душе утерянный смысл жизни, наконец, эта буддийско-христианская «рациональная» религиозная идеология, как средство спасения людей от ужасов капиталистического строя. Своим пассивным протестом против ненавистного гнета царизма, помещика против государства, суда, официальной церкви, своими сомнениями, колебаниями, противоречиями Толстой является выразителем «тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России» (Ленин).

«Толстовские идеи—это зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского восстания, отражение мягкотелости патриархальной деревни и заскорузлой трусливости хозяйственного мужичка» (Ленин).

Толстой—великий и страстный обличитель эксплуататорского строя, беспощадно бичующий твердыни самодержавия и православия, вскрывший мерзость и гниль своего класса; вместе с тем он же величайший ханжа и реакционер, погрязший в безысходной трясины своих религиозных взглядов, мракобес, пытающийся упразднить науку, заменив ее евангелием, проповедующий непротивление злу, беззубое «братолюбие» взамен классовой борьбы. (Противоречивую сущность толстовского учения с замечательной глубиной и силой вскрыл В. И. Ленин в своих непревзойденных статьях о Л. Н. Эти статьи—прекрасный образец марксистского анализа сложнейшего идеологического явления. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы статьи Ленина о Толстом как можно шире были популяризированы в массах—это задача всех массовых политпросвет. учреждений и союза безбожников).

Многие страницы, написанные Л. Толстым против официальной господствующей церкви, не утратили до сего времени своей бичующей силы и яркости. Толстой не боялся для разоблачения обмана снять покров мистики с самых «великих таинств», проникнуть в «святыя святых» церковного мракобесия и «кощунственно» показать на грубость и нелепость скрытого там обмана масс. За это ненавидела Толстого православная церковь—духовный оплот самодержавия; за это идейно бессильная, что-либо противопоставить такому гиганту, как Л. Толстой, она отлучила его от церкви, анафемствовала против него, как «еретика и антихриста». Ленин писал: «Святейший синод отлучил Толстого от церкви. Тем лучше. Этот подвиг зачтется ему в час народной расправы с чиновниками в рясах, с жандармами во христе, с темными инквизиторами, которые поддерживали еврейские погромы и прочие подвиги черносотенной царской шайки».

За это ненавидело Толстого царское самодержавие, всячески надоедая ему слежкой, обысками, на ряду с полицейским расшаркиванием перед «великим писателем земли русской»; За это ненавидела Толстого вся черносотенная Россия, за это проклинала его «святая Русь» пьяных монастырей, сытых обитателей, Русь кликуш и юродивых, награжденных чинами, орденами и всякими духовными санами.

И все же Толстой не стал антирелигиозником, не вышел на путь активного сознательного безбожия—его попытки построить положительную часть своего учения, указать путь, найти выход выразились в филистерстве первого разряда, в проповеди всех тех «основ» христианского учения, обработанных в соответствии с «разумным сознанием» автора, в создании пятого евангелия от Льва ясинопольского. Толстой не нашел выхода из противоречий жизни, так остро чувствуемых им, ушел внутрь себя («Царство божие внутри нас»), создал себе призрачную радость «общение с богом» (всегда с чередом сомнения, через преодоление, смирение своего рассудка), наивно по-

лагая, что для счастья людей нужно «только» всем понять, что человек это—«свет божественной сущности, любовь, сын божий, заключенный в тело»—тогда на земле установится царство божие. Не найдя в официальной церкви ничего, кроме положений, «явно несогласных с разумом и с современными знаниями людей» (Исповедь), но не выбравшись из тенет религиозности, Толстой сам же подавлял в массах те революционные взгляды, к которым приводила его антицерковная деятельность: учение Толстого—это «проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии—стремления поставить на место попов на казенной должности попов по нравственному убеждению, т.-е. культивирование самой утонченной и потому особенно омерзительной поповщины» (Ленин).

Ненавидя капитализм, городскую культуру, Толстой вместе с ними отвергает всю современную науку, считая ее «ложной» наукой, «суеверием», подобным поклонению мощам, наконец, просто заполнением досуга праздных людей. Наука, техника, цивилизация в целом находится в величайшем противоречии с «нравственным совершенствованием», как его понимал Толстой. Смотря на мир в преломлении своей яснополянской усадебной призмы, Толстой не мог понять, что если наука и техника в руках буржуазии служат действительно средством чудовищной эксплуатации и подавления масс, то они же, увеличивая производительные силы общества, являются фактором раскрепощающим, движущим массы к завоеванию своего господства, и что, будучи в руках рабочего класса, наука преобразует мир, а без науки труд масс останется кабалой и проклятием.

Нет, для Толстого весь вред прикладной науки и вообще науки в том и заключается, что она, как ложное познание «направляет свои силы на изучение животного существования прошедших и современных людей и на изучение условий существования человека вообще, как животного». Основная задача «истинной» науки, по Толстому, изучать тот закон, которому для достижения высшего блага должна быть подчинена животная личность человека. Толстой подвергает науку резким нападкам за ее стремление определить сущность жизни, изучить строение и сущность материи, энергии и т. д. «Наука настоящая, знающая свое место и потому свой предмет, скромная и потому могущественная никогда не говорила и не говорит этого»... «И сила, и вещество, и жизнь принимаются истинными науками не как предметы изучения, а как взятые за аксиомы из другой области знания, точки опоры (непостижимо-божественного свойства. И. В.), на которых строится здание каждой отдельной науки. Так смотрит на предмет истинная наука, и эта наука не может иметь вредного обращенного к невежеству (т.-е. к безбожию. И. В.) влияния на толпу».

Не трудно видеть, в какой безнадежный тупик дуализма попадает здесь Толстой, расчленив личность на два независимых враждебных начала—«животную личность» и «законы разума», присущие ему изначально по воле божьей.

Не трудно видеть также, что эта «скромная», знающая свое место наука суть не что иное, как покорная служанка богословия, не смеющая усомниться в «непостижимом»,—ведь, ее дело будет изучать лишь законы божьи, изреченные на этот раз не на горе Синайской, а в Ясной Поляне.

Безбожники должны помнить, что именно за такую науку ратуют все современные идеологи «рационализированной» религии, все «толстовцы».

В области этических взглядов религиозное учение Толстого—образец самого пресного ханжества. Как и все стороны толстовского учения, его этика также весьма противоречива: с одной стороны, полный отказ от потребностей личности (под знаком «подчинения ее разумному сознанию»), признание того, «что отречение от блага личности есть единственный путь достижения жизни», что главное в делании добра людям; с другой стороны, вечная возня с самим собой, забота о спасении своей души, уход от общественной жизни, пассивное отношение к людям (основная мудрость: «не делай людям того, чего себе не желаешь»), в виду «невозможности» влиять на жизнь

людей иным путем, чем «личное самосовершенствование», с одной стороны, возмущение рабством, призыв к освобождению от «внешних условий» этого рабства, вопрос ребром—«богу или мамоне», с другой—проповедь умиленного смирения, непротivления злoму, «что бы с тобой ни делали»—и «уход» от «внешних условий» рабства путем созерцания собственного пупа; с одной стороны брак—грех, «нехристианское учреждение», а всякое половое общение, «хотя бы и с женой»—падение; отсюда—«одно из нужнейших дел человечества состоит в воспитании целомудренной женщины» и вывод, что только «целомудренная женщина спасает мир»; с другой стороны, невозможность безбрачия и полного воздержания, признание того, что «инстинкт половой—это стремление, если не исполнить весь закон, то обеспечить возможность его исполнения своим потомством», а отсюда такие выводы: «только через дела свои призван служить богу и людям мужчина, только через детей своих призвана служить женщина» (т. XV, стр. 164). Так призывая и мужчину и женщину к «равенству во христе», Толстой наглухо закрывает перед женщиной дверь к действительному ее освобождению: женщине не надо учиться, не надо политики, ей «нужно только прочесть евангелие и не закрывать глаз, ушей, а главное сердца» («Женщинам»). Отсюда, это варварское, ставшее помимо воли Толстого знаменем всех благочестивых черносотенцев и душителей, определение: «Эмансипация женщины не на курсах и не в палатах, а в спальне» («Крейцера соната»).

И так во всем. Величайшая мерзость работы современных «толстовцев» в том и состоит, что они берут самую реакционную сторону учения Толстого и возводят ее в сан «вечных истин», используют ее для затемнения масс. Современные «толстовцы»—это скопище всех тех «бывших» людей, то кающихся, то озлобленных «интеллигентов», которые оторваны революцией от почвы, ранее питавшей их; вокруг идей «толстовства» и «сочувствующих» этой «великой совести» человечества объединяются все враги диктатуры пролетариата—от заскорузлого пона-тихоновца до всяческих «христианских социалистов» и пр.

Задача безбожников заключается в том, чтобы разоблачить этих волков в мирной овечьей шкуре. Нужно показать массам, в чем величие Толстого и какова классовая сущность «толстовства», каковы истинные стремления нынешних «толстовцев». Величие Толстого в том, что он «поразительно, рельефно воплотил в своих произведениях—и как художник, и как мыслитель и проповедник—черты исторического своеобразия всей первой русской революции, ее силу и слабость» (Ленин), что он «отразил наболевшую ненависть, созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого и незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости» (Ленин). В. И. Ленин признавал, что «в его (Толстого) наследстве есть то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему. Это наследство берет и под этим наследством работает российский пролетариат» (т. XI, ч. 2, стр. 119).

Но союз безбожников должен быть бдительным. Мы не должны допустить, чтобы наше почитание Толстого было использовано темными силами для привития идей толстовства. Ибо «в наши дни всякая попытка идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротivленчества», его апелляции к «духу», его доктрины «совести» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма и т. п. приносит самый непосредственный и самый глубокий вред» (Ленин, т. XI ч. 2, стр. 175).

* * *

За антирелигиозное воспитание в школе.

ОТ РЕДАКЦИИ. Помещая ряд статей о переходе в школе к антирелигиозному воспитанию, редакция продолжает обсуждение этого вопроса на страницах журнала.

I.

Бьем тревогу.

Изучение религиозного влияния на детей показало, что церковники и сектанты повели усиленное наступление с целью захвата детей под свое влияние. Интересны их методы работы. Вот примеры.

Церковники Турухановской церкви (Новосибирск) создали группу детей, которые прислуживают в алтаре, подпевают на клиросе и т. п. Через этот сколоченный детский актив, они ведут работу по привлечению к себе остальных детей.

У баптистов в Новосибирском модельном доме выделен специальный день по работе среди молодежи и детей. Работа ведется в живых, красочных формах: рассказывают о жизни Христа, о неиссякаемых ключах и источниках, разучивают и поют молитвы с веселыми мотивами.

В Черепановском районе приобрели пианино и одно время привлекли к себе целый отряд пионеров.

Так живыми и красочными формами работы сектанты и церковники привлекают к себе детей и оказывают на них свое воспитательное влияние.

Выходит, что наши организации своей медлительностью и сухостью работы зачастую не могут противодействовать этому пагубному влиянию на детей сектантов и церковников. От нерешительности, от разговоров о безрелигиозном воспитании нужно перейти к решительной контр-атаке различных мещанских, религиозных и др. влияний на детей. Надо повести всерьез и надолго работу по антирелигиозному воспитанию детей.

За это дело со всей своей энергией должны взяться школа и пионерорганизации. В своей учебной программной работе каждому педагогу необходимо делать упор на антирелигиозное воспитание (особенно при изучении естествознания, физики, химии, об-

ществоведения и т. п.). Параллели между научным обоснованием явлений природы и жизни и их религиозными описаниями и толкованиями сыграют здесь большую роль.

При развёртывании клубной работы необходимо также проводить и массовую антирелигиозную пропаганду. Организация уголков безбожника, проведение антирелигиозных вечеров, продвижение антирелигиозной периодической печати, использование соответствующим образом стенгазеты, устройство коллективных чтоток и обсуждение безбожных газет и журналов—вот формы этой работы.

Особо важна и необходима работа по противопоставлению своих массовых здоровых праздников праздникам религиозным. Организация здоровых развлечений, разъяснительная работа среди детей и через них влияние на родителей должны помочь удержать детей от влияния бытовых религиозных праздников с их обычными пьянкой, хулиганством, дракой.

Мы бьем тревогу. Комсомольские, партийные и общественные организации и союз безбожников должны помочь школе и пионеротрядам развернуть работу по антирелигиозному воспитанию массы детей. Развёртывание живой, интересной, массовой воспитательной работы среди детей даст достойный отпор всем попыткам обнаглевших бывших людей подчинить детвору своему влиянию.

Новосибирск, Сибкабинет деткомдвижения.

Ваганов.

II.

Оберегайте детей от религиозной чумы!

Бороться за детей, обеспечить за собой будущее целиком—одна из главнейших задач антирелигиозной пропаганды. А мы между тем являемся свидетелями того, как религия просачивается в среду детей. Мракобесие откровенно претендует на будущее, ища в нем местечко для своего вонючего гнезда.

Где находится источник этой заразы?

— Дома, в семье.

Перед нами документы, красноречие которых убийственно. Дети по заданиям учителей пишут «сочинения» о своем мировоззрении. Вот выдержки из их тетрадей.

«Бабушка говорит, если бы не было бога, не было бы и разных осадков». В другом месте—«Родители верят и я должен верить». Третий пишет: «В бога верую из-за родителей—они меня заставляют молиться. Моя душа желает в рай». Или так: «Верю только в душе. В рай и ад плохо верю—не совсем, мама мне надоедает рассказами о рае и аде, заставляет молиться, иначе на том свете на сковороде будут поджаривать».

Боремся ли мы в школе с религиозным влиянием семьи? Обеззаражена ли сама школа?

— Не всегда, не везде и не совсем.

Например: 1. В Пытвенском районе, Пермского округа 50 проц. учителей в пасху красили яйца и пекли куличи, не стесняясь «христосовались» на глазах у ребят.

2. В с. Острожка, Оханского района, учительница учит ребятшек-школьников славить Христа, сама принимает славильщиков, раздавая им по две копейки.

3. Учительницы с. Никудино, Добрянского района, венчались тайно в других селах. Школьников посылали за иконами.

Это факты. Наше учительство в подавляющем большинстве здорово. Но есть еще распространяющие поповскую чуму. И независимо от того, как они несут заразу, открыто или под видом «антирелигиозного» воспитания, надо освободить советскую школу от религиозного влияния. На борьбу с религиозной чумой, на предупреждение ее, надо направить все силы.

Надо уберечь детей от заразы.

III.

За антирелигиозный сдвиг в школе.

Антирелигиозное или безрелигиозное должно быть воспитание в школе?— вот вопрос, который так живо и широко теперь дискутируется на страницах педагогической печати. К такому широкому обсуждению антирелигиозный вопрос вызван тем, что много детей вообще, много учащихся в частности в наших школах заражены разного рода религиозными предрассудками, тем, что взрослая религиозная среда,—городская и деревенская,—вместе с баптистами, евангелистами и прочими религиозными сектами в последнее время особенно усиленно «наседает» на ребят, всячески вовлекая их в религиозные сети.

Мы мало изучаем с религиозной стороны наших учащихся и еще меньше присматриваемся к бытовой жизни взрослого населения. Но путем анонимного анкетного обследования или даже простого наблюдения над учащимися каждая школа может убедиться, что процент ребят с религиозными предрассудками в ней значителен.

Что же делать? Почти все учащие сходятся на том, что школа должна дать соответствующий отпор религиозному влиянию на ребят улицы и семьи. А как это сделать? И вот в этом вопросе у школьных работников пока еще существуют разногласия. Одни из них говорят:

— На стороне школы программы и науки, в которые вложено марксистское миропонимание. Вот главное оружие ребят против религии. Школе поэтому нет смысла вмешиваться активно в религиозную жизнь учащихся. Религия в них изживется сама собой. Изучайте школьные дисциплины и предоставьте дело времени, оно прекрасно излечит ребят от религиозного недуга...

Другие учащие не соглашаются с этим. Они категорически протестуют против такого непротивленческого предложения. Они говорят:

— Религия наступает; школа должна активно бороться с ней, школе нужна определенная и решительная антирелигиозная пропаганда. Недостаточно лишь ограничиваться такими школьными предметами, как обществоведение, естествознание и пр., из которых с таким огромным трудом иногда извлекаются так называемые антирелигиозные «крупницы»... А сколько из школьных дисциплин у некоторых преподавателей и вовсе выпадает антирелигиозных моментов?..

И спор продолжается.

Между тем, антирелигиозная пропаганда в школе в настоящее время фактически находится в следующем положении. Школьные программы ГУС'а насыщены антирелигиозным элементом. Ученики изучают такие предметы, как естествознание, физика, обществоведение и др., посредством которых у них вырабатывается определенно материалистическое понимание общества и природы. Вместо празднования церковных праздников школа докладами и вечерами отмечает революционные дни. Пионеры иногда проводят беседы о религии, о боге и пр. В школьной стенгазете изредка появляются статьи антирелигиозного характера и т. д. Все это так. Но на религиозные проявления учащихся и окружающей среды школа чаще всего почти не реагирует. И все же, несмотря на такую «нейтральность» школы в отношении религиозных вопросов, с моей точки зрения в ней (школе) **безрелигиозного воспитания по существу нет.** Уже по одному тому, что школьные программы пропитаны антирелигиозным содержанием и пионерорганизации (или кружки) хотя и без плана изредка ведут в школе антирелигиозные беседы,—уже по одному этому наша школа антирелигиозна. **Но эта антирелигиозность пассивная. И в этом главная беда школы. Наша школа антирелигиозна, но слишком еще незначителен удельный вес этой антирелигиозности.**

Поэтому школе, для усиления ее антирелигиозного влияния и на учащихся и, следовательно, на взрослое население, необходимо:

1. Усилить работу по разъяснению учащимся действительной сущности религии, по разъяснению ими того, что религия в каждом капиталистическом государстве является оружием для закрепощения крестьянских и пролетарских масс.

2. Чаще проводить беседы вообще на антирелигиозные темы, хотя бы в связи с проработкой школьных предметов или комплексов, связывая их (эти беседы), по возможности, с повседневными явлениями природы и бытовой жизни населения.

3. При изучении естествознания, обществоведения и прочих предметов антирелигиозные места в них не затушевывать, а, наоборот, резко подчеркивать их перед вниманием учащихся.

4. По словесности для литературного разбора с учащимися выделять художественные произведения с антирелигиозным содержанием.

5. Проводить антирелигиозные экскурсии в музеи (где они имеются) и в природу.

6. В церковные праздники (декретированные) проводить в школе занятия, хотя бы сначала и с небольшим процентом учащихся.

7. В программы курсов, самокурсов и конференций учащихся непременно включить вопросы теории и методики антирелигиозной работы.

8. Согласно постановления еще XIII съезда партии необходимо «осторожно, не применяя никакого административного насилия, вести борьбу с религией». Но эту осторожность не следует доводить до крайности, до сведения антирелигиозной пропаганды в школе до рамок «безрелигиозного воспитания».

Ив. Л.

Г. Минусинск.

IV.

Еще о религии в школе.

Вопрос, поднятый журналом «Просвещение Сибири» о религиозных праздниках в советской школе, чрезвычайно актуален и безусловно требует широкого его обсуждения в просвещенной массе. Какой же, в конце концов, должна быть советская школа—антирелигиозной или безрелигиозной? И кто же такой советский учитель—антирелигиозник или тайно молящийся отшельник?

Я убежден, что советская школа должна быть антирелигиозной школой и, что лозунг безрелигиозности есть лозунг той массы учительства, которая еще не отстала от старого быта, которая еще в тайниках своего «я» хранит страх перед «всемогущим». И для этой части просвещенцев, конечно, легче вообще не говорить о боге, чем вести систематическую работу по выветриванию из детских мозгов всех тех обрядов и праздников, какие еще имеют место в крестьянской семье. Поэтому на 11 году Октябрьской революции школа еще не может без дискуссии решиться на отмену религиозных праздников (по старому или новому стилю безразлично).

Установление дней отдыха для школы и учителя в дни религиозных праздников—ошибка, влекущая за собой ряд нежелательных последствий. Допуская отдых в дни религиозных праздников по новому стилю, мы как будто создаем свое «советское рождество», «свою пасху». А если это так, то почему бы не быть и «старой пасхе» и «старому рождеству»? Ведь, есть же в конце-концов советская пасха! Есть, потому что в нее установлены дни отдыха. Товарищи высказывают опасения и сомнения в возможности заменить эти праздники другими днями отдыха (да они, между прочим с успехом заменяются каникулами), что такая замена вызовет недовольство населения, обострит отношение к школе и т. д.

Не знаю, как и где. Я пишу свою заметку в школе обыкновенного сибирского села. Пишу ее в понедельник 16 апреля*) под шум всех 100 проц. учащихся. В качестве опыта наша школа решила работать всю пасху. Занимались и всю «страстную», но перебоев в посещаемости не было, и мы их не ожидаем. Дети ходят охотно, и нет протеста со стороны родителей. Были отдельные попытки «мамаш» снять «дочек» для уборки, но эти попытки разбились о нежелание дочек оставаться дома. В дни особо торжественных богослужений (заутреня и четверг) в церкви из всей школы было 8 человек, да и то двое пошли потому, что никогда не были в церкви, а остальные или были посланы родителями, или же пошли побаловаться (в чем они нам откровенно сознались). И так мы, несмотря на все «мотивы», имеем 100 проц. учащихся на занятиях во второй день пасхи и во всех группах, начиная с 1 и кончая 6-й.

В нашем селе имеется еще вторая школа с двумя учителями, где занятия прекращены с пятницы 13 апреля. Учителя этой школы «отдыхают», боясь того, что учащиеся не придут, а наша школа работает при 100 проц. Что же это значит? О чем говорит такой факт? Прежде всего о том, что в деревне религия теряет свою силу, что наш страх перед фанатизмом крестьянства ни на чем не обоснован и что крестьяне, отдавая своего ребенка в школу, где нет бога, великодушно учитывают необходимость подчиняться правилам школы. Вот почему я стою на той точке зрения, что пора прекратить дачу отдыха школе и просвещенцу в дни религиозных праздников. Пора действительно перейти на антирелигиозную школу, не знающую никаких праздников, кроме общегражданских и своих специальных дней отдыха—каникул.

У нас, просвещенцев, как будто существует расхождение по этому актуальнейшему вопросу антирелигиозного воспитания. Есть у части товарищей опасения натолкнуться на фанатизм крестьянства, вызвать чуть ли не школьный погром отменой религиозных праздников для школы. Но, с другой стороны, есть и такие факты, как наш опыт. Чем объяснить его успех? Я объясню его тем, что мы все семь учащихся в течение всего года не только говорим, но и показываем свое отрицательное отношение к религии. На нас нет крестов, в наших домах нет икон, мы не ходим в церковь и не выполняем никаких обрядов, нас можно в любой религиозный праздник найти в школе на работе, даже в том случае, если это и «день отдыха». И я думаю, что такой личный пример учащихся сделал то, что за нынешний год 98 проц. детей сняли кресты.

Вот почему я думаю, что зачастую наша боязнь отмены религиозных праздников объясняется тем, что мы еще где-то в глубине своего «я» таим страх перед «тем, кто» и т. д., что некоторые из нас, боясь этого «того, кто», до сих пор сохранили иконы в своем доме, а может быть и кресты на своих шеях.

По крайней мере в нашем коллективе есть двое учителей с большим педстажем (завшколой и его жена), которые в своем доме до сих пор еще держат целые иконостасы. Не эти ли пережитки старого заставляют некоторых из нас бояться «фанатизма» сибирского крестьянина? Не свое ли желание поприрадовать, не тяга ли в такие праздники вспомнить старое заставляет часть просвещенцев держаться за религиозные праздники? Не воскрешает ли в нас пасхальный звон и рождественский гусь соответствующего настроения? И не это ли настроение напояет нас сказку о крестьянском фанатизме? Нужно раз навсегда покончить с тем, что было вложено в нас старой школой. Нужно каждому мгновением своей личной жизни показывать: «я—советский учитель и я ничего общего с богом не имею». И тогда исчезнут все страхи перед несуществующими призраками массового фанатизма сибиряка-крестьянина и его озлобленности на советскую безбожную школу. Итак, вперед, товарищи, искренне и смело на бой с религией!

Вперед на пути антирелигиозной работы в школе!

С. Завод—Сызун, Каменского окр.

Профработник.

*) В течение всей последней недели занятия прошли нормально. при посещаемости 96%.

У.

От обороны к наступлению.

Может ли наша трудовая школа быть изолированной от общественной жизни? Конечно, нет. Нельзя допустить, чтобы наши ребяташки-школьники воспринимали от поклонников религии дурманящую детский мозг духовную пищу?

Это положение ставит учителя лицом к лицу с необходимостью ежедневно быть готовыми к борьбе с внедрением дома ребенку различного рода религиозных предрассудков.

При наличии подобного рода фактов учитель, в силу своего долга, не может, да и не должен быть пассивным в борьбе с затаенным врагом—с религией... Религия наступает на нас по всем фронтам. Все это может быть и все это верно. Ее разведок достаточно много в каждой школе. Происходит это оттого, что наш культурный фронт лишь **только обороняется**, выставив на своего врага пустое «дуло» безрелигиозности, а ведь все мы знаем, что плох тот полк в бою, да и вряд ли он будет славен хотя бы одной победой, если он в своей тактике имеет только оборону.

Мне в моей школе частенько приходится готовиться к религиозному бою в школе задолго до наступления религиозных праздников: **не пойдешь в наступление—проиграешь наверняка.**

Как-то один из учеников задает мне неожиданный вопрос: «бабушка говорит, что было одной девушке видение и сказала оно, что на насху весь народ земетет бураном,—правда это или нет?»—Хорошо, что мы как-раз прорабатывали в это время признаки приближения... не снега, а дождя, и по выводам из прошлых бесед о свойствах солнца сами ребяташки раскрыли это «очковтирательство». А затем посыпались вопросы детей о чудесах и явлениях... И пришлось опять на целый час вооружиться на борьбу с «плесенью». Личные рассказы о случаях испуга и лжеявлений, несколько веских историй о лжечудесах и сорока мучениках, вызывающих прилет птиц в то время, когда на дворе еще куры мерзнут, рассказы обо всем этом оживили детвору, внедрились в ее сознание элементы здоровой критики на бессмысленные явления.

Мне думается, что культурный фронт не должен только «обороняться»; на нем должно вестись и наступление. Двинуть все силы под руководством местных общественных организаций во главе с бюро ячейки партии, комсомола и др. организаций. И в итоге—победа несомненно наступит. Готовиться к наступлению нужно теперь же, сейчас же. Вести наступление надо быстро, ибо «всякое промедление смерти подобно». Ведь, при нашей пассивности в борьбе с религией, мы отдаем своих детей, наших будущих строителей социализма, в жертву религиозным влияниям окружающей среды.

*С. Александровка, Маслянинского
р-на, Новосибирского окр.*

Туркин.

VI.

Религия и учитель.

Лозунг—«Культурная революция»—ставит новые задачи и перед учителем и перед школой в целом. От принципа—«безрелигиозное» воспитание в школе—учитель должен отказаться и взять другой: «антирелигиозное» воспитание школы. До сих пор, если школа не выходила с антирелигиозной пропагандой за свои стены, то теперь она это должна проделывать во всю ширь.

Нам известно, что в последнее время значительно усилилась тяга населения к религии, что наблюдается возникновение и рост различных сект, что тяга эта заметна

не только среди интеллигенции, но и среди рабочих и крестьян. Факты религиозности проявляются и среди учительства. Учащиеся посещают церковные службы, и больше того, бывают активными ее участниками: ходят на слезки и поют на клиросе, как это было с учениками Сусловской опорной школы и ШКМ.

Попы в настоящее время читают с амвона проповеди, обращаясь ко взрослым с призывом вразумить молодое поколение, оторвавшееся от религии. Очень частенько эти служители ходят в семьи, стараясь вооружить стариков, повлиять на молодежь, и, конечно, 12-13-ти летняя молодежь, не отдавая себе отчета, идет в церковь. В деревне и до сих пор еще много старых предрассудков, поверий, заговоров, заклинаний и т. п., которые тормозят переустройство крестьянского хозяйства и перевод его на новые рельсы. С этим злом учитель должен бороться в школе и через школу. Помимо «кампанейской» работы в этой области, как это было до сих пор, учитель и школа должны вести повседневную систематическую антирелигиозную работу. Попы и сектанты понимают, что там, где широко развернута работа советских школ, клубов, изб-читален, красных уголков, там работа их по религиозному одурачиванию масс не пойдет с успехом.

Учитель должен знать всю несовместимость культурно-просветительной работы с работой религиозной; с религией и церковью ему необходимо вести непримиримую борьбу.

Но антирелигиозная работа среди крестьянства вещь серьезная, и каждый учитель подходить к ней должен осторожно, подумав и узнав, насколько и во что больше всего крестьянин опирается.

Как же поставить антирелигиозную пропаганду, как к ней подойти? Наша антирелигиозная пропаганда не должна быть отвлеченной, она должна быть вполне конкретной, она должна связываться с теми условиями, которые окружают крестьянина. В отношении методов пропаганды должен быть осторожный подход. Мы знаем, например, что крестьянин молебствует о дожде, с сорняками и вредителями полей борется молитвой, знахарке верит больше, чем врачу. Ведь, это и есть религиозное мировоззрение. Когда мы сталкиваемся с верой крестьянина в молитву и в знахарку, мы должны доказать ему нелепость этих церемоний и научить его, как наука борется с сорняками, вредителями, болезнью и как крестьянин может получить два колоса там, где раньше рос один. Необходимо также изучить оружие своего противника, т.-е. узнать, за какой религиозной сектой идет крестьянин и отсюда уже строить свою работу так, чтобы она была понятна для него и всегда имела бы законченность.

Если учитель, допустим, разоблачает поповский обман, то он должен делать это до конца и ни в коем случае не оставлять крестьянина на полдороге, — иначе такой крестьянин, не найдя выхода дальше, сам послужит материалом для сектантских организаций. Можно рекомендовать проводить беседы с крестьянами в школе, избе-читальне, добиваясь от слушателей научного понимания всех природных явлений. Хорошим пособием для этого может служить «Антирелигиозный крестьянский учебник». Стенная газета также может сыграть большую подсобную роль в этом деле, освещая все факты крестьянской жизни и явления с материалистической точки зрения, разоблачая действия знахарок, колдунов и бесполезность крестных ходов для борьбы с засухой и вредителями полей, ставя в противовес всему этому коллективный труд и науку.

Необходимо отметить всю полезность организации в избе-читальне и школе уголков безбожника. В уголках этих должны висеть не одни плакаты с причудливыми изображениями бога, святых и т. п., но и лозунги, диаграммы о расходах на церковь и вино, вырезки из газет по с. хоз., говорящие о том, как крестьяне с помощью науки улучшили свое хозяйство.

Не будет лишним там, где имеются возможности, организовать театральные постановки, но глубоко продуманные, наводящие крестьянина самого на мысль о том, что религия тормозит в хозяйстве, а наука помогает. Там, где есть яч. КСМ и ВКП(б) и кре-

стынянство, порвавшее с религией, необходимо организовать ячейку союза безбожника при избе-читальне и юношескую секцию из несовершеннолетних при школе, которые ставят своей задачей внедрение атеизма среди населения.

Еще больше трудностей учитель встретит, ведя антирелигиозную работу среди школьников. Чтобы успешно вести эту работу среди учащихся, нужно одновременно проводить ее и среди той взрослой среды, где они возвращаются. Это необходимо. Ведь, ребенок большую часть дня проводит вне школы, и все, что он видит и слышит от взрослых, производит на него большое впечатление и глубоко врезается в его сознание.

С первых же дней пребывания ребенка в школе учитель должен начинать антирелигиозное воспитание. Путем бесед он должен изучить каждого учащегося. Он должен узнать от каждого, что ему говорили дома о боге, домовых, оборотнях и в порцессе беседы давать свои объяснения всему этому, основанные на научных данных. Одновременно с беседами, учитель посещает семьи детей, знакомится с укладом их жизни, бытом, обстановкой. Посещение родительской семьи должно преследовать две цели: с одной стороны, учитель должен стремиться к тактическому воздействию на семью в целях ее культурного изменения, а с другой — получить те сведения об условиях домашней жизни детей, которые не всегда можно узнать от школьника.

Марксистское воспитание не может обойти вопросов религии. Антирелигиозное воспитание и пропаганда требуют необходимости насыщения программы ГУС'а антирелигиозными вопросами, постепенно углубляя и расширяя их к окончанию курса школы.

Проводя антирелигиозную пропаганду в школе и на селе, учитель прежде всего не должен скрывать своего безбожия и, во-вторых, в этой трудной работе он не должен оставаться одиноким, а самым теснейшим образом связаться с комсомольской и партийной ячейками на селе.

Суслово, Ачинского окр.

П. Андреев.

УШ.

Практика антирелигиозной работы среди учащихся.

(Из опыта иркутских железнодорожных школ).

Вопросы воспитания советского школьника волнуют нас и стоят на первом месте в повестке дня школьной работы. В данный момент особого внимания заслуживают вопросы коммунистического воспитания, куда составной частью входит и антирелигиозное воспитание учащихся (именно — воспитание, а не пропаганда, как многие неправильно говорят).

К этому вопросу каждая школа подходит по-разному. У каждой школы имеется свой опыт. Крупицу такого опыта из практики иркутских железнодорожных школ (Заб. жел. дор.) мы сообщаем ниже.

В истекшем учебном году вопросам общественно-политического воспитания в упомянутых школах было уделено особое внимание. Это было вызвано тем, что воспитательская работа (в частности антирелигиозное воспитание) за последнее время значительно ослабла. Об этом красноречиво говорили многие факты: посещение церкви учащимися, пропуски уроков в праздники, избиение церковниками пионеров, отдельные высказывания и выпады ребят и проч.

При разработке методического материала по общественно-политическому воспитанию учащихся мы обратили особое внимание на изучение среды учащихся и изучение интересов этой среды. Для изучения интересов учащихся был организован ряд обследований по отдельным вопросам. Было так же организовано обследование и религиозных интересов учащихся. Для проведения этого обследования была выработана районной школьной комиссией особая методическая инструкция для обследователей и анонимная анкета для учащихся. В методической инструкции даны отдельные указания о вводной беседе, о технике сбора анкет (в ящик) и способе подсчета сведений. Самая

анкета была кратка и рассчитывалась на однотипное заполнение, посредством ответов «да» или «нет».

Разработанная нами анкета имела следующую форму:

АНКЕТА

по обследованию религиозных интересов учащихся.

1. Мальчик?
2. Девочка?
3. Верить ли в бога? (да, нет)
4. Ходишь ли в церковь? (да, нет)
5. Добровольно ли ходишь? (да, нет)
6. Молишься ли богу дома? (да, нет)

По этой анонимной анкете в нашем районе было обследовано свыше пятисот учащихся (519 ч.) второго концентра семилеток (5, 6 и 7-е классы). Из этого числа учеников верующих оказалось сто шестьдесят восемь человек (168) и неверующих 351 чел. Среди верующих учащихся мальчиков оказалось 37 чел., девочек—131. Религиозных девочек, следовательно, почти в четыре раза больше, чем мальчиков. В процентном отношении верующих оказалось в одной школе больше, именно 35 проц., а в другой—меньше, т.-е. 27 проц. Любопытно, что значительная часть верующих не ходит в церковь.

Вся работа по обследованию религиозных интересов учащихся была нами тщательно методически подготовлена и так же тщательно проведена. Поэтому приведенные данные заслуживают полного доверия. Все эти данные наглядно и точно рисуют картину по антирелигиозному воспитанию учащихся: эта работа развернута недостаточно. Почти треть учащихся второй ступени заражены религиозными предрассудками. Здесь сказывается большое влияние семьи.

Выводы напрашиваются сами собой: нужно больше уделить внимания семье учащегося. Нужно привлечь семью школьника к воспитательской работе школы, подчинить влиянию школы и всемерно стремиться к ослаблению антисоветского влияния семьи на учащегося. Кроме этого, нужно усилить воспитательскую работу учительства в самой среде учащихся. Таковы ближайшие задачи общественно-политического воспитания в школе.

Г. Иркутск.

Лаз—Иг.

А. Ракитин

Как мы провели праздник 10-ти летия Октябрьской революции.

(Из практики работы Ключевской ШКМ, Славгородского окр.).

Первой наиболее крупной работой, проведенной нашей школой в истекшем уч. году, была подготовка и проведение 10-ти летия Октябрьской революции и приуроченной к этому дню с.-хозяйственной выставки. Специальной комиссией был составлен план подготовки и проведения праздника. План этот предусматривал устройство на районной с.-хоз. выставке отдела ШКМ, привлечение к празднованию крестьянства, помощь в подготовке к празднику избе-читальне, РНК'у, сельсовету, кооперации, проведение детского утренника, постановку спектакля и т. д.

Комиссия после утверждения плана коллективом учащихся распределила работу по звеньям, и работа закипела. Утром до 2 часов обычные занятия в школе, с 2 до 4 часов—обеденный перерыв, а затем ребята собирались в школу, избе-читальню, а некоторые работали и дома, так как мест не хватало. Потреб. об-во на этот раз расщедрилось и отпустило 1 стопу бумаги, РНК дал 1 р. 20 коп. на краски (в дело пошли перьяные краски, как более дешевые). Работы было много: надо заготовить лозунги и пла-

каты для советск. и кооперативн. организаций на селе, приготовить плакаты, диаграммы для с.-хоз. выставки, приготовить экспонаты для отдела ШКМ при выставке, отразить в ряде диаграмм работу РНК'а, сельсовета, рост с. хозяйства в районе, работу врачебн. участка, ветеринарного и т. д., выпустить хорошую стенную газету. Ребята в течение целого месяца работали охотно, и дело быстро подвигалось вперед.

Накануне праздника, коллектив учащихся обязал каждого из своих членов сговорить своих родителей или хозяина квартиры на участие в празднике; а чтобы придать селу праздничный вид, решили в каждом дворе и около дома, где живут шкимовцы, улица должна быть подметена, двор прибран, внутренность дома вымыта, оборудован ленинский уголок. Была избрана комиссия, которой ребята поручили проверить выполнение этого постановления коллектива. Не обошлось и без инцидента: одного из ребят 2 группы богобоязненный хозяин выгнал с квартиры за то, что он рядом с иконами над своим рабочим столом оборудовал уголок.

— Как же ты теперь с квартирой?—спрашиваю его.

— Квартиру я себе нашел, вот мастерскую жалко: негде мне будет постолярничать!

У этого ученика пристрастие к созидательной работе. Живя у хозяина на квартире, он сделал переплетный станок, научился сам переплетать книги, впоследствии организовал кружок переплетчиков и за 3-4 беседы обучил и остальных ребят этому несложному ремеслу. В школе для кружка нехватало места, и они работали дома.

Недели за две до праздника ребята решили подготовиться к манифестации. Девочки шили знамена, приготавливали искусств. цветы для декорирования и т. д. Отыскали ребята демобилизованного красноармейца, который обучал их во время перерывов в занятиях военному строю, чтобы на манифестацию школа могла выйти организованно, стройно.

Праздник 10-ти летия Октября был проведен удачно. Самое главное—крестьянство в него было втянуто. В избечитальне у репродуктора целые дни была такая давка, что, если кому и нужно было выбраться, так он принужден был вылезать буквально по головам слушателей. На выставке перебивало очень много народа, много было и приезжих из других сел.

Работа ШКМ была оценена выставочным комитетом: за представленные экспонаты с опытных полей ребят, за коллекции вредителей, собранных и обработанных школой, за образцы культур, возделываемых в нашем районе и т. д.,—школе присужден похвальный лист и 24 клгр. американского пшеницы.

* * *

Дети и детдома.

I.

О маленькой фабрике с большим будущим*).

23 сентября в первый день «Недели Беспризорника» в больших фойе Пролеткино открылась выставка работ учебно-показательных мастерских Сибдеткомиссии. Мастерские имеют за собой кратковременное прошлое—они существуют всего лишь шесть месяцев. Только не многие, близко стоящие к работе по ликвидации беспризорности, да еще, пожалуй, небольшая группа лиц, знали о существовании этих мастерских. Все попытки руководящего состава привлечь общественное внимание к большому, своеобразному начинанию упирались в неверие или скептицизм.

От редакции.— По вопросу дискуссии о детдомах (начата в № 6 журнала) в № 11 «Просвещ. Сибири» будет помещена заключительная статья одного из руководителей детдомов в крае.

Вот это-то и толкнуло на мысль организовать выставку и этим самым громко заявить: «вот что могут сделать, так называемые, беспризорники, сколоченные в крепкий трудовой коллектив». В первую же неделю выставку посетило 21.500 человек. Интерес к выставке не только не падал, но с каждым днем повышался. Общественное внимание всколыхнулось, выставка работ доказала и жизнеспособность молодого предприятия, и право его на существование, и право на получение всемерной поддержки.

Выставка же выявила целый ряд интересных проблем. По представленному типу и характеру экспонатов можно твердо сказать, что в области игрушки, на которой растет и воспитывается ребенок, проделан большой культурный сдвиг. Экспонаты кожевенно-галантерейного, слесарно-механического и пушно-сырьевого цехов свидетельствуют о том, что эти отрасли народного хозяйства, находящиеся в нашем крае в большинстве своем в руках кустаря, могут и должны быть взяты в руки государства и должны дать большой и общественный и экономический эффект.

Мы хотим ознакомить читателя с этими мастерскими.

За последнее время и Деткомиссия ВЦИК, и Сибдеткомиссия пришли к твердому выводу, что существующие методы изыскания средств, как организация казино, лото,

Сидите спокойно—снимаю.

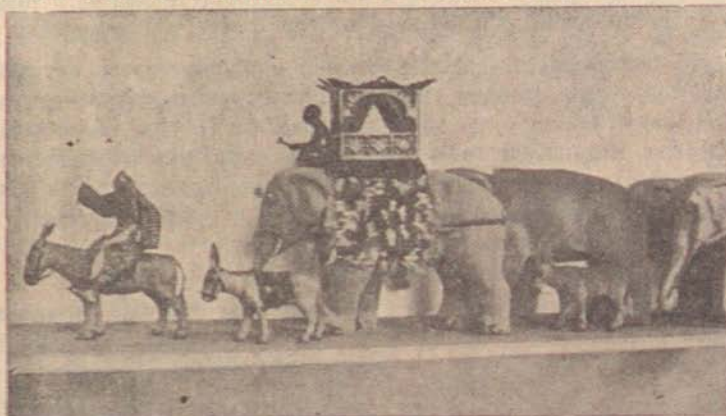
ресторанов, рулетки, не только не дает средств, но и создает неблагоприятную и нездоровую атмосферу вокруг общественности, борющейся с детской беспризорностью. Был принят ряд решений, по существу сводившихся к необходимости ликвидации прежних способов изыскания средств и создания таких, которые бы, впитывая в себя качество рабочей силы максимум беспризорных детей, давая им и трудовые навыки, и квалификацию, и общее образование, и воспитание,—в то же время являлись бы источником

дохода, который можно было бы обращать на дальнейшую работу по изъятию детей с улицы.

Осуществляя новую установку, в марте месяце президиум Сибдеткомиссии вынес решение организовать, как опыт, учебно-показательные мастерские, в основу которых решено было положить организацию производства из папье-маше. В выборе именно этого производства руководствовались теми соображениями, что оно не требует ни сложного оборудования, ни дорогостоящего сырья, ибо таковым являются отбросы бумаги в типографиях, магазинах и проч. и незначительное количество мела и клея. Оставались на производстве игрушки и наглядных учебных пособий.

К концу марта, по Сибревкомской улице № 17, в бывшей ночлежке для беспризорников, на площади в 100 квадратных метров был организован первый цех учебно-показательных мастерских—в составе шести беспризорных детей и двух инструкторов. В ближайшее же время все предположения о целесообразности такого опыта блестяще подтвердились. Мастерские быстро начали развиваться. Мы не будем останавливаться на деталях истории развития мастерских—истории маленькой по времени, но чрезвычайно большой по своим результатам, а скажем о том, чего добились мастерские, об их вольных или невольных недостатках и тех перспективах, которые открываются перед ними.

На сегодня мастерские имеют штат в 273 человека, из них 16—обслуживающий персонал (от директора до уборщицы), 15 рабочих, работающих на производстве, и 28 инструкторов,—все остальные это—ученики-рабочие, бывшие беспризорники и безнадзорники. Две комнаты, занимаемые при открытии их, превратились в четыре больших корпуса с площадью в 3.000 кв. метр.

Шествие слонов в Индии.

Мастерские дают работу 300 безработным, имеющим на своих руках детей, матерям. Таким образом, помимо выполнения своей основной задачи, мастерские дают заработок более, чем 600 человекам. Заработная плата учеников-рабочих (в том числе и членов артели) колеблется от 10—50 рублей в месяц. Мастерские выплачивают ежемесячно до 14.000 рублей заработной платы. Эта цифра становится еще более значительной, если учесть, что мастерские начали свою работу с капиталом в 2.000 рублей. Начиная шесть месяцев тому назад работу с капиталом в 2.000 рублей, баланс мастерских на 1-ое октября выражается в цифре более, чем в 100.000 рублей. Правда, в эту цифру входят еще и 12.000 рублей, выданные Сибдеткомиссией дополнительно в порядке дотационном. И по числу занятых рабочих, и по балансу мастерские превратились в крупное предприятие. Если в начале своей работы мастерские встретили со стороны торгующих организаций чрезвычайно осторожное и недоверчивое отношение, то теперь мастерские имеют своего потребителя далеко за пределами Сибирского края. И Москва, в лице Кустарно-Промыслового Музея, и Владивосток, и Киргизия являются потребителями фабриката мастерских; уже на пятом месяце своего существования контора мастерских вынуждена была ставить покупателя «в очередь».

Такое количество заказов объясняется, конечно, не филантропическими побуждениями торгующих организаций, а высоким качеством и сравнительно невысокой ценой изготавливаемого в мастерских фабриката. Теперь можно получить там прекрасную игрушку, художественную и со вкусом выполненную из дерева, папье-маше, железа; наглядные пособия для школ—из дерева, глины и гипса; мебель для образцового детского дома, комсомольские ремни, ранцы и книгоноски, кавалерийское снаряжение, чемоданы и портфели, футбольные мячи и снаряжение для охотника, пресса для выжигания торговой марки, тужурку и меховое пальто, хорошо выделанную медвежью шкуру и даже дорогостоящее, так называемое, «манто» из сурка.

И все это прекрасно исполнено.

На шестом месяце своего существования мастерские имеют в своих рядах квалифицированных кожевников, художников, из числа бывших беспризорников, своих электромонтеров, столяров. Наиболее способные ребята выдвигаются на административные посты, на техническую работу в качестве мастеров и пом. инструкторов; рабочие кад-

Мастерские имеют 5 основных цехов (папье-маше, столярный, слесарно-механический, кожевенно-галантерейный и пушно-сырьевой), до 18 отделений (подцехов) и артель из бывших учеников-рабочих, достигших 18-ти летнего возраста и выделенных в самостоятельную ячейку, работающую по заданиям мастерских. Кроме того, ма-

ры растут и рабочий коллектив становится крепким и устойчивым. Ребята растут и в общественно-политическом отношении, имеется комсомольская ячейка в 40 человек; среди ребят сильная тяга в комсомол. Мастерские не имеют примера добровольного ухода ученика из них. Вы никогда не услышите там брани, почти совершенно отсутствуют ссоры между ребятами, совершенное исключение представляют случаи краж—это жестоко карается «советом мастерских». Этот совет несет и функции трибунала. Совет принимает, совет обследует бытовые условия ребят, совет же карает за те или иные проступки. Совет—орган выборный, состоит из 3-х учеников, 2-х кандидатов к ним, инструктора, выбираемого общим собранием мастерских и директора мастерских.

Тяга в мастерские со стороны ребят чрезвычайно велика. Ежедневно перед воротами мастерских (вход в них по пропускам) можно видеть десятки плохо одетых ребятшек,—все это стремящиеся попасть на работу в мастерские. Как правило, в мастерские принимаются дети от 14 до 18 лет. возраста по путевкам ОНО.

Сейчас мастерские в значительной степени механизированы: работает до десятка моторов, от ножных токарных станков перешли к электродвигателю, гудит круглая дисковая пила, трещит, напоминая пулемет в дали, лобзиковая пила для ажурных работ, гудит сверло по металлу; в ближайшие дни ожидается установка еще нового десятка моторов, стоведерные барабаны скорняжного цеха будут пользоваться не мускулатурой бывшего беспризорника, а электрической энергией. И если уже теперь союз деревообделочников принял работников мастерских в свои ряды, основываясь на том, что столярный цех мастерских занимает не последнее место в производствах такого рода в Новосибирске, то, пожалуй, мастерские стоят накануне того дня, когда они будут по праву признаны одним из крупных предприятий в Новосибирске. Большим препятствием на пути организации мастерских явилось отсутствие высококвалифицированного инструкторского персонала, и хотя были приняты все меры к тому, чтобы стянуть сюда все лучшее, что имеется в этой части, все же мастерские особенно похвастать в этом случае не могут. Это объясняется тем, что к техническому руководителю-инструктору в таком необычном предприятии, как фабрика с рабочим вчерашним беспризорником, да еще на немедленной самокупаемости, предъявляются требования необычного порядка. Тут мало того, чтобы он знал в совершенстве свое дело, тут непременно условием ставятся, чтобы он любил ребенка, чтобы он умел воспитать его, чтобы он насквозь был проникнут сознанием того большого и ответственного дела, которое ему поручается, не говоря уже о том, что от него же требуется, чтобы он был советским человеком с ног до головы и, естественно, что трудно все эти качества объединить в одном человеке.

За последнее время внимание общественности привлекается к мастерским. После шестимесячного их существования появляется уверенность в жизнеспособности и за-

Красная кавалерия.

конном праве на существование мастерских, появляются кадры апологетов и сторонников большого интересного начинания. Перед мастерскими открываются широкие горизонты и возможности, быстро растет и крепнет пушно-сырьевой цех, цех может быть утерян в своем составе и тогда он не выполнит десятой доли тех заказов, которые к нему идут со всех сторон. От производства только игрушки цех палье-маше переходит к изготовлению наглядных учебных пособий. В этой области—непечатый край работы. Кожевенно-дорожный цех впитывает в себя лучшие квалифицированные силы ранее работающих в одиночку кустарей, механизмуется и широко развивает свою работу. Если в начале своей деятельности изготовление трех тысяч футбольных мячей для него было почти непосильной работой, то теперь такой заказ может быть выполнен в недельный срок. Разрабатывается проект реорганизации слесарно-механического цеха в цех электро-механический с отделениями штамповальным, слесарным и по перемотке моторов,—последнее отделение имеет чрезвычайно большое хозяйственное значение для Сибири.

Вот перспективы на ближайший день.

Для их осуществления требуется дружная поддержка со стороны общественности и хозяйственных организаций. Нужно твердо усвоить себе, что на этой фабрике делают не игрушки, как говорит проходящий под окнами фабрики обыватель, а делаются настоящие крепкие люди, выковывается кадр квалифицированных рабочих-пролетариев, с крепкой закалкой, с тяжелым прошлым, но с юношеской бодростью и с верой в великое будущее.

Г. Новосибирск.

П.

Хочу быть буденновцем.

II.

Маленькие наблюдения*).

Идем в колонию трудно-воспитываемых детей, бывших беспризорников. Экскурсанты идут с предвзятым мнением:

— Вряд ли что будет из этого воспитания. Слышно, бегут оттуда ребята.

Подходим. Встречают трое ребят. Весело кричим:

— Здорово, ребята!

Один нехотя ответил на приветствие, двое даже не удостоили нас взглядом.

Входим. Ряд деревянных построек. Конюшня, огород. Бросается в глаза исполтин, трапедия, турник, висачий шест, лестница. Во дворе, в разных его частях, сидят, стоят и лежат человек 15-20 детей самого различного возраста: есть дети 8-10 лет, есть подростки 14-15 и совершенно взрослые юноши 18-20 лет.

Знакомимся с заведывающим колонией, с воспитателями.

Решили организовать игру. С трудом собрали несколько ребятшек. Остальные стоят в стороне, ухмыляются. Просматривают своих товарищей, «позорно», согласившихся играть с нами. Слышатся прозвища: «Рыжий», «Горюн», «Черный» и много других, именуемых нецензурными.

Но постепенно в игру втягиваются. Наиболее крепкие стоят в стороне. Иду к ним. Спрашиваю, почему не играют. Ответы:

— Скушно!

— Я вольный, а игры невольные. Вот и не играю.

Продолжаю разговор. Спорю с ребятами об играх. Кучка около меня растет. Сидим на траве. Большинство из воспитанников ведет разговор, не поворачивая лица, без улыбки, сурово. Ко мне вопрос:

— А ты кто?

— Деревенский учитель.

— А... а суда зачем, в Новосибирск?

— С курсами учительскими занимаюсь, заведующим.

Моментально кучка тает. Остаются 4 человека, боязливо глядящие вслед ушедшим. Спрашиваю:

— Почему они ушли?

— А ты в роде, как инспектор. Вот они и ушли.

Мне стало понятно. Перевел разговор на другую тему. Рассказываю, зачем мы сюда пришли. Прошу их проводить нас завтра в город, в мастерские, в конюшню. Получаю ответы:

— Мы вам показывать не станем. У нас на это руководители есть.

— Каки мы хозяева? У нас есть руководители.

Становится неприятно. Что это: действительно трудно-воспитываемые или неверный процесс воспитания?

Ребята разговорились. Ведут себя непринужденно, по-товарищески. Уже вечерет.

— Маленьких вот отсюда убрать бы. Мешают только.

— Стало лучше, как худых убрали. Воровства мало и драк.

— Почему ребята убегают отсюда?

— Шибко скушно, вот и убегают.

*). Здесь помещены наблюдения экскурсии, проведенной окр. курсами учителей гор. Новосибирска в детскую трудовую колонию.

— Убегают потому, што свободу любят. А зимой опять придут.

Разговорились о мастерстве:

— Мастерство уметь надо. Зиму останусь, научусь, тогда уйду.

— Мастерские хорошие, только ребята плохо работают, отлынивают.

— Вот худо сделали, што разломали кирпичный завод. Интересный был и зарабатывали много. Пошто разломали и сами не знаем:

О школе:

— Учитья неохота. Шумят шибо ребята. Я научился читать да писать, а там в мастерских буду.

О городе:

— В деревне лучше. А в Новосибирске дак худо: сидишь в боченке где-нибудь, а тут господин идет какой-нибудь с часами да с кольцами. Ты думаешь он даст чо-нибудь? Такие, проклятые, никогда не дадут.

Собираются спать. Ложатся все в одно время. С трудом и большой неохотой прерываются игры. Колония стихает.

Экскурсанты делаются впечатлениями. Ищут положительное и отрицательное, что можно увидеть сразу, поверхностно. Только перед утром, утомленные, засыпаем. Один из воспитанников помогает нам устроиться, чувствуется в нем хозяин.

Своим повышенным интересом к деятельности ребят мы заинтересовали воспитанников. Они с большим удовольствием рассказали нам о своей работе, показали результаты ее. Действительно, результаты блестящи: превосходные столы, табуреты, тумбочки; чисто переплетенные книги, коробки из картона и пр. Слышится недовольство мастерами:

— Плохо показывают. Ругаются.

Идем смотреть лошадей, конюшни, огороды, посеы клевера, спальни и столовую детей.

Нам показывают и объясняют сами дети. Говорят дельно, ясно.

С удовлетворением отмечаю, что в детских спальнях встретил ряд книжек, с явными следами многократного чтения. Из них укажу на две: рассказ Чирикова «Бродячий мальчик» и Ал. Демидова «Детство Ваньки».

По окончании обследования созывается общее собрание экскурсантов совместно с пед. коллективом колонии. Обмениваемся мнениями, знакомимся с прошлым колонии, с будущим ее, с деятельностью школы по детским работам, с системой детской самоорганизации, получаем ответы на неясные вопросы и пр.

Зав. учебно-воспитательной частью колонии—Герман Иванович (фамилию его забыл). Заглаза воспитанники зовут его Германом. От него мы услышали подробный рассказ о деятельности колонии. На вопрос одного из pessimистично настроенных экскурсантов:—можно ли надеяться хотя на частичное исправление детей?—он ответил:

— Несомненно. Мы верим в исправление большей части воспитанников. В этом году уже 30 человек устроены в производство. Вы сами выявили хороших, работоспособных, старательных воспитанников. На них мы опираемся и отвоевываем все больше и больше новых ребят, способных стать в производство.

Не смеем делать выводы. Ограничимся пожеланиями. Общее впечатление благоприятное. Колония работает благополучно. Но есть причины, сильно тормозящие дело.

Уходим с сожалением, что нет времени еще остаться в колонии. Получаем приглашение руководителей прийти еще раз. Зовут и воспитанники:

— Приходите дня через 3-4. Мы качелю сделаем. Да и без вас опять скушно будет.

Последнее пожелание: больше внимания колонии. Кричать в печати о беспризорности пора покончить. Нужно больше внимания партийных, советских, профессиональных организаций этой практической мере борьбы с беспризорностью—колонии.

Г. Новосибирск.

Ив. Устиновщиков.

В. Агапов

Ояшинская райшкола—организатор коллективной сдачи хлеба.

14 октября, в день урожая, на главной улице села Ояш (Новосибирского округа) показался обоз, состоящий из **тридцати подвод**, управляемый детьми-учащимися (1, 2, 3 и 4 группы), везший сдавать в кооперацию около **четырехсот пудов** (6,55 тонны) крестьянского хлеба.

Картина была исключительная.

Радостно возбужденные дети, довольные успехом просвещенцы, улыбающиеся лица взрослого населения... Митинг, приветствия, речи... Все в меру, все коротко.

Дело, однако, не в этом. Дело в самом факте, в его анализе...

1. Родители крестьяне **доверили** детям сдачу в кооператив **своего** хлеба.
2. Дети принимали участие, где потребовалось, **убедили** родителей, **доказали** необходимость **коллективной сдачи**.

3. Значит, дети предварительно **глубоко и основательно усвоили** значение хлебозаготовок (об этом говорят и результаты инспекторского обследования школы).

Это поднимает **доверие к школе** со стороны населения, поднимает авторитет школы.

4. Такое действие школы бросает вызов и остальной части населения, усиливает пропаганду за сдачу хлеба.

Не даром некоторые враждебно настроенные группы пытались сорвать эту «затею».

Глубоко ценно педагогическое значение этого факта, в нем теоретическая проработка материала в классе находит ценное практическое применение в жизни.

Вытекла проработка этого материала из подготовки школы ко дню урожая. Говоря об урожае, о его реализации, школа естественно остановилась на хлебозаготовках. Она ухватилась за газеты, за листовки, где нужно—за эконом. географию, остановила свое внимание на нуждах малопосевных и беспосевных хозяйств, на вопросах создания семенных фондов, на экспорте и импорте и мн. др.,—и рельефно, выпукло поставила этот вопрос перед родителями (повседневные читки и беседы с ними), перед населением.

Пусть школа расширила проработку этого вопроса в ущерб некоторым другим вопросам, но все же она имеет несомненное достижение.

Школа еще не кончила работы с хлебозаготовками. Она теперь напряженно будет изучать данные о поступлении хлеба в местное потребобщество, ища в них самое себя, результат своей работы (детский красный обоз уже усилил приток хлеба).

Возможно, еще не одна задача будет выполнена школой на этом пути.

Ояш, Новосибирского окр.

Н. Кудрявцева

Родной язык в комплексной системе преподавания.

(Практическая проработка в IV группы школы № 2—4 в г. Томске).*

Приступая к изложению моей темы, замечу, что для удобства материал распределяю в порядке прохождения тем.

1. **Итоги летней работы** учащихся и организация их для работы в новом учебном году.

Начало занятий в нашей школе немного запоздало из-за ремонта школы, так что эту работу пришлось сократить.

Дети написали небольшие сочинения—«Как и где я жил летом». Одна девочка рассказала, как она ездила на Кавказ, и демонстрировала собранные ею и засушенные растения, морские раковины, морской песок. Гранатное яблоко, привезенное ею, было съедено в классе. Зерна его смаковались, соблюдалась строгая точность, чтобы кто-нибудь не захватил больше. Из растений Кавказа, раковин и морских камней сделаны были плакаты, и дети знали, что они нам пригодятся, когда мы будем изучать Кавказ.

Подсчет ошибок в сочинениях показал, что ребята основательно «отдохнули» от учебы. Выяснили путем беседы, кто что забыл, и решили, что повторять надо чуть ли не все сначала.

2. **Земля, как шар.** После экскурсии в поле (определяли горизонт и его стороны) ребята написали отчет о ней по заранее данным преподавателем вопросам.

Беседа о «восходе» и «закате» солнца, вспомнили и сравнили, как пишут об этом в стихотворениях и прозаич. художественных произведениях, сравнили с научными данными. Подобрали и заучили несколько стихотворений на эту тему.

Так как в это время повторяли склонение существительных женского рода, то для упражнений брали такие существительные: планета, Венера, звезда, атмосфера, комета, луна, земля. Некоторые работы зачитывались в классе и обсуждались с грамматической и стилистической стороны, так как дети не просто склоняют данное существительное, а стараются употребить его в каком-нибудь предложении, поставив в требуемом падеже.

Например, один из учащихся взял сразу два существительных и написал так: «Родит. пад.—у луны нет атмосферы». Это произвело впечатление, и некоторые старались втиснуть в свое упражнение несколько данных существительных.

Такие упражнения в склонении очень нравились учащимся, они старались составить примеры красиво, правильно и интересно.

Приведенных существительных, конечно, было мало для того, чтобы восстановить забытое и приобрести навык, и мы для упражнений брали другие существительные женского рода.

Затем ребята учились делать «выборки» из книг. Им указывалось пособие по проработанному материалу и страница, где можно было бы найти нужный материал для записи в тетрадь.

Таким образом, в конце этой темы у нас получалась, до некоторой степени, конспективная запись проработанного материала.

*) В порядке обсуждения.

Например, география Иванова (нач. курс), стр. 99—ребята записали в свои тетради то, что нашли о солнце, о звездах, о луне, о планетах. У одних получилось сплошное списывание с книги, другие «выбрали» именно то, что казалось им необходимым. Эти работы тоже зачитывались в классе, и преподавателем была указана разница между «выборками» и простым списыванием. Таким образом, механическое списывание в этой работе было сведено к минимуму.

Подводя итоги, записали, какие работы были проведены, и кратко формулировали выводы, сделанные в процессе работы по этой теме.

Вывод (приблизительный)—наука просто объясняет все явления природы, а невежественные, темные люди не понимали их и боялись.

Выводы старались сделать кратко, точно. Детям указывалась разница между художественной речью и деловой, научной.

3. Климат, картины природы и сельскохозяйственного труда в нашем крае.

После знакомства с поясами земного шара переходим к климату СССР. Знакомимся с картой, делаем выборки из кн. «Начальный курс географии» Иванова*).

4. Рени и моря СССР. После знакомства по карте ребята подбирают красивые стихотворения о реках и морях. Даю им мысль завести отдельные красивые тетради-альбомы для стихов. Стихи решили списывать не просто, какие попали, а по темам. Темы такие: вода, лес, горы, степи (потом выдвинули тему—пустыни, но стихотворений о пустыне очень мало). Сделали красивые яркие обложки у тетрадей, на первом листе написали крупным, красивым шрифтом: «Природа-мать, нет меры и предела твоим щедротам и дарам» из кн. Баумана «Наш край». В альбомах появились стихотворения, иллюстрированные рисунками, написанные красиво и четко (конечно, не у всех). Установили день, в который преподавательница просматривала все альбомы, ребята обсуждали работу товарищей. Чтобы избежать механичности списывания, детям было предложено подбирать стихотворения на тему и непременно иллюстрировать рисунком.

Цель—дать как можно больше упражнений в письме, выработать четкий почерк, научиться красиво выполнять работу, читать и выбирать красивые стихотворения.

5. **Обработка земли в старину.** Здесь преподавательницей были прочитаны рассказы о первобытном человеке из книги «Века и труд»—Бернашевского. Ребята были знакомы еще в III гр. с жизнью первобытного человека, так что это было некоторого рода повторением.

Написали в классе сочинение по плану, данному преподавательницей—«Обработка земли в старину». Вопросы о жизни первобытного человека очень интересовали ребят; они просили почитать еще, но рассчитанных на подтему часов и так уже не хватало, а потому мы составили небольшой список интересных книг на эту тему: «Борьба за огонь», «Хищник-гигант»—Рони-Старший, «До Адама»—Дж. Лондона, «Доисторический мальчик»—Д'Эрвилли, «Свайный поселок»—Фердинанде и др. Эти книги есть в школьной библиотеке, и ребята брали их группами для внеклассного чтения.

6. **Обработка земли теперь.** Ребята, бывшие летом в деревне, рассказывали, что видели из работ крестьян. Все сделали краткую запись в свои тетради, подобрали подходящие стихотворения о работе земледельца и записали их в общую тетрадь (Не в альбом).

Орфографические упражнения в этой подтеме не вошли в комплексный материал. Мы закончили склонение существительных и делали наблюдения над прилагательными и глаголом на специально подобранном материале. Определяли части речи по следующей схеме:

*) Здесь выхожу из рамок моей темы, но без этого пояснения дальнейшая работа может показаться непонятной.

	Падж.	Число	Род	Лицо	Время	Какая часть речи	Члены предложения			
							Подлеж.	Сказуем.	Опред.	Дополн.
Горные . . .	Им.	Мн.	Ж.	»	»	Имя прилагат.	»	»	+	»
вершины . . .	Им.	Мн.	Ж.	»	»	Имя сущ. . . .	+	»	»	»
спят	»	Мн.	»	Зл.	Наст.	Глагол	»	+	»	»
во	»	»	»	»	»	Предлог.	»	»	»	»
тьме	Пред.	Ед.	Ж.	»	»	Имя сущ.	»	»	»	+
ночной	Пред.	Ед.	Ж.	»	»	Имя прилагат. . .	»	»	+	»

7. **Сельское хозяйство в разных районах СССР. Сибирь.** Повторили проработанный в III гр. материал, сделали выборки из книг (о земледелии в Сибири, о скотоводстве и других видах сельского хозяйства), записали стихотворение «Сибирская Тайга» (из кн. Баумана) в общие тетради. В альбомах записывались стихотворения на тему «лес».

Подводя итоги проработанных подтем, сделали коллективно выводы: 1) человек проходил тяжелый путь в борьбе с природой; 2) советская власть стремится создавать коллективные хозяйства, так как 3) только свободный творческий, коллективный труд даст человеку возможность окончательно подчинить себе силы природы.

Такие выводы и запись проделанных работ приучают детей осознать цель проработки подтемы, приучают к систематичности и учету своей работы.

Украина. После беседы об Украине и работы с картой преподавательницей был прочитан «Днепр»—Гоголя. Сделали описание природы. Теперь уже преподавательница не указывала страницы, а называла только книги; ребята научились по оглавлению искать то, что им было нужно, и делали выборки из нескольких книг.

Принесли стихотворение на украинском языке, и то звено, которое прорабатывало «жилище, одежду, быт украинцев», переписало четким красивым шрифтом это стихотворение и поместило его на плакат, как образец украинского языка.

Этот плакат «Украина» вышел очень ярким и красивым. Ребята сами любовались им и спрашивали, например: «А еще что растет там?»—«Хорошо там, тепло»,—завидовал один. «Поел бы я яблок; десяток бы сразу с'ел»,—не соразмеряет своих сил другой. А как бы они на нашем морозе себя чувствовали?»—«Напишите им, спросите их»,—посоветовала я.

Ребята были в недоумении: как писать, мы не знаем адреса, они не ответят.

Выяснили, как можно написать.

А тем временем «надвигалась» новая подтема—«Турнестан». Мне было не до насем (времени на подтему оставалось мало), а ребята все еще «приставали» с Украиной, читали Гоголя дома, нашли описание степи—«как стихи», притащили в школу Шевченко (описание степи из Т. Бульбы записали в альбомы).

Интерес к Украине был необыкновенный. И не знаешь—то ли использовать живой интерес ребят, то ли план выполнять. Последнее пересиливает.

Природа Туркестана заинтересовала. Чтение рассказа из хрест. Меч «В камышах Сыр-Дарьи» направило мысли ребят на новую подтему. Опять сделали выборки из книг о природе Туркестана. Написали из кн. «Вокруг земли» Сатарова, рассказ «Хлопчатник». Эта работа носила характер свободного диктанта. Сначала было разобрано правописание некоторых слов (вставленных преподавательницей для орфографических целей), затем рассказ прочитан, а потом диктовался по небольшим кусочкам. Из написанного взяты были некоторые предложения для грамматического разбора. Прочли в классе рассказ «Жестокий обычай» из хрест. «Наш Союз». Рассказ из жизни туркменских женщин. Заметили стиль в описании побега девушки: краткость, отрывистость речи говорят о быстроте движений. Некоторые ребята использовали потом это наблюдение в своих сочинениях.

8. **Северные окраины СССР.** Мною были прочитаны в классе прекрасные художественные рассказы Инфантьева о жизни чукчей, коряков и др. северных народов СССР, прочла я также рассказ Серафимовича «Сорока». Природа севера поразила своей мрачной суровостью. В альбомах для стихов появились стихотворения о Ледовитом океане. Мы посетили красной музей, познакомились с этнографическим отделом. Начали работу по звеньям. Делали выборки из книг, которых с каждой подтемой у нас становилось больше и больше. Руководитель звена едва успевал удовлетворять требования работающих. Масса атласов, хрестоматий и др. книг была разделена, смотря по заданиям звена.

К сожалению, популярной детской литературы почти нет. Книжки же, которые учащиеся приносят в школу для проработки темы, часто содержат неосильный материал, написаны по старой орфографии. Преподавательнице приходится рыться в громадном количестве материала, чтобы указать незначительный кусочек. Популярная детская литература необходима для лабораторных занятий.

В результате мы имеем конспективную запись проработанного материала в общих тетрадях и альбом «Северные окраины СССР» — работу звеньев. Альбом содержит в себе выборки из книг о природе севера, животном и растительном мире, населении, занятиях и быте северных народов. Текст иллюстрирован рисунками.

При прохождении этой подтемы, в процессе работы написали из кн. Флерова и Щепетовой*) рассказ «Самоеды», выделили имена прилагательные, определили др. части речи, некоторые предложения разобрали по схеме.

Лесные богатства СССР дали большой материал — подбор стихотворений в альбомы, сочинения по развитию речи. Преподавательницей было прочитано художественное описание леса из «Лес шумит» — Короленко. Темы для сочинений ребята выбирали сами: «Лес зимой», «Случай в лесу», «Пробуждение леса», «Польза леса», «История моей парты, рассказанная ею самой» и др. Некоторые ребята написали даже стихи о лесе. Вот стихотворение девочки 13 лет Д. М.:

Греет солнце золотыми лучами,
Все облитые блеском поля,
Воздух полон весны ароматов.
Здесь владычица стала она.

Под ее вдохновенным дыханьем
Зацветет снова пышно земля,
Утром рано пурпурным сияньем
Будет вспыхивать ярко заря.

Зацветут на полях гиацинты,
Потечет, заструится река,
По ночам звонкой трелью зальется
Серебристая песнь соловья.

*) Самодиктанты.

Запорхают в траве махаоны,
Луг оденется в зелень лугов,
И в небесной лазури завьется
Легкая стая пернатых певцов.

И проснется в лесу оживленье,
Оперится он в яркую ткань,
Через ветви его будет видно,
Голубую небесную даль.

Там в высокой траве и осоке
Будут детки резвиться, играть,—
Все они от печали далеки,
Ждет их дома веселая мать.

* * *

9. Южные окраины СССР. Крым. Стихотвор. Бунина «Крым» (из хрестом. «Красная Новь») прочли и разобрали в классе—нашли красивые прилагательные: «гордое» море, «узорные» ткани и т. д. Сравнивали прилагательные в стихотв. Бальмонта «Льдины»: «угрюмые» глубины, из других стихотвор.: «суровые» волны и т. д.

Такое сравнение прилагательных обогащает язык. Это подход к образным выражениям, попытка пользоваться изобразительными средствами языка.

Стихотворение «Крым» списали в общие тетради. В альбомах подбирали стихотворения о море. Делали, как всегда, выборки из книг о природе, которая особенно очаровала нас, северян, своей мягкостью, обилием красок и тепла. Натащили открыток, все любовались морем. Сделали выборки о занятиях жителей. Сколько было разговоров о фруктах! «Ишь ты, едят, поди, виноград-то каждый день»,—завидовали ребята. Девочка, побывавшая на Кавказе, распаляла воображение еще больше сообщениями о том, как растут те или иные фрукты. Особенно понравилось, что улавившие фрукты можно брать. «И не бьют?»—наивно удивлялись северяне, выдавшие чахлые фруктовые деревья только через решетку в университетском саду, охраняемые бдительными стражами. «Вот бы там в сад забраться»,—мечтательно раздавалось то тут, то там. Вопросов о Крыме была масса. Интерес был поднят. Ребята следили за газетами, читали о землетрясении.

Дети совершенно не хотели отрываться от этой темы, а времени уже не хватало, и у преподавательницы навязчивая идея—«А Кавказ».

Вспомнили о письмах, решили написать. Каждый учащийся выбрал по географической карте город, который его больше интересовал. План письма обсуждали в классе. Решили, что интереснее всего спросить о природе и сообщить о своей. Один дальновидный человек предложил спросить и о добывающей и обрабатывающей промышленности, так как нам предстоит в следующем триместре эту подтему проходить. Некоторые ребята задали вопросы о школьных организациях. И 42 письма отправились во все концы СССР.

К сожалению, не могу здесь привести текста писем, но некоторые из них положительно меня удивили.

Один молчаливый, застенчивый мальчик выбрал Харьков. Он пишет о том, что его привлекает больше всего Украина, так как он много читал Гоголя, что ему надоел холод Сибири, что когда он вырастет, то будет машинистом на паровозе, чтобы поехать на Украину. Очевидно, возможность путешествовать другим способом не приходила ему в голову. Как хороша была бы возможность экскурсий в нашей школе.

С этого момента все ребята захотели путешествовать. Чтобы использовать их энергию, я дала им написать сочинение: «Мое путешествие на север». Фантазировать можно, но все же, соблюдая правдоподобность, а главное—пользоваться географиче-

ской картой. «А можно поехать в Крым?»—спросили меня.—«Можно». Решили поехать кто куда хочет.

Кто поехал в Крым, кто на Украину, одни унеслись на оленях в сибирские тундры, другие в знойные пески Туркестана. Один мальчик увлекся до того, что уехал в Индию, другой не удовлетворился землей и улетел на луну, вспомнив нашу первую тему.

Этим мечтателям пришлось напомнить, что мы ограничены все же темой. Но «полет на луну» был признан классом очень хорошим сочинением, несмотря на мои намеренные протесты, что это не на тему. Ребята доказывали, что все условия соблюдены: пути сообщения верны, способ передвижения тоже (он летел в снаряде, выпущенном из орудия), верны также и сведения о луне; все взято из пройденного материала. Пришлось согласиться. Очень важный момент в работе—умение защитить свое положение. Авторитет преподавателя от этого ничуть не теряется, а, наоборот, это создает хорошие отношения с учащимися. В классном чтении у нас недостатка нет, так как мы пользуемся хорошей хрестоматией «Наш Союз», где весь материал подобран по темам 4-ой группы. В каждой теме легко найти материал для классного чтения.

Кавказ был проработан подобно подтеме «Крым». Звенья создали красивые работы. Сделали выборки с иллюстрациями, рисунками. В альбомах появились стихотворения на тему «горы». Один из учащихся написал большой рассказ (разделенный на главы) «Казбек». С этих пор многие сочинения делаются на главы. Один день в неделю у нас отводится на развитие речи. Дети пишут сочинения на свободную тему. Читающий становится лицом к классу, называет тему, на которую он писал, затем читает свое произведение. Класс задает вопросы, затем обсуждает работу со стороны стиля и содержания.

Подводя итоги работы, провели беседу. Ребята устно делали выводы на основании пройденного материала. Лучшую, т.е. краткую и более точную формулировку записывали в тетради. В результате беседы ребята точно уяснили себе, как велика и разнообразна наша страна и как влияют природные условия на труд и быт населения; определеннее поняли необходимость применения всех достижений науки и техники в сельском хозяйстве. Их «выводы» ясно отразили это.

Е. Выходцева

О горячих завтраках.

На 1927-28 учебный год нашей школе было дано задание: «организовать горячие завтраки». Это задание школой выполнено. Правда, были и затруднения,—без этого нельзя,—но цель приучить ребят есть в школе горячий завтрак и при том организованно—вполне достигнута. Ребята сами возили воду, приносили деньги или продукты, сами приготавливали завтрак под присмотром сторожихи и, главное, сами его распределяли. Вначале было много шума, так как нехватало на всех кружек, а принести их из дома тоже не все имели возможность. Тогда я предложила завтракать по группам: сначала малыши I и II гр., потом—III, IV и V. Ребята согласились, и дело пошло на лад. В день, когда почему-либо не было завтрака (или воды не привезли, или продуктов нехватило), ребята были весьма недовольны.

Чтоб на будущий год у нас не было перебоев с завтраками, чтоб самые завтраки улучшить и не «тянуть» средств на это дело с родителей, наша школа решила завести свой огород и посеять в нем разные овощи. Так и сделали. Под руководством завшколой разработали землю и посадили: картофель, капусту, свеклу, помидоры, горох, бобы, репу, редьку, редиску, морковь, огурцы. Кроме того, для опыта посеяли турнепс на корм скоту. Вся работа на огороде проводилась коллективно силами учащихся и учителей под главным руководством завшколой.

Для изыскания средств на мясо, масло и прочие продукты наша школа организовала опытное поле (посеяла клевер, овес и тимофеевку). Соберем овес, продадим его— вот и будут у нас средства; на будущий же год у нас вырастет клевер.

Подготовка к огороду началась еще зимой, когда третья группа прорабатывала вопрос об удобрении почвы. Тогда же мы постановили собирать золу, и многие ребята аккуратно выполняли это задание. (Теперь картофель посажен у нас с зольным удобрением).

Между прочим—после первой полки и подбивки картофеля мы устроили ребятам чай с угощением (колбаса, пряники, конфеты; хлеб ребята принесли сами, т. к. в потребностях его не было); перед чаем была маленькая постановка.

Так закончился наш учебный год и летняя школа. Надо отдать справедливость нашей ячейки ВКП(б),—она нам много помогает.

Что касается горячих завтраков, то некоторые школы уже воспользовались нашим опытом. Аксеновская школа, например, уже ввела завтраки, другие ведут к этому подготовку.

Смелее, т. т. учителя, за организацию горячих завтраков в школе! Они поддерживают здоровье ребенка и придают ему лишний запас энергии для работы.

Дер. Федосеево, Томского окр.

М. Гольцман

О связи школы с родителями.

Как поддерживать тесную связь с родителями—вопрос, который часто смущает учителя сельской школы. Учитель пытается собрать родительское собрание, для этого ребята заготавливают повестки, разносят их. В результате—на собрание является 20-25 проц. родителей. Такое отношение родителей к школе учитель начинает объяснять тем, что родители не интересуются ею. Учитель решает сделать отчетный доклад на сельском собрании граждан. На этом собрании доклад о школе сделан, вопросов задается мало. Как быть, как заинтересовать родителей школьными делами,—задает себе вопрос учитель.

Из практики школ нашего района (Мухоморно-Бирского, Буреспублики) хотелось поделиться одним из методов связи с родителями. Он настолько прост, что его нельзя назвать новым и, возможно, он практикуется в других районах Сибирского края.

В начале апреля месяца на школьном совете Шеролдаевской школы был поставлен на обсуждение вопрос об удлинении учебного года, так как наступила пасха, а в селе Шеролдае так уж и ведется, что после пасхи в школе (2-х комплектной) остается 5-6 учеников.

Школьный совет постановил в целях удлинения учебного года сделать отчетный доклад на сельском собрании граждан. Было решено—в этом докладе уделить особое внимание на вопросе об удлинении учебного года, как необходимом мероприятии по улучшению качества школьной работы. Силами членов школьного совета намечено было также провести обход по домам родителей для индивидуального разъяснения им необходимости посещения школы их ребятами и выявления причин непосещения. Провести обход поручили завшколой и председателю школьного совета (члену школьного совета). Во время пасхальных дней, когда большинство родителей было дома, провели обход села. Посетили 40 родителей.

Весьма интересно, как принимали родители пришедших. Они были очень рады тому, что школьный совет думает о их детях, заботится о том, посещают ли их дети школу. При индивидуальных беседах с родителями выяснилось, что в некоторых семьях особенной надобности в отрыве ребят от школы не было, а просто—некоторые родители, отрывая ребят от школы задолго до пасхи (последняя начинается в районе

с 8 мая), следовали привычке, крепко вкоренившейся в них,—отбирать ребят из школы за две недели до пасхи. Из 40 родителей, посещенных членами школьного совета, 36 чел. определенно заявили, что их дети будут посещать школу до пахоты, и верно—посещаемость школы после обхода значительно повысилась. Это видно из следующих данных: 2-IV—посетило школу—24 чел.; 19-IV—7 чел.; 23-IV—35 чел. и до 8 мая посещаемость по школе была в 24-25 чел. Если сравнить с прошлым учебным годом, когда обход не проводился, то получается большая разница—к 4-V в прошлом году в школе оставалось только 5 чел.; в нынешнем году к этому же времени—25-26 чел.

Этот опыт позволяет школе сделать следующие выводы:

1. Не отказываясь от проведения родительских собраний и от докладов на общих собраниях граждан, в будущем систематически проводить обход родителей по домам, при этом ставить себе задачи всматриваться в ту обстановку, в которой живут школьники, поближе знакомиться с родителями учащихся, давать разъяснения на те вопросы педагогического и воспитательного порядка, которыми интересуются родители.

2. Такие обходы особенно желательны перед началом учебного года во время записи учащихся в школу, в середине учебного года (перед так называемым «рождеством»), когда посещаемость в школах значительно понижается, и в весеннее время (перед пасхой).

Таким путем возможно установить более тесную связь с родителями и, узнавши среду, в которой ученик живет—и воспитывается, помочь работе школы.

Д. К.

Еще о районной инспектуре просвещения.

Все чаще и чаще раздающиеся голоса учительства требуют от инспектора не общеорганизационных указаний, а глубокого знания методов работы, большого педагогического опыта и разрешения целого ряда «мелочей» по вопросам применения отдельных методов работы. Являясь, в большинстве случаев, выдвинутым из учителей, проявившим себя в процессе повседневной школьной и общественной работы, инспектор, в большинстве случаев, хорошо знает те «мелочи», на которые предъявляет ему спрос учительство. В его учительской практике эти «мелочи» встречались, и он с ними, повидимому, недурно оперировал (иначе его, наверное, не выдвинули бы инспектором), но в его практике, в большинстве случаев, выработался ряд однообразных приемов работы, дававших положительные результаты. Успешное применение этих приемов обучения несомненно возникло в результате не только практического изучения педагогического процесса, но и добросовестного анализа новейших педагогических и методических течений. И вот вооруженный такими знаниями бывший учитель получает огромное ответственное дело руководства учебно-воспитательной работой в одном, двух, а иногда и трех районах. Ошарашенный важностью и ответственностью работы, он с головой погружается в нее и 24 часов в сутки становится мало. Стоит выехать в район, как время от 8 утра и до 2 часов ночи занято: с 9 до 1-2—присутствие на занятиях, с 2 до 4-5 ч.—всестороннее изучение вопроса в сельсовете и продвижение необходимых мероприятий через него, а там—просмотр детских тетрадей и сопоставление их с планом и учетом работ учителя, беседа с самим учителем и практическая помощь ему в составлении плана и ведения учета работ,—и на носу 12 часов ночи. Никакой физической возможности прочитать что-либо,

От редакции. Помещая настоящую статью в порядке обсуждения, редакция просит инспекторов и практических работников просвещения высказать свои соображения по затронутым в статье Д. К. вопросам.

ознакомиться с политическими и педагогическими новинками не остается, если нет желания с разбитой головой и нервами просидеть над газетой или брошюрой до 2 часов ночи, а завтра в 8 час. вновь бежать в школу, а после школы подготовить и написать заключение, провести заседание культсекции сельсовета или организовать ее, сделать доклад перед родителями о результатах обследования и т. д. Отрадой кажется подышать свежим воздухом, качаясь в розвальнях (в кошевке за 6 коп. с километра не возят) на 20 километров от одной школы до другой. А там учителя снова будут осаждать вопросами, снова нужно будет много согласовать с сельсоветом и снова сделать доклад перед сельсоветом и населением.

По приезде в райсело, дело обстоит тоже не лучше. Методкомиссия, в связи с приездом инспектора, назначает внеочередное заседание. ПредРИК'а, услышав о приезде, просит зайти для разрешения ряда важнейших вопросов, председатель районного бюро ЮП приурочил семинарий для пионерработников и поставил на нем доклад инспектора о состоянии пионерработы в школьных отрядах. Местком приглашает на свое заседание для «увязки», а на повестке дня «проработка плана самообразовательной работы». А после заседаний—непрерывный член во всех комиссиях по выработке практических предложений... И все такие вопросы, что нельзя не участвовать. Нельзя отказаться от случая продвинуть начинания наоброзда,—от этого во многом зависит успех работы. И так далее в продолжении всего учебного года.

Вертись, как белка в колесе, инспектор быстро отрывается от современности. Получив по приезде в райсело груды газет и журналов, он тщетно, за недостатком времени, покусается прочитать их в райселе; не прочитав, везет с собой в район, а там та же загруженность, что и во время первой поездки, и газета жертвуется одному из учителей, а журнал идет в районную педбиблиотеку, откуда его возьмет и прочитает один из учителей района. И инспектор, когда-то передовой учитель, отстает, и его опережают лучшие учителя района. Правда, происходит это не вдруг, а постепенно, т. к. сама работа различных школ, весьма разнообразная, является хорошей школой, и инспектор, при наличии добросовестного отношения к делу, в состоянии многое из него вынести. Но все же современная жизнь ставит его в такие условия, когда он не может так быстро прогрессировать, как это требует от него положение. Он поставлен в значительной мере в рамки своего района, участь на его достижениях и недочетах.

Несомненно, в дальнейшем положение таким оставаться не может, и нужна большая работа по поднятию квалификации районинспектора, иначе мы будем наблюдать еще долго все ту же чехарду с инспектурой, что и в настоящее время. Здесь характерно отметить то, что значительная часть инспектуры не отстраняется вышестоящими органами, а добровольно уходит с этой работы, мучимая сознанием, что она отстает, что она не может дать требуемого учительству. Мне пришлось говорить с целым рядом районинспекторов вашего округа в нынешнем году и более, чем с 20 инспекторами одной из центральных губерний европейской части СССР.

Я глубоко откровенно подходил к этому вопросу, стремясь выявить, не плохая ли материальная обеспеченность руководит моими коллегами, но оказалось, что материальная необеспеченность играла меньшую роль, чем боязнь за неполное выполнение задач на основе недостаточной подготовки.

Я знаю, что найдутся сторонники, которые заявят, что это хорошо. «Инспектор,—скажут они,—не должен работать на этой должности больше одного-двух лет, после которых он должен быть смещен другим работником непосредственно с производства».

На первый взгляд это может показаться очень верным, но, мне кажется, что думающие таким образом, недоучитывают того обстоятельства, что всякий вновь выдвинутый на инспекторскую работу затрачивает около года только на то, чтобы освоиться со своей работой, отыскать пути, связывающие школу с руководящими организациями (а связующим звеном и является инспектор) и освоиться, и суметь соединить в себе авторитетного руководителя с товарищем, к которому бы учительство шло навстречу, и

открывало, как товарищу, все свои достижения и недочеты. Инспектор должен выдвигаться на работу с расчетом на более продолжительный срок.

Значит ли это, что инспектор за несколько лет оторвется от школы, забюрократится? По моему—нет. Находясь все время в атмосфере непосредственно-производственной работы, ежедневно изучая ее, ежедневно вместе с учительством переживая его радости и горести, будучи даже по своему положению прежде всего товарищем, инспектор не может оторваться от учителя, являясь организующей осью учительского коллектива.

Неверен и другой взгляд, который высказывается за необходимость специальных долгосрочных 3-4 годичных курсов, выковывающих инспектуру. Это было бы верным только при условии, если в эти школы посылались люди с значительным педагогическим опытом, зарекомендовавшие себя педагогической и общественной работой и за все время пребывания на курсах не отрывающиеся от производства. Будущий инспектор должен не только обладать теоретическими знаниями по педагогике и методикам, но должен в это же время быть «тертым калачом», много перенесшим в борьбе за улучшение работы на селе, за внедрение в крестьянские толщи идей советской трудовой школы, до мелочей изучивший и крестьянина, и сельские организации,—иначе плохой из него выйдет организатор, следовательно, и инспектор.

Из всего сказанного, по моему мнению, вывод один—на должность инспектора следует выдвигать и на продолжительный срок хорошо подготовленных теоретически товарищей, достаточно лояльных и хороших организаторов; усилить или точнее—начать и систематически продолжать работу по повышению квалификации инспектора.

Если сейчас с особенной остротой стоит вопрос о повышении квалификации рядового учительства, то, мне кажется, его осуществление немыслимо или, по крайней мере, отодвигается на 75 проц. при наличии недостаточной квалификации инспектора.

Самую работу по повышению квалификации, я считаю, следует проводить таким образом:

Во-первых, окружные совещания районных инспекторов должны быть учащены, по крайней мере, до четырех в продолжении года—осеннее, зимнее (итоги за первый триместр и планирование работы на второй триместр) и весенне-летнее (также учетно-перспективное). Летнее совещание должно превратиться в краткосрочные курсы с глубоким изучением на них теоретических новинок, в плоскости их практического преломления в местных условиях и выработки практических мероприятий по внедрению еще не практиковавшихся в данной местности форм работы, имеющих успех в других местах.

Просматривая программы и повестки дня инспекторских совещаний (а я бывал на многих), я пришел к убеждению, что эти повестки и программы страдают общностью поставленных в них вопросов. Принцип «меньше, да лучше» соблюдается плохо, и после совещаний инспектура часто остается неудовлетворенной. Она, уезжая, не уносит с собой теоретического обоснования мелочей, на которые завтра придется давать ответ учителям. «А какая разница между системой Монтессори и «школой жизни Поповой»? «Да чем же, собственно, расходятся в своих педагогических взглядах Дьюи с системой, предлагаемой ГУС'ом?». «Почему употребляется выражение активно-трудовой метод, когда всякий активный метод подразумевает известное наличие труда, если не физического, то умственного?» «Проведите точную грань между методом целых слов и методом Шапошникова». «Что ошибки в тетрадах перечеркивать, зачеркивать или выписывать?»—и т. д., и т. д. впереди целый ряд вопросов со стороны учителей, из которых часть задается с целью получить помощь, разъяснение и часть с целью подсадить инспектора и показать свои знания нежд коллегами. И на все это нужно дать полный исчерпывающий ответ, иначе авторитет инспектора полетит на смарку.

Наши же инспекторские совещания вопросами теории не занимаются, и это в то время, когда я знаю, что целый ряд инспекторов и наиболее добросовестная часть инспектуры использует весь свой отпуск на изучение вопросов педологии, частных методик и даже грамматики. Мучительно выло и бессильно изучает инспектор необходимое, часто с большими трудностями и недостаточным пониманием изучаемого, и не с кем ему поде-

лится, не у кого искать совета и помощи. А поэтому, мне кажется, что инспекторские ежегодные курсы (а я их считаю обязательными) должны прорабатывать вместе с вопросами теории и практики обследования и вопросы педологии, и методики отдельных предметов, и новинки в педагогической литературе.

Не плохо будет, если на этих совещаниях будет проработан и ряд вопросов патологии детского возраста, т. к. инспектору в практике своей работы приходится часто встречаться с этим вопросом, в особенности при учете детской успеваемости.

Здесь может быть высказано опасение, что ежегодные курсы эти не могут быть в достаточной мере обслужены методическими силами, а силы несомненно нужны большие, но этот недочет с успехом может быть покрыт такой организацией работы, когда все должно быть построено по принципу полной самостоятельности участников самокурсов. К участию в них должны быть привлечены все окружные методические силы во главе с окружной инспектурой и методичком, если он в округе имеется. Опасение же за затрату средств тем больше не должно иметь места, т. к. здесь затраченные средства, как нигде более, оправдываются плодами самой работы.

Далее мне кажется, что районный инспектор (участковый инспектор) в продолжение года должен около месяца проработать на производстве, например, в опорной школе. Это нужно затем, чтобы иметь возможность проверить на практике опыт достижений отдельных школ своего района, дабы эти достижения, проработанные на методической комиссии и 2-3 учителями школ и проверенные на личном опыте инспектора, выходили бы в указаниях не голыми рецептами, а глубоко обоснованным практически проверенным заключением.

Здесь также может быть возражение, которое сведется к тому, что и без того незначительный бюджет рабочего времени инспектора сократится еще более. Это несомненно верно, но при ставке не на количество, а на качество работы, это возражение само по себе отпадает.

Хорошая критика инспектора после обследования одного десятка школ с точной оценкой положения и указанием способов исправления подмеченных недочетов гораздо ценнее, чем поверхностное заключение по обследованию 2-3 десятков с поверхностными же выводами. Только при наличии указанных условий мы создадим прочный, хорошо квалифицированный штат участковой инспектуры, которая сможет справиться со всей сложностью возложенных на нее задач.

Когда мне перед посылкой настоящего письма пришлось переговорить с одним из своих товарищей, то он мне не порекомендовал этого делать, т. к., по его мнению, это будет истолковано только, как нытье. Но, я думаю, что участковая инспектура и учителя отзовутся на это письмо, и мы общими усилиями быстро найдем выход из нездорового тупика, в котором находимся в настоящее время.

Если Н. К. Крупская в одной из своих статей называет учителей вновь именинниками, то инспектор на деловых учительских именинах должен занять определенное ему место, души этого именинного общества, а для этого его необходимо облечь в платье высокой производственной квалификации.

Алейский район. Барн. окр.

Нат. Тлостова

„Октябрь“ у детей.

В узких и длинных коридорах-фойе деткино шум и оживление.

Еще до открытия кассы у входа в кино толпились ребятишки. Образовалась очередь, желающих посмотреть «Октябрь» было не мало.

Шум и оживление в узких коридорах-фойе деткино. Еще час до начала сеанса, а ребят набралось очень много. Стоит несмолкаемый гул голосов. Вот собралась группа ребят около щита, на котором развешены плакаты и рисунки. Это так называемый иллюстративный материал к картине. Такой материал подбирается в деткино по возможности для каждой фильма. Ребята любят поглядеть на картинки, а руководителю от наглядного пособия легче начать беседу.

К фильму «Октябрь» подобран удачный и богатый материал. Тут и красочные плакаты, на которых фото из самой картины, тут и портреты героев Зимнего и Смольного. Тут же скромно темнеет сделанный одним из ребят, довольно удачный по стилю, портрет Ленина.

Вырезки из газет 1917 г., воззвания, фотографии улиц Ленинграда—все это привлекает ребят, и у щита с иллюстрациями завязывается оживленная беседа.

Кренкая, краснощекая девочка лет 15-ти в красной косынке на светлых, волнистых волосах, делится с младшими ребятами своими воспоминаниями: «Я тогда еще мала была, не понимала, что делается, все редела, когда мать из дому уходила; а моя мать была сестрой милосердия. Я реву, говорю ей: — «мама, не ходи, я без тебя боюсь»... тогда по всем улицам пальба шла, и окна звенели, а мать мне говорит: «дурочка, как же я с тобой останусь, когда там наши ребята ранеными валяются; надо им помощь оказывать». А я не понимала и говорю: «опять война, а как же ты, мама, все говорила что войны не надо, что ее те, не наши делают войну-то». Мать и отвечает мне — «ты еще мала, вот и не понимаешь, что это не простая война, что это последний и решительный бой». Так и сказала. А потом дала мне три картошки, велела огня не зажигать, ушла, меня на замок заперла. Я сидела ни жива, ни мертва— в эту ночь ось как много стреляли, и утром мать не пришла. Я уж думала, что ее убили, а она и вернулась, да такая веселая. «Ну,—говорит,—Варька, наша взяла». Я не поняла ничего и спрашиваю, а почему так много стреляли? Это и был последний и решительный бой? А мать меня обняла и поцеловала, да говорит: «Это уж решительный бой был»...—«А с флагом ходила?»—перебивает рассказицу мальчуган, и, не дождавшись ответа: «а меня братка на плече носил тогда, в первую демонстрацию, а у меня в руках маленький флаг был».

— А у меня отца в Октябре убили.

— А у меня брат на «Авроре» матросом был,—наперебой посылали ребята. Простой, безыскусственный рассказ юной «современницы» Октября пробудил и у ребят воспоминания о том, что они слышали и видели об этой героической эпохе.

Так непринужденно, непосредственно из ребячьих интересов вылилась беседа, в которой принял участие педагог, незаметно направляя ее на выяснение основных вопросов, составляющих содержание подготовки Октябрьской революции.

Распахнулись три двери зрительного зала, и в них веселой, буйной струей вливаются ребята, растекаются по рядам, рассаживаются на стулья.

— Витька-а,—на весь зал орет веснушчатый паренек в клетчатом капи на затылке,—Витька, катись сюда. Место тебе захвачено.

Витька—маленький газетчик с кипой «Вечерок» под мышкой стремительно мчится на зов товарища.

Наконец, все расселись, все успокоились. Руководитель произносит маленькое вступительное слово,—в котором отмечает одну из основных особенностей картины, это то, что здесь нет отдельных героев—есть коллектив, массы—это действующее лицо «Октября». Когда готовили картину «Октябрь», то в съемке участвовали лица, бывшие участники взятия Зимнего, очевидцы подлинного Октября.

Свет гаснет, и яркий квадрат экрана привлекает всеобщее внимание, тысячи детских глаз приготовились смотреть.

Наш зрительный зал не похож на зрительный зал «взрослого кино», где спокойно, даже порой немного скучая, смотрят картину равнодушные зрители: детский зритель—живой, активный участник того, что он видит на экране, он действует заодно с действующими в картине, радуется их радостями, печалится их печалью, бурно реагирует, подает реплики с места.

Февраль. Перевернувшись в воздухе, слетел с пьедестала неуклюжий царь, и полетело известие об этом «всем», «всем», «всем».

«Значит...» и воткнулись в грязный снег острые усталые штыки.

— «Всем»

— Значит...» начинают буквы на экране.

— Конец войне,—кончают ребята, видя воткнутые штыки.

На фронте праздник. Братаются русские с немцами, меняются шапками. Незабываемые лица солдат.

Дружные аплодисменты на экране и в зале.

Но опять полетели снаряды, опять тяжелая машина давит людей, а в городах голод. Очереди изможденных, падающих от голода людей. Очереди за хлебом.

Коротенькие скупые надписи:

«Фунт».

«1/2 фунта».

«Четверть».

«Осьмушка».

Ребята повторяют эти надписи, при чем «фунт»—громко, уверенно, и дальше постепенно снижая тон так, что «осьмушка» проносится по залу слабым соболезнующим вздохом.

Но... 3 апреля 1917 года на Финляндском вокзале... Суровые лица рабочих, режущие лампы прожекторов. Еще как-будто ничего не известно, но ребята уже узнают, они поняли, и, как один человек, восторженно произносит весь зал:

— ЛЕНИН!

Дальше несомлаемые аплодисменты. Картина идет дальше. На экране разворачиваются события июльских дней. Ребята аплодисментами встречают демонстрантов, но аплодисменты смолкают, когда начинается обстрел у «Нового Времени».

Тревога на экране и тревога в зале постепенно растет.

Приближается самый потрясающий момент и картина—когда разводят мосты на Неве.

По залу пробежал легкий шумок и напряженно стих.

Несколько мальчуганов приподнялись со своих мест, не отрываясь следят, как отделились и медленно поползли вверх две громадные половины моста.

Девочка нервно сжала руки у горла, точно готова вскрикнуть от напряжения, а двое-трое слабонервных, так те просто закрыли глаза—не могут смотреть. Высоко в воздухе повисла туша убитой лошади, наконец, она оторвалась и упала... Ребята легко вздохнули—это разрядило атмосферу.

Июльское восстание подавлено. Ведут арестованный 1-й пулеметный полк. «Негодяи», «предатели»,—провожают арестованных нарядные дамы с кружевными зонтиками.

— Сами негодяи с оборками,—не утерпел кто-то в зале.

— Матросы—предатели,—негодуют в задних рядах,—погодите, буржуи, они вам покажут предателя.

«Большевики»—ребята узнали ажурный балкончик дворца Кшесинской.

Зимний дворец. Нескончаемая лестница и пой этой лестнице подымающийся какой-то деревянный, словно не своей походкой человек.

Ребята у знали в нем Керенского, но не нравятся им, что так долго показывают его, поднимающегося по лестнице, просто скучно: и «военный», и «морской» и прочая, и прочая, и прочая—и в заключение «демократ у царских врат» (Керенский у какой-то дворцовой двери с мудреным замком).—Ни замок этот, ни надпись, «демократ у царских врат» ребята не принимают, но вот на экране пейзаж в стиле Левитана: озеро, туман, вечер, не колышется на озере осока, и самый простой соломенный шалаш, а возле шалаша на погасшем костре чайник. Мирная картина мирной северной природы, а в зале буря аплодисментов. На экране следует запоздалая надпись «Ленин в подполье».

Начало третьей части «Октября», по-настоящему, следовало бы совсем выпустить для ребят, им просто скучно смотреть царскую посуду, библиотеку Николая II и мало кому понятные манипуляции Керенского с четырехгранной бутылкой. Ожидаются ребята, когда на вокзалах и заводах раздаются свистки.

Приближается генерал Корнилов со своей дикой дивизией. Грузно ползут по дорогам корниловские танки; ребята первый момент недоумевают: чьи это танки. Руководитель поясняет им, что это корниловские.

В Зимнем дворце, словно истерическая женщина, прячет голову в подушки, чтобы не слышать свистков, премьер-министр. Ребята смеются над ним, и, когда на экране появляется вопрос:

— А правительство?

В зале проницательно отвечают:

— Сдрейфило.

Правительство «сдрейфило», но на страже рабочие и партия,—они готовы дать дружный отпор Корнилову.

Все к оружию, все на спасение революции.

В зале стоит невообразимый шум. Все они повскакали с мест, точно это их призывают гудки заводов и вокзалов. Открыли тюрьмы, вышли из них участники июльского восстания. Катят тяжелые орудия.

Ребята под музыку запевают: «Дружно, товарищи, в ногу», аплодируют и кричат «Ура!». Аплодисменты почти не умолкают—тут Смольный, Крупская в Смольном—на все зрительный зал бурно реагирует.

Но вот тяжело подкатился поезд с Дикой дивизией; коротенькой репликой руководитель поясняет, кто это приехал.

Ребята переговариваются между собою:

— Это кавказцы, они хитрее наших.

А большевики уже пришли к Дикой дивизии, уж раздали свои листовки, и кавказцы читают их по складам. О своем, о близком каждому крестьянину написано в них: о земле, о хлебе,—и спрятаны в ножны острые кинжалы.

— А наши их все же перехитрят,—радуется тот детский голос, который говорил о том, что кавказцы хитрее наших.

Братанье и лихая пляска—лезгинка сменяется русской.

Ребята в восторге. Они притопывают ногами, в такт музыке хлопают в ладони, подзадаривают плясунов:

— Ну, ну, ходи круче. Поддай жару!

И...

И генерал Корнилов был арестован—говорят буквы на экране и гаснут. Загорелся свет, а в зале не смолкают аплодисменты.

Четвертая часть. В Ленинграде формируется Красная гвардия. Стоит в полной боевой готовности крейсер «Аврора». Ребята узнали «Аврору», хлопают ей.

Медленно опускаются разведенные мосты:

«Восстановили контакт районов с центром».

В зале праздничное настроение. На экране волнуется, безрезультатно вызывая станцию, толстый Коновалов.

— Поговори, поговори по телефону,—хохочут ребята.

— Ишь, кипятится—кончилось ваше время.

Автомобиль Керенского провожают свистками.

— Ага! Струсил!

— Прихватили бы его на дороге.

Конец четвертой части несколько затянут и утомляет ребят, они слабо реагируют на юнкеров, им приходится пояснять, кто эти юнкера и зачем пришли.

Дальше идет параллель—«Съезд Советов в Смольном и совет министров в Зимнем». Ребята встречают аплодисментами делегатов Смольного и пронизируют над медлительностью министров. Кресло Керенского пусто. Где же глава правительства?—«Утек»,—отвечают ребята.

Момент напряженного внимания: правительству пред'явлен «ультиматум»—сдавайтесь через два часа.

Ждут ответа. Затих город. Молчат жерла орудий.

Затихли ребята в зале. Тоже ждут.

И вдруг, между ног матросов просунулась голова мальчонки—рваная шапка, простая любознательствующая физиономия—ему везде надо поспеть. Точно один из ребят зрительного зала случайно очутился на экране. И ребята встречают его, как товарища, старого знакомого.

— Ого—наш оголец куда залез.

— Эй, малый, иди сюда, куда лезешь.

— Ай, да ловкий оголец.

События разворачиваются и близятся к концу.

По бесконечным комнатам и коридорам Зимнего проникли агитаторы Смольного во дворец.

1100 комнат во дворце.

— Куда же это столько?—недоумевают ребята.

На съезде советов большинством голосов в Центральный Комитет прошел список большевиков. На трибуне появляется Ленин. Ребята встречают его пением «Интернационала». Красные заняли Зимний.

Парнишка на экране торжествует не меньше своих товарищей, что в зрительном зале. Он пляшет какую-то дикую пляску около царского трона, и, в конце-концов, утомленный засыпает на этом троне.

Ребята в зале всячески подбадривают паренька и пронизируют над ним:

— Ай, да оголец. Залез в царский дворец да и заснул на троне.

На троне надпись:

«Объявляю Временное правительство низложенным».

В зале бурные аплодисменты и крики «Ура!».

С пением—«Интернационала» и криками «ура» ребята покидают зал.

У выхода двое ребят держат два ящика: на одном из них написано «нравится», на другом «не нравится». Дети, выходя, бросают в эти ящики свои билеты.

Когда зал опустел, то ребята с ящиками отправляются в библиотеку. Там подсчитывают количество билетов в каждом ящике. В ящике, на котором написано «нравится», насчитывается 630 билетов, и только 37 билетов лежало в ящике с надписью «не нравится».

П. Казаринов

О языке школьника.

(В порядке обсуждения).

Прежде всего хотелось бы внести достаточную ясность в понимание самого термина—«язык школьника». Этот язык мы можем рассматривать только, как участок в нашей речевой жизни, тесно связанный с этой жизнью тысячами нитей. Никакого **особого** языка учащихся не было и нет, есть и были лишь некоторые особенности в речи школьников, обусловленные в той или иной мере или обстановкой школьной жизни, или же речевыми признаками и склонностями возраста. **На примере** школы, вернее **на примере** языка школьников мы можем изучать процесс эволюции нашего **собственного** языка. Этот процесс особенно ярок, сложен и интересен в нашу революционную эпоху. Глубокая тема о революции и языке заняла достаточное место в нашей литературе*).

В языке школьника, как целом комплексе явлений, важнейшее место при изучении должен занять словарный запас, лексика. Давно пора заняться изучением словаря наших учащихся 1-ой и 2-ой ступени и определить экспериментальным путем, каковы словарные запасы школьников в количественном и качественном отношении, каков их активный (слова, употребляемые в речи) и пассивный (слова только понимаемые) «словарный капитал». Этот учет и эта оценка во многом помогли бы нам регулировать вопросы и планы школьного преподавания, отчетливо вскрыв пробелы и недочеты в развитии некоторых сторон самой школы. Изучение словарного запаса, конечно, должно касаться и грамматической формы языка учащихся.

В процессе изучения словарного запаса будут полностью учтены и те особенности, о которых нами уже упоминалось. Этот вопрос занимает в широком плане изучения школьного языка (как целого комплекса, как целого участка нашей речевой жизни) весьма скромное место, но он первым бросается в глаза и первым привлекает внимание. Это и есть те «школьные слова», которые под этим именем широко известны и в литературе и в жизни. Сейчас мы с особой четкостью наблюдаем в школе весьма интересный и своеобразный процесс нарастания словаря учащихся в сторону выработки и восприятия таких слов, которые являются необычными для нашей литературной и общепринятой речи. Этим небольшим участком наблюдений и ограничивается тема настоящей статьи. И не только вопросы изучения будут сосредотачиваться вокруг этой темы. Какова сущность этого явления, где его корни, можно ли эти слова действительно называть «школьными», вызывает ли это явление с нашей стороны необходимость каких-либо мер общественно-педагогического порядка и каких именно?..

Мы прекрасно знаем, что и в прежние времена школа жила несколько своеобразной языковой жизнью, имевшей даже свои стойкие традиции, переходившие от одного школьного поколения к другому. Весьма большое значение для языка школьника и его словотворчества в дореволюционное время имели: критика программ и методов школьного преподавания и критика педагогов, живших и работавших совершенно обособленно от школьной массы. Кроме этого, на языке школьника отражались те словесные навыки, которыми снабжала семья, в зависимости от своей классовой и сословной принадлежности. Большая часть «школьных слов» в дореволюционное время носила характер тайной оппозиции, бунтарства по отношению к традиционному школьному укладу, а поэтому они были запрещены, прятались по закоулкам школьной жизни, были тайны-

*) Н. Трунев. Революция и язык. «Сиб. Огни». 1928, кн. 4; А. Селищев. Язык революционной эпохи. М. 1928; Шпильрейн, Рейтгынбарг, Нецкий. Язык красноармейца. М. 1928 и др.

ми. Этот тайный язык проявлялся лишь в частной жизни учащихся: во время перемен, в общежитии и интернате, в скрытых переговорах и записках во время урока. Новое слово входило в школьный обиход, если за ним были все признаки «крылатого слова»: меткость, острота, выразительность и в весьма многих случаях—циничность. Получив широкое распространение, это слово жило неопределенно долго и передовалось из года в год.

Дадим иллюстрации. Наиболее показательными для школьного словотворчества были полузамкнутые и имевшие свои интернаты духовные училища (бурса) и дух. семинарии, существовавшие до самой революции. Вот некоторые «школьные слова», существовавшие в Иркутском духовном училище во второй половине 1890-х годов: **оправдашка**—ябеда («оправдашек», обычно «проучали»), **подковать**—сделать подстрочник, **шаргалку** (отсюда: «подкованная программа», «подкованный Ксенофонт», т.е. подстрочник к греческому тексту Ксенофонта), **напереть, наячить**—не выдержать экзамен или потерпеть провал при сдаче «урока», **спасаться**—бегать от уроков, **чиноваться**—драться, **мантулы**—провиант—гостинцы из дома (с **кравцой**—с вареньем), **запас**—хлеб, **чумиться, чуметь**—курить, **ковшик**—двойка, **кол**—единица, **застолбиться**—стоять во время урока «столбом», **по почте**—передача записки в классе из рук в руки, **ликова**—веселье, праздник, **поддувать**—подсказывать, **сдувать**—списывать тайным образом... Таких и подобных слов существовало очень много, сотни. Подавляющее число их носило цинично-ругательный «материнский» характер. Особая выразительность слова связывалась с его цинизмом. До крайних пределов изобилия и разнообразия похабщины доходила низшая духовная школа, предводительствуемая в этом своеобразном словотворчестве великовозрастными, но безнадёжными обитателями «камчатки» или задних парт в классе. Для оттенения нот превосходства (гл. образом, по возрасту) или же недоброжелательства и презрения в личных обращениях учеников друг к другу, служил прием употребления местоимений, прилагательных и глаголов в женском роде: «ты сказала», «красивенькая», «моя милка», «моя женка»...

Особенной выразительностью отличались прозвища педагогов, содержащие в себе краткую личную характеристику прозываемого. Редкий преподаватель не имел прозвища, а получив его—носил до конца своего пребывания в школах, при чем оно следовало за ним и при переходе или переезде в другую школу. Вот образцы: «ворона» (прозвище смотрителя дух. училища, напоминавшего эту птицу по внешности и по приемам говорить), «ехидна» (инспектор), «пушка» (преподаватель русс. языка, имевший «выпаливающие» обороты речи), «пороз», «баруля», «сопа», «носорог», «мартышка», «семиколенный», «акула» и др.

Семинария, являвшаяся для воспитания «духовников» школой 2-й ступени, старалась отмежеваться от бурсы и значительно сокращала разгул словесной похабщины, но все же была полна произведений тайного языка, начиная от прозвищ. Примеры последних говорят за наличие более углубленных характеристик: «игренька»—ректор, покачивавший головой при ходьбе и во время речи, «Вавила»—другой ректор—грубый самодур, «жук», «абсолют», «холодильник», «идеалист в туясе», «козел», «семафор», «ширка», «бабай», «вартошка», «гусь божий», «пан» и др. Такие же прозвища, но более дружественные носили и некоторые из учеников-семинаристов: «пшага», «спиноза», «турка» и др. Целые ряды этих слов, как нельзя более характеризовали духовную школу, где преподавались «пролегомены ко всякой будущей метафизике», «богословия» разных видов—догматическое, нравственное, обличительное и др., гомилетика, литургика...

Мужские и женские гимназии*), прогимназии, институты для благородных детей, епархиальные женские училища—являлись такими же очагами для школьного

*) В Красноярской гимназии в конце 1890-х годов существовали такие клички педагогов: «козел» и «крыса» (классные наставники), «сеledка» (препод. физики), «щекотер окаянный» (словесник), «Ричард мышиное сердце» (преп. франц. яз.), «мекензи» (преп. приготовит. класса)... По характеру они отличаются от семинарских.

словотворчества и хранили в себе многообразные отложения тайного языка школьников. Разница заключалась в том, что на школьном словотворчестве гимназистов отражался свой «классический» уклон, у институток—сентиментально-флиртовой привкус дортуаров, у епархиалок—тоскливые будни замкнутых в общезитии поповен. В дореволюционную школу мы заглянули лишь для того, чтобы облегчить себе подход к явлениям языка школьников в наши дни. Революция уничтожила сословную школу, широко раскрыла школьные двери для детей рабочих и крестьян, сломала средостение между педагогами и учащимися, организовала учащихся для участия в постановке школьного преподавания, реформировала самые установки школьных программ, сделал их соответствующими марксистскому мировоззрению и запросам практической жизни.

Как же это отразилось на языке школьника?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо идти в самую языковую лабораторию нашей школы, наблюдать, отмечать, сопоставлять, понимать. К сожалению, у нас нет достаточных, достоверных, оформленных наблюдений. Достоверными наблюдениями можно признать лишь те, которые проводятся по всем научным правилам собирания памятников языка, датированных по времени и месту, точно записанных и проверенных в записи и т. д...

Не имея сейчас материала наблюдений, вынесенного из школ, мы располагаем лишь небольшим числом литературных произведений, где авторы в той или иной степени отображают язык наших школьников и ВУЗ'овцев. Очень скудный материал мы извлечем из «Дневника Кости Рябцева» (Н. Огнева). В этом произведении—дневнике второстепенца—фигурируют лишь слова-сокращения (словообразование это широко распространено и вне школы): «шкрабы», «шкрабиловка», «учком»... Любопытны наименования преподавателей, образованные по этому же типу: «Алмакфин» (Алексей Максимович Фишер), «Никпетож» (Ник. Петр. Ожигов), «Елникитка» (Елена Никитична Каурова). «У девчат оказалось у каждой по несколько кличек. Одну из девчат зовут: Собака, Кишка, Гызза, Капуста» (Изд. «Мол. Гвардии», 1927, стр. 26). На то обстоятельство, что в обиходе имеются особые школьные слова, говорят след. строки дневника: «В «Катушке» (стенгазета) помещено собрание любимых школьных словечек—шмуляга, задрыга, зануда, губа, губошлеп, охмурыла, храпоидол, шкет, плашкет, кабысдох, лупетка, хамлет» (стр. 78).

Более интересен для нашей темы рассказ Сейфуллиной «Налет». Автор изобразил исключительно интересный момент столкновения комсомолки-вузовки Клеопатры Камбулиной, или по-просту Клепки, с кабинетным ученым, сохранившим, как в нафталине, старинные языковые диковины—«имею честь», «барышня» и т. д. Клепка оглушила ученого своим жаргоном, в котором сплошь сверкало подобное: «сама так поддам—он и с катушек долой!», «К пятнице мне червяк отдадут», «не значит, отдаст», «я очень назыблась и голодна. Значит, не приходится фасон давить. Хорошо, если дадите пошамать», «на жратву на месяц хватит»... По поводу этого «убийственного жаргона» и Клепка, и ученый вывели каждый свое заключение. Клепка: «может быть, слова у нас плохие, но вы-то, ведь, мало с нами разговариваете, потому что с нами терпенье нужно». Ученый: «в одном этом налетчица права—что мы их, своих приемников, мало знаем. Пожалуй, да, совсем не знаем».

Не перебирая других литературных произведений, уже из приведенных иллюстраций не трудно убедиться в том, что революционная школа не уничтожила особенностей языка школьников (и вузовцев) и не изгнала особенных школьных словечек. Но каковы качественно эти особенности и имеют ли они что-либо наследственное от старой школы? А мы, педагоги, в самом деле, знаем ли своих приемников?

Если мы внимательно прислушаемся к говору школьников, особенно в часы, не занятые учебой, то убедимся, что материал для наблюдения небывало обилел и разнообразен. В языке школьника отложились, живут и видоизменяются сотни слов необычного в литературе и общезитии языкового уклада.

Вы наблюдаете волну школьников, вывалившуюся из кино, и слышите их восхищение:

— Грубая картина! На-ять! На-ю! Чисто сделано. С гвоздя! Клевая...

Если фильма вызывала смех:

— Ох и скульно же было! Скульская картина...

Неодобрение:

— Липа!. Муровая картина... бузовая... вольнистая.

Диалог, сопровождающий драку:

— Заявляешь?—Вались! Отшейся!—Ага, тыришься (увертываешься)!..—Не заводи! Если ты кабел (великовозрастный), так и фасовнишь. Сам тебе напишу.

Следует далее **манарона** (удар по шее) и **заводиловка** (процесс дразнения) оканчивается, так как **заводимый лезет в пузырь** (приходит в неистовство) и **шухарится** (ругается).

Еще далее—действия: **дербанул, жиганул, ляпнул, навернул, откосмырил, покарбал, навтыкал, намутил, налил**—как богатому, по сопатке, до красных соплей, по байдану, по арбузу... Победенный вынужден **сплетовать, унанать, утепать** (убежать), иногда **базланишь** (кричать). Подобные столкновения не мешают действующим лицам вскоре же вместе **лычить, лакшить** (играть).

Широко распространено слово **шамать** (есть) и **шамала, шамовка** (еда), **манта** (хлеб).

— «Обломь манту! Саракни (дай)! При отказе дать:—**скесуешь** (жадничаете, жалеете; «снес»—жадный).

Целым рядом слов передается глагол говорить: **басить, бухтеть, ботать, таракать** с вариациями—**обайровать** (оговорить), **заливать** (говорить вздор), **байровать** (уговаривать), **метать** (врать).

Ряд названий посвящен болтливому, некрепкому на слово, говорящему вздор: **трепач, липач, дергач, халтурщик, дупель, духан**... В большом ходу **буза** (слово малоопределенное по смыслу: беспорядок, ничемная шутливость, в «блатном»—вранье; производные: **бузить, бузу затереть, бузотер**) и **вольника** (безделье, пустое времяпровождение).

Обычное ранее заверение на «честное слово» и «ей-богу» сейчас принимает такую форму:

— Обзовись (дай заверение)!

— Гад буду... хам буду... тварь буду и др.

В истекшем учебном году (1927-1928) автором этой статьи и группой школьников были предприняты наблюдения и сбор «школьных слов» в двух школах 1 и 2-й ступени г. Новосибирска*). Не имея возможности быть точными в подсчете, даже предварительном, мы насчитали таких слов не менее 300, а с вариациями до 400. И, конечно, не исчерпали материала.

Располагая небольшими и еще непроверенными со стороны других наблюдающих материалами, трудно делать выводы. Но все же некоторые наиболее очевидные предварительные итоги напрашиваются.

Оказалось, что в «школьных словах» нет школьного содержания: они не связаны прямо со школьным бытом, с самой школой. Нет шпаргалочной терминологии,

*) Вот еще некоторые из наиболее распространенных слов: **арапа** заправлять (обманывать), **зырить, зекать** (смотреть, глядеть), **кимарить, кимать**, (спать), **втихоря** (тихо, потихоньку), **маханша, маханка, карымка** (мать), **пахан, карымец** (отец), **лощ** (мальчик подросток), **срубить, стырить, помарать, заначить, сграчить, слямзить, сбодать, с'экономить** (эти слова обозначают—присвоить, не отдать, иногда—украсть), **фагать, фанить, (курить), тарочка** (папироса), **хезать** (испражняться), **медяный** (рыжий), **лягавый** (длинный), **стебать** (итти), **пинать** (играть в футбол), «**иди на конский базар**», «**иди к овце** (то же что раньше—к чорту) и ми. др.

питающейся зубрежкой «отсюда и досюда». Нет тайного языка школьника-протестанта, ведущего борьбу со школьным укладом. Нет тех хлестких, саркастических кличек, которые носило большинство педагогов старой школы: наличные же клички редки и утратили однозначность.

Это, несомненно, хорошие и здоровые показатели.

Что же представляют собою те многочисленные «словечки», которыми нестрит речь школьника? Свои они или заносные, созданы и выношены они в школе или же прилипли к ней?

Так поставить вопрос, как уже было нами подчеркнуто, нельзя. Наша школа не отгорожена от жизни стенами и говорит тем же языком, особенности которого вы можете наблюдать и в ВУЗ'ах и в ячейках, коммун. молодежи, и среди фабрично-заводских молодых работников и работниц.

Текущим летом на берегу Оби я наблюдал рослого человека из дома отдыха. Вслед уплывавшим в лодке он раскатисто кричал:

— Л-о-щ-и! А ме-ня-то... Скесу-е-е-те!..

В школе привились, размножились, видоизменились, приспособились сотни этих «особенных» слов и выражений. В силу своего возраста, восприимчивости и впечатлительности, школьник особенно чуток к новому поражающему его обороту речи и новому слову. Он, естественно, ищет расширения и обогащения своего словаря. Надо не забывать, что в школу пришел новый социальный ее состав из фабрично-заводских районов, из семей, лишенных в прошлом возможности нормально развить ребенка и подростка и организовать его словарный запас в сторону литературного разнообразия и правильности.

Очевидно, что значительное число «особенных» слов и выражений имеют свои корни в «блатной музыке» или в блатном жаргоне. «Клепка» Камбулина напрасно считала своими словами эти—«шамать», «заначить» и т. д. Эти слова, вкрапленные в ее речь, взяты ею во временный прокат через сотые руки от тех прослоек нашего общества, которые будут побеждены культурной революцией. И в нашей школе эти же особенности речи в известной своей части, может быть в значительной, представляют собою явление временное. Это, так сказать, болезнь роста, один из симптомов перехода школы на новые пути изменения ее социального состава. С быстрым ростом ликвидации неграмотности, с постепенным осуществлением всеобщего обучения, с углублением всех видов политико-просветительной работы в широких слоях трудящихся—эти особенности языкового обихода нашей молодежи спадут, и новое словотворчество, и без того уже богатое, будет обусловлено целым рядом новых культурных факторов.

Все же фактическую роль «блатной музыки» в речевой жизни школьников не следует преувеличивать. Школьник формально воспринял «блатное» слово, но дал ему другой смысл и значение. Напр., «скулить» в блатном жаргоне—говорить, в школьной речи—смеяться, «макароны» в блатном—плеть, нагайка, хлыст, в школьной речи—удары по шее, «фраер» в блатном—чужой, не принадлежащий к преступному миру, в школьной речи—жулик. Найдутся и такие случаи—когда «школьное слово» лишь создано по типу жаргона и без связи с ним.

Сейчас мы не знаем, где четко определится в будущем та грань, которая отмечает итоги современного нам словотворчества. Тот же самый «блатной жаргон» не является в целом изолированным от нашей речевой жизни, и в весьма многих случаях отнесение того или иного слова к «жargonу» не является вопросом бесспорным.

Что же делать? Прежде всего надо выйти из состояния пассивности к особенностям речи школьника. Замалчивать и не обращать внимания нельзя. Путям речевого искания надо противопоставить пути предложения. Прежде же всего надо освоить новое явление, чтобы необходимый процесс педагогической работы вокруг него был для нас совершенно ясен. Впрочем, здесь нужен не только процесс педагогического воздействия, но и развитие самостоятельности учащихся. Отсюда наш первый вывод: не-

обходимо изучение речевого, в частности словарного, обихода школьника. Наблюдения эти необходимо поставить как со стороны педагогов (особенно преподавателей родного языка и литературы), так и со стороны самих учащихся. Необходимо включение этой работы в круг задач школьных литературно-лингвистических кружков. Для работы нужна программа, выработанная при участии лингвистов. Путем этих школьных и внешкольных работ, несомненно, удастся заинтересовать широкие слои учащихся в сознательном отношении к циркулирующим в их речи «особенным словечкам». Таким путем будет постепенно отмежевываться здоровое словотворчество от нездоровых уклонов и подражаний. Рабочая молодежь уже становится на этот путь.

Второй вывод тесно переплетается с первым: усилить внешкольные литературоведческие работы, а в школьном преподавании усилить наблюдения над литературным языком. Прекрасным спутником этих работ является осуществление школьных диалектологических наблюдений*).

В вышеуказанные работы по литературоведению необходимо ввести надлежащий разбор языка литературных произведений, насыщенных жаргонными выражениями (напр., Гладкова «Цемент», Скоринко «Блатная музыка», Каверина «Конец хазы» и др.) обратив внимание на анализ жаргонных слов и выражений.

Надо думать, что наша школьная молодежь, участвуя в общем процессе словотворчества революционной эпохи, быстро осознает сущность своей нормальной и здоровой продукции и также быстро и решительно отметет из своей речи весь приставший и набившийся сор, который ни мало не характеризует этого процесса, а только загрязняет его.

В. Заводчиков

Коммуна „Пролетарский труд“.

(Из блок-нота).

1. Радио-мачта.

Подводчик стегнул лошадей. Быстро переехали березовую рощу, и на косогоре, шагах в двадцати от нас, вырост одноэтажный домик, под железной крышей зеленого цвета. Вехали в поселок. Избушки сложены из полусгнивших бревен, а покрыты травянистыми дернами земли. Тяжелое впечатление производят эти ветхие избушки «на курьих ножках». Удручающее настроение долго оставалось бы в памяти, если бы над ними не возвышались две стройные радио-мачты. Гордо упираясь в облака, они как бы возвещают, что на этом месте среди смешных лачуг, солонцов и степного однообразия, они, радиомачты, пионеры и провозвестники рождения таких жилищ, которые, по крайней мере, не уступят своей высотой этим радиомачтам.

Часто по вечерам коммунары слушают радио. Здесь оно становится уже бытовой необходимостью. Любой из коммунаров, послушав радио, уже не радуется, как ребенок, увидевший диковинку, не удивляется ей, а относится, как к удовлетворенной житейской необходимости полезной и нужной, настолько же нужной, как школа, клуб, столовая.

2. Товарищ Жиделев.

Иван Павлович Жиделев это — секретарь Панкрушихинского района ВКП (б) — организатор коммуны «Пролетарский труд». Он первый советник и помощник в делах

*) См., напр., статью **Фигуровского** «Собирание и проработка диалектологического материала в 1-й группе школы II ступени» («Родной язык в школе», кн. 11-12, 1926), его же — «Краеведение и русский язык в школе II ступени» (Просвещение Сибири), 1928, 3 и 5), **Гороваго** «Влияние литературных образцов на развитие речи учащихся» «Родной яз. в школе», кн. 3, 1927).

коммуны, его жизненный путь ведет от батрачества и пастушества до члена Сибирского Краевого Комитета партии. Тов. Жиделева любят и ценят. Момент нашего приезда в коммуны совпал с отпуском Жиделева. Отпуск он проводил в коммуне. Этот отпуск не похож на отпуска наших многих партийных работников. Это был не отпуск, а усиленная порция труда, с той разницей, что к заседаниям и собраниям прибавились сенокос, страда и многие другие работы.

Товарищ Жиделев познакомил нас с руководителями коммуны: «Вот, мол, приехали отдыхать—поэт Заводчиков и писатель Валов, отведите им комнату».

На нас покосились,—«опять, мол, гастролеры приехали; опять, мол, понюхают, повертятся, скажут—«Какие у вас красивые места»—и уедут». Но комнату нам отвели. С того момента, как отвели нам комнату, и начинается наше изучение коммуны.

3. Деревне нужна не только газета, но и роман.

Старик крестьянин с. Панкрушихи Брючков, читая наизусть «Полтаву» Пушкина, стихи Лермонтова, жалеет, что «сейчас еще нет таких «сочинений», которые были бы «также складно, про нашего брата».

Художественная книга не попадает в деревню в необходимом количестве, не только из-за дороговизны, но еще и потому, что наши органы распространения плохо заботятся о продвижении книги в деревню.

Коммунары «Пролетарского труда» жалуются:

— Выписали библиотеку художественной литературы, просили наложенным платежом выслать,—не высылают.

Эта небрежность наших издательств часто губит стремления масс к книге.

4. „Скотный дворец“ и „свинские хоромы“.

Так в шутку называют в коммуне строящиеся капитальные здания—теплый скотный двор и свинарник. Когда мы приехали в коммуны, то никакого признака строительства не было видно. На наших глазах стали расти стены двух зданий. Свинарник уже почти готов. Осталось закрыть половину крыши. Заведующий постройкой теплого скотного двора тов. Макаров говорит, что и скотный двор будет готов к осени.

— В коммуне скотоводческий уклон. Самый главный и верный доход от скота. По плану за год молоко должно дать 9.000 рублей дохода. За четыре месяца взято уже более 2.000 рублей. План будет выполнен. От того, что «скот—первый доход», и приходится самим жить пока в лачугах, а скоту строить «дворцы».

5. Диковинка.

У заведующего Каменским окрздравотделом т. Решетняка хорошие украинские усы.

В середине июля мы открывали детские ясли в «Пролетарском труде». Говорили речи. Я говорил о том, что «вот, мол, в деревнях сегодня Петров день—религиозный праздник, а у нас, мол, в коммуне—праздник нового быта: мы открываем детские ясли». Тов. Решетняк рассказал о том, как много детей в деревне умирает потому, что за детьми нет хорошего ухода. Открыли ясли. Стали принимать детей. Матери ревут—плачут. Одна плачет, что у нее взяли ребенка, а другая плачет, что не берут «большой уже—не годится». У вновь открытых яслей дня три толпились женщины, а потом к диковинке привыкли.

Дети и день и ночь находятся в яслях. Это—редкое достижение в работе по воспитанию детей.

6. „Авангард коммуниста“.

Так называется стенная газета в «Пролетарском труде». Много мне приходилось видеть стальных газет. Это—исключение среди них, потому что в коммуне—материал

особенный. Газета стала выходить недавно, вышло ее пять номеров. Но авторитет у газеты огромный. Не успеют вывесить очередной номер, а уж по поселку «Пролетарского труда» известно, кого продернули, что пишут в газете и т. п.

В газету пишет человек 15-20. Из них 11 человек составляют газетный кружок. Пишут в газету о нужном и важном. Вот характер материала в выпущенных пяти номерах.

Передовицы: «Для чего нам нужна газета». Эта передовица объясняет, что газета нам нужна для того, чтобы перевоспитывать и подготавливать себя к начатому социалистическому строительству.

Передовица № 2-го—«За дисциплину». Это—проект резолюции ячейки ВКП (б) коммуны «О поднятии дисциплины в рядах членов коммуны». После того, как газета разъяснила суть резолюции, она была принята единогласно на общем собрании членов коммуны.

Передовица № 3-го—«Учтем самих себя». Трактуются в ней не только об учете общего хозяйства, но и об учете поведения каждого члена коммуны.

В отделе «В ячейке комсомола» пишут о воскресниках, о том, что проработан устав комсомола. Есть отдел «Среди яслей и о работе отряда юных пионеров».

Самый интересный отдел называется «Новая метла». Одни названия заметок говорят уже многое: «Перепуганный руководитель», «Новая сплетница», «Вредная лгунья», «Портят молотилку», «Когда на охоту итти, тогда и собак кормить» и т. д.

Стенкоры народ внимательный, восприимчивый, толковый.

7. Детский городок.

Рядом с яслями, в березовой роще, возникла детская площадка. Можно с речательством сказать, что другой такой площадки нет в районе. Тесовый навес, опирающийся на три пары крепких столбов, являет собой надежное убежище детей в непогоду. Ящик песку и ящик глины: это—дети лепкой будут заниматься. Первая книга после букваря: это детям читают стихи и рассказы. Дети очень любят это чтение. У многих обнаруживается быстрая и крепкая память. Прослушав стихи, дети читают их наизусть.

К вечеру, сидя у костра, дети рассказывают друг другу о дневных впечатлениях.

Вся березовая роща (около двух десятин) отведена под детский городок. Весь он будет обнесен оградой. Ограду делает комсомольская ячейка путем устройства воскресников. Здесь, в этой роще, будут: ясли, детплощадка и лагерь юных пионеров. Так коммунары заботятся о своем будущем.

8. Чего нет в «Пролетарском труде».

На-днях в коммуне открылась общая столовая и хлебопекарня. Ясли, столовая и хлебопекарня уже на деле приводят к раскрепощению женщины от домашних забот.

Женщина на деле становится равной мужчине. Все это огромные бытовые достижения, которые надо закрепить и сохранить.

Но многое еще не нашло своего места в коммуне.

В коммуне нет приличных жилых помещений, а те, которые имеются, не вмещают всего населения.

В коммуне нет школы, и десятки неграмотных требуют, чтобы их учили грамоте.

В коммуне нет библиотеки... Многого нет в коммуне. Но, ведь, коммуна молодая. Организовалась она в начале этого года.

— Поживем—все наживем,—сказал мне тов. Бигдай, секретарь партийной ячейки коммуны «Пролетарский труд».

*Коммуна «Пролетарский труд»,
Каменского окр.*

М. Нодельман

Как читается М. Горький.

Дорпрофсоюз предпринял проведение «изучения читателя» в своих участковых и местных библиотеках, и результат этой работы по 13 библиотекам обработал.

Здесь я хочу остановиться в связи с юбилеем М. Горького на читаемости и оценке читателями произведений М. Горького.

Горький по читаемости стоит на третьем месте (на первом Д. Лондон, на втором—Синклер) и на первом месте среди русских писателей.

Из 516 читателей, подвергшихся изучению, Горького читали и спрашивали 119 ч. По прочитанным сочинениям они распределяются следующим образом:

«Рассказы»—27, «Мать»—20, «Дело Артамоновых»—19, «В людях»—8, «По Руси»—5, «Трое»—5, «Фома Гордеев»—5, «Детство»—3, «Жизнь ненужного человека»—3, «Емельян Пиляй»—2, «Жизнь Матвея Кожемяки»—2, «Пьесы»—2, «Исповедь»—2, «Коновалов»—2, «Челкаш»—2, «На плотях»—1, «Двадцать шесть и одна»—1, «Васька Красный»—1, «Городок Окуров»—1, «Ленин»—1, «Супруги Орловы»—1, «На дне»—1, «Люди наедине с собой»—1, «Сказки»—1, «Мои университеты»—1, «Скуки ради»—1, «0 первой любви»—1, «Рождение человека»—1. Всего прочитано 28 произведений (считая рассказы за одно произведение). Интересно, как та или иная читательская категория оценивала эти произведения.

Изучению были подвергнуты три группы: рабочие, служащие и семьи тех и других. Положительных оценок на все эти сочинения дано: рабочими—92, служащими—34, семьями—48; отрицательных: рабочими—0, служащими—0, семьями—4.

Неудовлетворенных требований на сочинения Горького было—32. Таким образом, оценка произведений Горького дана очень хорошая. Имеется большой спрос на его сочинения, а так же большая сравнительно неудовлетворенность спроса или за отсутствием сочинений Горького, или за большой читаемостью и очередностью на его книги.

Нужно отметить также и источник спроса.

Рекомендовано библиотеками было	—10 читателям
Рекомендовано вне библиотеки	1 »
По заданию школы	2 »
По каталогу библиотек	15 »
Самостоятельно взято	48 читателями.

Таким образом, в общей сложности, если было рекомендовано 28 читателям сочинения Горького, то 48 взяли их сами без рекомендации. Очевидно, имя Горького само за себя говорило нашим читателям. Когда мы сравниваем читаемость по партийности, то оказывается, что Горького читают и члены ВКП(б), и комсомольцы, и б.-п. (последние читают Горького больше, эту читаемость можно выразить отношением 2 к 25).

Нами были сведены отзывы читателей по двум Горьковским произведениям :«Мать» из старых и «Дело Артамоновых»—из новых.

Приводим эти сводки:

1. «Мать».

На вопрос—«Что больше всего заинтересовало в книге «Мать»?—даны такие ответы:

- а) Революционные движения рабочих.
- б) Больше всего интересуется Павел Власов, он стойко вел борьбу, был вожакom, сумел на свою сторону привлечь мать, уже старуху, она пошла раздавать прокламации.
- в) Работа Павла.

г) Здесь нет прикрас и нет фантазии, а все совершенная правда: и то, что старики открыли глаза—запутывание религией, все это лишнее.

д) Работа Власовой во время ареста сына.

е) Вся книга.

ж) Идея ее сына.

з) Образцы глубоко захваченных революционной идеей людей.

На вопрос—«Нашли ли в книге ответ на интересующий вопрос?»—ответили:

а) Познакомились с освещением Горького внутренней жизни и работы русских рабочих-революционеров.

б) Нет: 1) не сказано, на каком заводе работал Власов и где какая местность; 2) приход товарищей Павла Власова во время собрания; 3) в какой тюрьме сидит Павел с товарищами; 4) в каком городе проживает Власов во время ареста и 5) из какого поселка она (мать) уехала.

в) Конец непонятный, когда жандармы ударили мать. Это конец или еще есть продолжение?

г) Нашли.

«Дело Артамоновых».

Вопрос: «Что больше всего заинтересовало в книге?».

а) Сильный характер главного действующего лица—Ильи Артамонова.

б) Изображение жизни Артамоновых и личности Петра Артамонова.

в) Скупая философия Тихона—старик Артамонов и его взгляд на жизнь и воспитание детей.

г) Ничего.

д) Весь роман вообще и ничего—в особенности.

Вопрос: «Нашли ли в книге ответ на интересующий вопрос?».

Ответ: а) Не искал. В книге выведены отдельные личности, их интересы и переживания. В самих Артамоновых и их «деле» не отразилось, по-моему, всего общества, его развития и изменений, произведенных в описываемый период, а это, вероятно, и хотел показать автор.

б) Книга эта мне понравилась, как всякое хорошее произведение. Вообще я очень люблю социальную беллетристику.

в) Судя по заглавию, предполагал найти уголовный роман, но оказалось, что под словом «дело» автор подразумевает «предприятие». Автор рисует основание фабрики, ее расширение и, наконец, захват рабочими после революции. Одновременно рисует развитие, угасание и конец рода основателя фабрики. Книга очень интересна для любого круга читателей.

г) Отдельного вопроса книга не затрагивает, но написана хорошо и является интересной по своему содержанию.

д) У меня возник вопрос (перед прочтением книги)—будет ли «Дело Артамоновых» художественным произведением? После чтения я убедился, что да. Горький, как художник, воскрес.

Вот какие оценки получает Горький на эти два произведения от рабочих и служащих, читателей участковых и местных библиотек.

Из работы по изучению читателей и книги выясняется в частности, что в библиотеках наших нет полных собраний сочинений Горького, и отдельные его произведения имеются лишь в одном экземпляре и то случайные, где «Васька Красный», где «Трое», где «Рассказы» и т. д. Интерес же к Горькому всегда большой.

Это обследование было проделано за долго до юбилея Горького, когда еще пресса не привлекала внимания к нему, а тем не менее вышеприведенные данные не оставляют никакого сомнения в том, что произведениями Горького интересуются широкие рабочие массы и признают их и художественными, и социально насыщенными.

Л. Ушатский

На переломе нашего быта.

(В порядке обсуждения*).

III. О материальном положении.

Тяжкость материального положения учителя вряд ли кто будет оспаривать. Зарплата в размере 40 рублей, а для некоторых полтипроветработников еще и меньше, вряд ли может считаться обеспечивающей даже в деревне.

В Исиль-Кульском районе (Омск. окр.) происходят постоянные недоразумения то с выплатой квартирных, то с суточными за конференции, то с дотацией опорной школе. Члены РИК'а себе суточные аккуратно выписывают, а про суточные учителям говорят, что в смету не включили. И в прошлом году суточные за конференцию пришлось получать через суд и по прошествии чуть ли не года.

Несмотря на такие задержки, некоторые районные администраторы позволяют себе упрекать учителей в каких-то чрезмерных денежных требованиях. Например, на одной из конференций член Исиль-Кульского РИК'а Шунтаков, по поводу требования со стороны учителей суточных, бросил такую фразу—«пора перестать смотреть на РИК, как на дойную корову». Чего здесь больше—нахальства или наивности—трудно сказать.

Немудрено, что при такой низкой зарплате—да и ее то постоянно задерживают—учитель в большинстве случаев принужден для приработка заниматься сельским хозяйством. Тут есть и другая причина такого занятия. Учителю и его семье пить и есть надо, а в деревне сплошь да рядом продуктов первой необходимости не достанешь. Вот и заводит учитель коровенку да посеет десятину пшеницы. Казалось бы, что ничего тут неестественного нет, и надо бы даже приветствовать такую связь учителя с сельским хозяйством, так как учитель во всяком случае будет вести его более культурно, нежели крестьянин, и может, таким образом, быть показательным примером. Времени такое хозяйство отнимает немного, да и то по большей части летом, когда школьных занятий нет, и ущерб от этих занятий нанесено быть не может.

К сожалению, тяжелое материальное положение учительства не обуславливается одним только вышеизложенным. В создании его участвуют и другие привходящие обстоятельства. Если мы возьмем квартирный вопрос, то сельские учителя иногда испытывают в этом отношении на себе самую глубокую ненормальность. На снабжение квартирой учителя смотрят иногда спустя рукава, а иногда просто преступно. Десятипроцентная уплата сельскому учителю в качестве компенсации за квартиру не всегда является разрешением вопроса.

Результатом десятипроцентной уплаты иногда считается квартирный вопрос разрешенным. Обыкновенно в таких случаях закрывают глаза на дороговизну квартир в некоторых пунктах. Например, в Исиль-Куле стоимость квартиры из комнаты и кухни доходит до 15 руб., а учитель получает компенсацию только в размере 4 рублей.

Тяжесть материального и правового положения учительства усугубляется всякого рода перемещениями и увольнениями, часто безнаказанно проходящими. Месткомы протестуют или формально, или делают вид, что ничего особенного не произошло.

*) См. № 9 журн. «Просвещ. Сибири» за 1928 г.

Кто виноват в таком положении, в которое попадает учитель?

Виноваты все, кто так или иначе соприкасается с делом народного образования. Виноват окрОНО, виноваты РИК и райинспектор, виноват местком, но виноваты и сами учителя. Потому что, по большей части, они молчат и молча переносят валяющиеся на них шишки. Нет протеста против творящихся безобразий, нет обращения к печати. Ведь, если и появляются иногда на страницах той же педагогической прессы заметки об этих явлениях, то, ведь, это, может быть, только тысячная доля того, что есть на самом деле. До руководимых «верхов», стоящих на страже интересов школьного работника, при таком нашем отношении, голос доходит очень редко.

Будем надеяться, что развернувшаяся в педагогической прессе кампания (в том числе и в нашем журнале), устранил нездоровые явления из нашей среды.

IV. Самоучеба учителя.

На страницах педагогической печати усердно дебатировался не так давно вопрос—ценз или стаж. Вопрос не разрешен и до сих пор. Вопрос настолько сложен, что не может быть разрешен ни в ту, ни в другую сторону, если не подходить к нему, как это у нас зачастую делается, формально.

И ценз и стаж имеют свои положительные и отрицательные стороны, и на какой стороне перевес—отыскать невозможно.

Учитель цензовик может быть отвратительным педагогом, и учитель-стажист может быть образцовым учителем.

«Деление на две группы по образовательному признаку,—справедливо замечает т. Бабанов*),—настолько дряхлая истина, что попытки омолодить ее надо признать никчемными».

В противовес защитникам ценза можно привести массу примеров не в пользу ценза. Ограничимся одним характерным примером, приводимым т. Волошиным в № 8 «Учительской Газеты».

«Учительница,—говорит корреспондент,—окончила ВУЗ по отделению обществоведения. Назначается в семилетку. Работает три месяца. В результате ее работы в головах у ребят путаница. На вопрос о партии ученики отвечают: «Это те, которые берут продрозвертку». Это не анекдот, а факт, имевший место в одном из округов Украины. Учительницу сняли. Она устраивается в ШКМ, но через 7 дней и там ее сняли. В конце концов, она попадает в 4-ю группу, но и там повела дело «вполне неудовлетворительно». Очевидно, не в дипломе дело. Под хорошей вывеской иногда скрываются самые захудалые предприятия».

Думается, подобных примеров у каждого учителя имеется некоторый запас, и приводить поэтому еще не имеет смысла.

Защитникам стажа тоже приходится возражать. Разве мы не знаем многих учителей, прикрывающихся стажем, но в области познаний представляющих нуль и относящихся к своему прямому делу рутинерски и с самым возмутительным равнодушием. И таких у нас наберется изрядное количество.

Не в цензе и не в стаже корень зла. Его надо искать в другом месте.

И цензовику и стажисту будет грош цена, если он застынет на своем запасе знаний и не будет их развивать и повышать. Вот на эту-то сторону и надо заострить внимание. Надо дать учителю возможность повышать свои знания. Школьный работник, по причинам своей материальной необеспеченности, не может полностью сам себе помочь в этом отношении.

«Работа учителя над повышением своей квалификации,—пишет в «Учительской Газете» т. Кураев**),—категорическое требование жизни... Нужно повышение квалификации сделать делом государственным и обязательным для учителя, а для этого во-

*) «Учит. Газ.» №, 8 за 1928 г.

**) «Не рублем, а книгой». № 8 за 1928 г.

оружить учителя газетой, педагогическим журналом, книгой, дешевым радио-приемником в таком же обязательном порядке, как мы снабжаем учащихся. Инструкций и программ по повышению квалификации слишком много на местах, а самого главного—книги, по которой надо прорабатывать эту программу, у учителя нет».

Тов. Кураев очень четко ставит вопрос и логически подходит к выводу о необходимости систематического снабжения учителя учебными пособиями.

Иначе и быть не может. Районные библиотеки—и методическая, и месткомовская, и центральная—сами бедны и не могут в достаточной степени обслужить запросы учительства. Таким образом, единственный выход из создавшегося положения это тот, который рекомендует т. Кураев. Над ним надо глубоко позадуматься и нашим руководящим органам, заинтересованным в квалификации, пожалуй, не меньше самого учителя.

Тов. Луначарский констатирует: «Все испытывают чрезвычайную жажду учиться, пополнять различные пробелы в своих знаниях. В частности, эта жажда у просвещенцев до трагичности ясна». И эта «трагичность» усугубляется отсутствием у многих возможности работать в этом направлении из-за недостатка средств.

Тяга к самоучебе несомненна. Низовое учительство лихорадочно на нее набросилось. Многие проходят на дому заочно и ВУЗ и педтехникум. В Исиль-Кульской четырехлетней опорной школе из 12 учителей 5 проходят эти курсы. Если принять во внимание, что двое из них окончили педтехникум, то выходит, что 50 проц. педагогического коллектива занято самоучебой. Достижение колоссальное и до сих пор небывалое.

В районе тяга к самообразованию точно так же наблюдается в значительной степени. Книжки из методической и других библиотек берутся нарасхват. Мне лично приходилось беседовать и наблюдать жизнь учительства в нескольких районах Сибирского края и Уральской области, и везде наблюдается небывалая работа в этом направлении, и текущий год является годом самоучебы.

Учительству необходимо заполнить пробелы в своих знаниях, и оно выполняет это очень добросовестно. А пробелов много. И обществоведение, и естествознание, и назревающий перелом в области антирелигиозного фронта, заставляют учителя заняться нужными проработками.

Особенно необходимо школьному работнику обратить внимание на приобретение знаний об антирелигиозной работе. Эти знания в большинстве случаев в нашей среде отсутствуют, и к ним недостаточно серьезно относятся. А между тем, отсутствие этих знаний влечет за собой очень крупные последствия. Прежде всего учитель при отсутствии этих знаний не в состоянии дать антирелигиозное содержание своей школьной работе. Но самое главное заключается в том, что это несерьезное отношение к антирелигиозной работе влечет за собой увеличение прорех в нашем собственном быту. Антирелигиозная несознательность заставляет нас делать ряд промахов и ошибок. Празднование многих религиозных праздников, хотя бы только внешним образом, без хождения в церковь, как-то: выпечка куличей, приготовление пасхи, печенье блинов, выпивка по «высокоторжественным» дням—вот эти прорехи.

Мы должны усилить в школе воспитательную работу. Но какая может быть речь об этой работе, когда мы сами нуждаемся в перевоспитании? И этим самоперевоспитанием мы и должны заняться в самом срочном порядке.

Я уже выше сказал, что антирелигиозному фронту у нас приходится очень мало значения. Мы стараемся часто уверить самих себя и окружающих, что все обстоит благополучно, что учителям не надо перевоспитывать себя в этом направлении, так как они и без того антирелигиозны. Говорить таким образом—значит **смотреть сквозь розовые очки**. Уж одни эти мелочные факты—печенье куличей—ясно говорят нам, что наш быт платит дань антирелигиозной несознательности. Но, к сожалению, иногда дело не ограничивается этой несознательностью, оно идет гораздо дальше. Благодаря нашей инертности в этом отношении, некоторые наиболее неустойчивые наши товарищи поддаются темному влиянию религии и открыто становятся в ряды церкви или секты. Не-

давно в Исиль-Кульском районе три молодых учительницы, очень недавно (2-3 года тому назад) окончивших местную девятилетку, ушли в баптизм, и одна даже собирается поступить на пастырские баптистские курсы.

Могло бы это случиться, если бы относились к антирелигиозному вопросу не спустя рукава? Конечно, нет, ибо окружающая этих учительниц антирелигиозная учительская среда сумела бы своевременно противодействовать баптистскому натиску и смогла бы вырвать своих товарищей из цепких баптистских лап.

Вопрос, стало быть, очень серьезен и его серьезность увеличивается тем более, что уже проводится новая установка работы школы в этом направлении. Безрелигиозная школа отживает, рождается новая антирелигиозная школа. К этой новой установке должны мы во-время подготовиться, если не желаем, чтобы она нас застала врасплох, и приняться особенно горячо за приобретение знаний в этом направлении.

Говоря о работе учительства в области поднятия своей квалификации и самоучебы, необходимо сказать пару слов о том, что читает учитель и, главным образом, сибирский учитель.

Выше я указал, что районные библиотеки не удовлетворяют спроса учителя и не могут его обслужить в полной мере. Поэтому просвещенец так или иначе, путем ли выпшки или другим путем, старается достать ту или иную, главным образом, конечно, педагогическую литературу.

Огромное большинство просвещенцев является подписчиками, а еще большее число читателями «Учительской Газеты».

Общение с этой газетой, кстати сказать, за последние месяцы сумевшей дать в значительной степени разнообразный и интересный материал, имеет то значение, что заставляет каждого просвещенца серьезно задуматься над некоторыми недочетами нашего быта. С другой стороны, это общение будит мысль учителя, как педагога и как общественника, и наталкивает его на разрешение целого ряда проблем методического и профессионального характера.

Сибиряк-учитель является точно так же в громадном большинстве читателем «Просвещения Сибири».

Не так давно я получил письмо от своего товарища учителя Б...ва из Барабинского округа. Он пишет (письмо относится к августу месяцу прошлого года): «У нас идут ожесточенные споры около статьи т. Топорова «Дни нашей жизни» и твоего ответа на статью—«Накануне новых дней». Спорят часами и, как это часто бывает, каждый остается при своем. Но дело не в этом. **Отраден тот факт, что журнал («Просвещение Сибири») сумел взбудоражить нас.** И у тебя, и у Топорова есть много правды... Вообще должен сказать, что здесь «Просвещение Сибири» является настольной книгой учителя».

Тот факт, что наш журнал делается «настольной книгой»,—отрадный факт. И не потому я это утверждаю, что наш журнал особенно дорог мне, как его сотруднику, а потому, что это педагогический журнал. Если бы, вместо «Просвещения Сибири», какой-нибудь другой педагогический журнал был настольной книгой, то это обстоятельство не уменьшило бы оценки, и факт остался бы «отрадным фактом».

Настольная книга... Это значит, что сибиряк-просвещенец уже органически связан с педагогической мыслью, следит за ней и прорабатывает те вопросы, которые ему ставит сама жизнь в его школьной работе.

Я далек от мысли утверждать, что абсолютно все учительство интересуется поднятием своей квалификации и вопросами, поднимаемыми в педагогической прессе. В семье не без урода. Есть среди нас и такие, которые пальцем не пошевельнут в этом направлении. Но, к счастью, таких живых мертвецов немного, и они скоро умрут своей естественной смертью. Но учительство в общей массе своей сделало громадный сдвиг в лучшую сторону, и надо надеяться, что этот сдвиг открыл широкие горизонты педагогической мысли.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Ив. Фигуровский

Краеведение и русский язык в школе 2-й ступени.

Общественно-полезный труд*).

(В порядке обсуждения).

Не считая возможным в специальной статье разбирать вопросы общего характера, я не буду говорить о том, какие вообще организации могут принять участие в разных видах общественно-полезного труда, а перейду к тем кружкам, через которые естественно осуществляется связь русского языка с общественно-полезной работой.

Это — драматический и литературный кружки.

Первая стадия работы — **сбор краеведческих материалов.**

В истекшем учебном году удалось провести всего одну поездку драматического кружка нашей школы (№ 3, 2-й ступ. им. Ленина) в деревню Смоленщину. На первый раз мы поставили себе очень скромную задачу: ознакомиться с деревенской сценой (ее размеры, оборудование, вместимость зала, освещение, слышимость), познакомиться с главным составом наших будущих зрителей — с деревенскими детьми, узнать их вкусы, узнать, какие песни и сказки любят деревенские дети и, кстати, записать то, что нам удастся услышать. В качестве пробной постановки мы решили провести художественную коллективную читку сказки Ершова «Конек-Горбунок».

К этому времени была оформлена комплексная экскурсия (приняли участие естествознание, химия, обществоведение, физика, физкультура, математика, русский язык), и 26 мая мы вышли в пригородную деревню Смоленщину (11 верст от Иркутска), где нашу школу немного знали по наездам комсомольской ячейки, кружка сольного пения, географического кружка и санитарного кружка.

Первый вечер ушел на отдых. На другой день с утра дети выполняли задания по естествознанию, химии и только вечером приступили к ознакомлению с деревенскими детьми.

Предоставим теперь слово учащимся.

«...Часов в 5 мы пошли собирать сказки и песни. Увидели двух девочек; мы подошли к ним и стали знакомиться; спросили, как их звать, сколько им лет, в каком классе учатся. Потом стали просить, чтобы они рассказали сказку или песню... Я подошла к девочке, которую звали Валей. Она начала рассказывать сказку про «Медведя и девочку».

«Вечером мы отправились за молоком. Когда мы вошли во двор, то заметила на бревнах двух девочек, которые нянчили ребят. Они с любопытством смотрели на нас. Мы стали заводить с ребятами разговор. Они сперва дичились нас, но потом разговор завязался. Мы спросили, не скажут ли они нам песню или сказку. Они согласились. Девочки вперед стеснялись и просили одна другую начать первой, но потом разошлись, и мы еле даже успевали записывать. Мы записали у них много песен и сказок».

По возвращении в город мы занялись **обработкой собранного материала.** На уроках русского языка, 29 мая, мы ознакомились с собранными песнями и сказками, объединили однородные произведения в отдели (Сказки. Проголосные песни. Частушки. Загадки. Пословицы и поговорки), провели обобщающую беседу и на следующих уроках занялись перепиской. 1 июня сборник был готов. Это внушительная тетрадь в размер писчего листа; всего в сборнике свыше 70 страниц, которые украшены разнообразными рисунками. Многие рисунки выполнены художественно.

По содержанию сборник получился богатый. На редкость удачен отдел сказок: «Сказка о Сипуношке», «О дураке», «О козлах», «Пузырь», «Лапоть и Соло

*) См. № 9 «Пров. Сиб.» за 1928 г.

минка», «О счастливом», «О лисе», «О дураке набитом», много песен (особенно частушек).

Из семи сказок пять—шуточные, но ни одна не отражает современность. Две сказки можно признать нравоучительными: сказка «О козлах» направлена против упрямства, зато сказка «О счастливом» проводит устаревшую мораль о счастье в смирении, в аскетизме. Художественными сказки считать нельзя. Из всех приемов устного народного творчества в них остались только зачины.

Среди песен дети нашли одну художественную.

Ты когда взошла, полынька?

Ты когда взошла, полынька?

Ты не днем взошла, не вечером,

Во глуху полночь, полынька, перед свечечком.

Заняла же ты, полынька, в саду местечко,

Место доброе, место добро—земля черна, черноземная и т. д.

Тоскливый, хватающий за сердце напев передает горе жены, муж которой «чужу жену хорошо принахваливает».

Кроме этой, повидимому, старинной песни, можно отметить пять-шесть хороших современных частушек; весь же остальной собранный нами материал показывает, что деревня еще находится под влиянием пошловато-бульварных песен и романсов.

«Деревня теперь» отразила свое лицо в нашем сборнике. Вывод ясен. Необходимо вести в деревне энергичную культшефскую работу.

В деревне перед нами встал неожиданный вопрос: как собрать детей на читку? Через сельсовет—ничего и думать. Пионерорганизации нет.

— Да просто пойдем по улицам и кого увидим—будем звать и просить, чтобы другим передали.

Лучшего мы ничего не придумали. И опять получилась неожиданность. Мы назначали «часов в 5, когда жара спадет», а слушатели стали являться немедленно. Их собралось человек двадцать. Маловато. Но при нашем способе связи на большее трудно было рассчитывать, и мы начали читку.

Часть слушателей вскоре после начала уходила. Ребята смущены, но я указываю им на группу из трех девочек и мальчика, которые слушают, значит, интересно.

Подходит девочка:

— Манька, чо ты здесь проклаждаешься, мать тебя ищет...

Манька неохотно поднимается и идет. А девочка, немного подумав, садится на ее место.

Еще подбегает девочка и зовет с собой нескольких ребят. Те отрицательно качают головами.

Вынимаю часы. Почти полтора часа читаем. Без перерывов. Вполне естественно, что часть детей утомилась под глущим солнцем; некоторые уходят.

По окончании читки пытаюсь поговорить с детьми. Меня боятся. Смотрят в землю, не отвечают. Девочки быстро находят общий язык и узнают, что некоторые читали сказку в школе (из них трое ушли), некоторые мало поняли («то один начнет, то другой—не знаешь кого слушать»); а некоторым очень понравилось.

Одна из девочек писала: «Дети неособенно, по моему мнению, увлеклись читкой, так как это была просто читка. Но на следующий раз мы постараемся поставить что-нибудь интереснее...».

В первой фразе заключается ценное наблюдение. Читка и декламация у деревенских слушателей пользуются небольшим успехом.

Во второй фразе—вывод из предыдущего и уверенность в том, что работа должна продолжаться. Надлежащее оформление работы—задача предстоящего (1928-1929) учебного года.

Как бы то ни было, но общественно-полезный труд через драматический кружок, без сомнения, осуществим. Необходимо только поставить работу драмкружка таким образом, чтобы осуществление общественно-полезного труда было естественным делом (не навязанным) и легко доступным кружку. Иначе говоря, от кружка требуется: 1) известная степень грамотности в области театрального искусства, 2) длительная работа над дикцией, орфоэпией и выразительностью речи, 3) строгая организованность. Конечно, всякий драмкружок должен иметь определенную целевую установку на общественно-полезный труд. Но только подготовленный кружок сможет без чрезмерного напряжения делать ответственные постановки в деревне.

Объявленный «Просвещением Сибири» конкурс на пьесу для деревенского театра особенно четко вырисовывает один из путей общественно-полезной работы

литературного кружка. Можно подумать, что писать пьесы учащимся не по силам. Одному учащемуся, вообще говоря, да. Но коллективное творчество драматических произведений удается. В этом меня убедила инсценировка к десятилетию Октября, сработанная нашим литературным кружком.

Вопрос об инсценировке своевременно был поставлен в план. Чтобы отразить политическую злобу дня, мы запросили тезисы к международному положению.

По ним разработали постановку. В общем постановка оказалась очень близкой к данным нам тезисам, политическая злоба дня была отражена.

Для сценической обработки инсценировка была передана в драмкружок и в кружок сольного пения; устроено было несколько совместных заседаний, и пьеса, наконец, была оформлена; в первый раз она была поставлена в иркутском Доме Работников Просвещения, 6 октября 1927 г.

Если литературный кружок сумел справиться с такой сложной задачей*, то тем более справится он с краеведческой инсценировкой для деревенского театра: там требуется простота построения, небольшие размеры, небольшое количество действующих лиц (сцена деревенского театра мала), несложные декорации и пр.

Для детских инсценировок могут быть взяты местные легенды; инсценировки для взрослых, думается, пройдут лучше, если в них найдет отражение современная действительность.

Толчком к созданию пьесы послужит совместное заседание с драмкружком по вопросу, что нам поставить в деревне. Безуспешные поиски подходящей пьесы позволят выдвинуть вопрос о задании литературному кружку: написать что-нибудь для деревенского театра. На первом же заседании устанавливаются основные требования к будущему произведению и предлагается в ближайшем времени сообщить в президиум кружка скелет задуманной комедии, драмы и проч.

Далее идет обсуждение предлагаемых сюжетов и напряженная работа нескольких авторов: пять-шесть человек пишут песни (они в деревенской пьесе очень желательны), трое-четверо набрасывают пьесу, предварительно сговорившись об основных литературных образах. Затем сырые материалы передаются кому-нибудь для синтеза. Пьесы зачитываются на объединенном заседании кружков, выправляются недочеты, и законченная пьеса переходит в драматический кружок.

Путь создания пьесы необычный. Но наша постановка к десятилетию Октября прошла именно эти этапы.

Само собою разумеется, что в создании пьесы (иногда в постановке) примут участие, главным образом, старшие классы, то-есть и второй концентр окажется связанным с краеведческой работой—через кружки и комиссии.

Осуществление общественно-полезного труда общешкольными организациями, естественно, приведет к связи между всеми годами обучения в известных разделах производственного плана. И старшие и младшие классы окажутся связанными общешкольной тенденцией знать родной край и организованно, систематически, планомерно оказывать ему помощь. Следствием будет бережное накопление собираемых материалов (школьный краеведческий музей), постоянное соприкосновение с окружающей действительностью и бесконечно сложное сплетение нитей общественно-полезного труда и учебной работы.

В предыдущих статьях я уже показал, как широко может использоваться добытый детьми краеведческий материал в кабинетной работе. На краеведческих записях могут быть проработаны вопросы грамматики, орфографии, пунктуации... И эти же записи могут послужить литкружку в осуществлении общественно-полезного труда. Так, например, приведенная в очерке о краеведении на 6-ом году обучения легенда «про Приображенно осподню» была вставлена нами в инсценировку «Народная свадьба». Наблюдения над местными говорами, записи «особенных слов и выражений» (см. очерк о краеведении на 7-ом году обучения) дают возможность построить колоритные диалоги и точно выдержать намеченный литературный образ.

Таким образом, во время экскурсий, в кружках, при проведении общественно-полезного труда, в кабинете происходит постоянное, активное, органически связанное с учебной работой изучение местного края.

Работа литературного кружка над пьесой оправдывает кабинетное изучение драматического произведения, его особенностей и теории; оправдывает изучение стиха (стихотворные размеры, рифмы, свободный стих) и поможет приблизить к жизни изучение прозаической речи—литературной и народной (морфология, синтаксис, значения слов).

* Инсценировка, впрочем, получилась небольшая.

Работа драмкружка оправдывает требования учителя русского языка к правильной читке, к декламации; оправдывает заботы о правильном и внятном произношении, о культуре речи.

Наконец, вполне естественные при близком знакомстве с деревней случаи письменной помощи крестьянам оправдают требования школы в отношении грамотности и четкости письма и даже непонятные учащимся сведения о том, как писать заявления, письма, протоколы и пр.

Чтобы учащиеся чувствовали органическую связь учебной работы с общественно-полезным трудом, необходимо осуществлять его систематически и планомерно. Иначе говоря, общественно-полезный труд должен быть четко увязан с учебной работой в производственном плане школы.

Так как производственный план каждой школы строго индивидуален, то нет возможности дать исчерпывающие указания о формах увязки работы кабинета русского языка с общественно-полезным трудом. Можно дать только очень приблизительную схему.

Работа кабинета русского языка и литературы.

6-й год обучения.

Литературный материал: Гоголь—«Ревизор». Островский—«Бедность—не порок».

Знания и навыки: Деепричастия. Образование и значение их. Деепричастные обороты. Знаки препинания. Драматическое произведение; особенности его строения. Завязка, развитие действия. Развязка; комедия, драма.

Работа общешкольных организаций.

Работа комиссии по культшефству над деревней.

...Борьба с пьянством в подшефной деревне: обследование, соби́рание материалов, лекция (санкружок), постановка (лит. и драмкружки).

Литературный кружок.—Инсценировка на тему «Пьянство—зло» (по материалам, собранным в деревне).

Драматический кружок.—Сценическое оформление инсценировки или пьесы в подшефной деревне.

Исключительная сложность основного вопроса, если разрабатывать его на практическом материале, заставляет то и дело затрагивать чрезвычайно интересные и так же мало разработанные методические вопросы. В то же время значительные размеры журнальной статьи не дают возможности сделать продолжительную остановку ни на производственном плане, ни на работе литкружка и т. д. Неизбежный результат—нагромождение материала, сжатость статьи, спорность некоторых суждений,—тем более, что опыт, описанный в статье, является только началом*).

* От редакция. Редакция ждет ответа от читателей—следует ли работу литературно-драматического кружка вести так оторвано от всей общественно-полезной работы школы, а также высказать свои мнения относительно самого материала и его выбора.

Всев. Малаховский

Иркутский педагогический факультет.

(К 10-ти летию Иркутского гос. университета).

Педагогический факультет Иркутского государственного университета—единственное на территории Сибирского края высшее педагогическое учебное заведение.

Факультету всего только десять лет. Он рос и создавался в годы гражданской войны и революции. Педагогический факультет с полным правом можно назвать детищем советской власти и Октябрьской революции.

История педагогического факультета очень интересна. И прежде всего с общественной стороны. История педагогического факультета—это история борьбы с традицией старого историко-филологического и физико-математического факультета. В известных пределах и до сих пор эта борьба не закончена, но она потеряла свои прежние, острые формы, когда вся система педагогического высшего образования была поставлена под сомнение. Педагогический практицизм, педагогическая техника и научное знание казались несовместимыми понятиями. Может ли быть научной педагогическая практика, может ли она быть построена на научных данных, с другой стороны, не пострадает ли «чистая наука» от соприкосновения с практикой, со школой и ее потребностями? Такие вопросы волновали в первое время профессоров, представителей теоретических, далеких от практики, от жизни и ее велений дисциплин.

Жизнь показала, что не пострадает, а, наоборот, выиграет. Теперь уже редко в ком возбуждает сомнение самое право на существование педагогического факультета.

Десять лет назад—27 октября 1918 г.—открылся Иркутский государственный университет. В нем было всего два факультета: историко-филологический и юридический. Сибирь в то время переживала тяжелый гнет колчаковщины. Политические события не могли благоприятствовать жизни и процветанию высшего образования.

Только с приходом советской власти начинается широкий расцвет университета, а вместе с тем и педагогического факультета. Из историко-филологического он постепенно превращается в педагогический факультет. Это превращение, правда, наступило не сразу. Сначала в 1920-21 уч. году историко-филологический и юридический факультеты слились в новый факультет—гуманитарный, затем в июне 1921 года он был превращен в факультет общественных наук. На этом факультете существовало уже особое отделение—зародыш будущего педагогического факультета—общественно-педагогическое отделение.

Только с 1 октября 1921 года педагогический факультет выделился из факультета общественных наук в самостоятельный факультет. К нему был присоединен существовавший в то время в Иркутске Восточно-Сибирский институт народного образования. С 1 января 1922 года ликвидируется самостоятельный физико-математический факультет и превращается в особое отделение педагогического факультета.

Почти до 1927 года факультет испытывал постоянную смену программ и целевых установок. С большим трудом факультет отходил от традиционных историко-филологических факультетских планов.

Наконец, в 1927 академическом году планы педагогического факультета получили окончательное оформление. Многопредметность и пестрота прежних планов была уничтожена. Педагогический факультет получил твердую и ясно выраженную целевую установку.

Педагогический факультет готовит теперь не только педагога-ремесленника, прекрасно знакомого с методикой преподавания по специальности, но, прежде всего, педагога-марксиста и общественного работника. Отсюда тесная связь педагогического факультета с производством и с окружающей педагогической средой, к изучению которой толкают самые учебные планы. С этой целью не малое зна-

чение приобретают в планах педагогического факультета практическая работа студентов в школе на 3 и 4 курсах отделения языка и литературы и 4 и 5 курсах других отделений.

До 1926 года педагогический факультет работал в составе педагогического, исторического, литературного и естественного отделений. В данное время на педагогическом факультете существуют отделения: физико-техническое, бурят-монгольское, естественное и отделение русского языка и литературы.

Отделение бурят-монгольское—самое молодое из всех отделений педфака. Оно открылось с начала 1926-27 г. В настоящее время на бурят-монгольском отделении функционируют I, II и III курсы.

Если в первые годы своего существования педагогический факультет по своему классовому составу оставлял желать лучшего, то теперь, с каждым годом, состав студентов педагогического факультета улучшается. В текущем году на 1 октября состоит студентов 622 чел., из них лингвистов—151, физико-техников—171, естественников—275 и бурят-монголов—22.

Успеваемость студентов за прошлый год выражается в следующих цифрах: на I к. бурят-монгольского отделения—96 проц., на II к.—100 проц., на I к. литер. отд.—98 проц., на II к.—92 проц., на III к.—70 проц., на естественном отделении на I к.—78 проц., на II к.—85 проц., на III к.—85 проц., на физико-технич. отд. на I к.—65 проц., на II к.—65 проц., на III к.—70 проц.

Влияние педагогического факультета на окружающую педагогическую среду и школу растет год от году. Трудно указать хотя бы одну какую-нибудь сторону деятельности педагогического факультета, которая не оказывала бы прямого или косвенного влияния на жизнь местной школы. Да иначе и быть не может: все построение программ педагогического факультета толкает на установление тесной связи с отделами народного образования, союзом работников просвещения, отдельными школами и пр. Эта связь педагогического факультета с производством принимает самые разнообразные формы: отдельные работники педфака принимают непосредственное участие в работе органов по народному образованию, принимают участие в работе по повышению квалификации преподавателей школ I и II ступени, ведут постоянную методическую работу в кружках (в секциях и комиссиях) учителей школ I и II ступени, ведут работу на методических совещаниях, конференциях и съездах, ведут работу при осуществлении в школах города студенческой практики.

Особенно большую работу произвел педагогический факультет по установлению связи с учительством Сибири за последний год. Эта работа получила оформление и правильные организационные формы. При педагогическом факультете действует сейчас особая комиссия по связи с учительством Сибирского края.

В истекшем году факультет уделил внимание связи с окончившими педагогический факультет. Была создана специальная комиссия, которая произвела регистрацию окончивших и провела конференцию (в апреле 1928 г.).

Не малое значение для края имеет и научно-исследовательская деятельность педагогического факультета.

Работниками педагогического факультета ведутся интересные и углубленные работы по этнографии русского и туземного населения Сибири.

Не меньшее значение имеют работы проф. и преподавателей физико-технического и естественного отделения педагогического факультета.

За время своего существования факультет выпустил около 6 сборников научных трудов профессоров и преподавателей. Из этих сборников особо следует отметить специальный сборник на методические и педагогические темы: «Вопросы новой школы».

При факультете работают научные кружки и общества, укажу такое общество, как «Научно-педагогическое общество», «Общество языка, литературы и искусства», студенческий кружок краеведения, историко-литературный кружок и др. Научно-педагогическое общество часть своих докладов проводит в Доме работников просвещения.

На пороге к одиннадцатому году своего существования мы застаем педагогический факультет крепким, стоящим на правильной дороге.

Можно смело надеяться, что свое дело—дело подготовки советских специалистов для школы повышенного типа—педагогический факультет выполнит.

И. Лесков

Выпуск отряда ликвидаторов.

28 сентября текущего года КрайОНО выпустил с курсов первый головной отряд в 71 человек из комсомольцев, мобилизованных Крайкомом ВЛКСМ на работу по ликвидации неграмотности.

Этот факт в деле ликвидации неграмотности имеет серьезное значение. Сейчас, когда работа по ликбезу приобретает большой размах и когда общественность мобилизует свои силы на борьбу с неграмотностью, отряд комсомольцев как раз во-время выходит на передовые позиции одного из важнейших участков фронта культурной революции. Отряд этот явится не только прямым ликвидатором неграмотности, но и организатором этого дела в своем районе. Командированные на места курсанты, вместе с немногочисленным составом прежних постоянных работников по ликбезу, должны принять на себя главную тяжесть по работе; от них будет в большой мере зависеть успех проведения плана работ.

Кого мы подготовили.

ЦК ВЛКСМ при мобилизации поставил перед своими комитетами требование командировать на курсы комсомольцев, окончивших вторую ступень, ребят—наиболее развитых, имеющих склонность к педагогической работе, с тем, чтобы они потом не менее двух лет были заняты на практической работе ликпункта или школы малограмотных.

В основном требования эти выполнены. На курсы командирован хороший состав.

Вот цифры, характеризующие состав курсантов:

По возрасту:	До 18 л.	2 чел.
	От 18 до 20 л. (включ.)	46 »
	Старше 20 лет	25 »
По социально-поло- вому поло- жению.	Рабочих и детей рабочих	32 »
	Крестьян	21 »
	Служащих	15 »
	Невыяснен.	5 »
По партий- ности	Кандидатов партии	6 »
	Членов ВЛКСМ	71 »
	Кандидат. ВЛКСМ	2 »
По образо- ванию.	Окончивших 9 групп	35 »
	» 7 и 8 групп	36 »
	Ниже	2 »
Имели заработок—42 чел.; не имели		31 »
Мужчин—38 чел., женщин		35 »
По нацио- нальности.	Русских	63 »
	Хакасов	2 »
	Алтайцев	1 »
	Прочих	7 »
Работало по ликвидации неграмотности		15 »

Эти данные показывают, что настоящий состав выпущенных работников как в отношении образования, так и общественного своего лица, будет не хуже, а может быть и лучше того кадрового ликвидатора, который у нас имеется.

Результаты двухмесячных курсов подтверждают этот вывод. В массе своей курсанты проявили себя работниками довольно вдумчивыми, энергичными, имеющими навыки к самостоятельной работе, развитыми и с педагогической склонностью.

Как была организована и проводилась учеба.

Учебный план, рассчитанный на 350 часов, был проработан почти весь с незначительными урезками. Программы, метод работы и распорядок времени были

применены те, что рекомендовала ВЧКлб, с внесением в них локальных моментов и проработкой краеведческой литературы.

Проработке материала значительно способствовал имевшийся у курсантов навык к самостоятельной работе, умение самостоятельно прорабатывать материал. В этом отношении данный состав курсантов тоже значительно отличался от курсов, скажем, избачей, где обыкновенно самостоятельные проработки проходят более туго.

Метод работы, обычно применяемый на курсах (вступительная беседа, практическая проработка и заключительная конференция), изредка дополнялся обследованиями и экскурсиями (впрочем, экскурсии обычно не удавались за краткостью времени и отчасти непроработанностью). Практические занятия на ликпункте в школе малограмотных заняли достаточно времени (12 практических уроков и несколько практических учебных занятий). На организацию их было обращено большое внимание. Позднее открытие курсов (август-сентябрь) было с одной стороны благоприятно тем, что удалось открыть нормальный ликпункт и школы малограмотных. Курсанты как раз имели возможность принять участие не только в организации их, но и проследить первые занятия, проработку букварной части (первые две недели),—основное, с чем они должны быть ознакомлены в первую очередь.

Недостатком курсовой проработки учебного плана надо считать слабую увязку теоретических проработок с текущей ликбезработой. В это время в Новосибирске производился ряд организационных работ по ликбезу и по ОДН (учет, организация и оживление ячеек, проведение комсомольск. месячн.). Наша учеба с этой работой мало увязывалась.

К положительным моментам работы надо отнести участие курсантов в подготовке к изданию методического сборника по вопросам ликвидации неграмотности. Добрая половина материала сборника составлена на работах курсантов и курсов в целом. Это обстоятельство имеет еще и то положительное значение, что поднимает и поднимало интерес курсантов к вопросам ликбезработы. Оно, надо полагать, и в дальнейшем, поскольку сборник будет широко распространен среди них же, будет значительно стимулировать поднятие интереса и, следовательно, продуктивность в работе курсантов на практике.

Учет работы курсантов и курсов, учет всего педагогического процесса был проводим с некоторой полнотой. В делах остались анкеты (вступит. и заключит.), записи проработок, протоколы конференций, дневники, характеристика каждого учащегося и выводы руководителей по проработке каждой темы. Этот материал позволил сделать общие выводы и с большей точностью определить пригодность каждого курсанта к той или иной работе.

Успешной проработке материала много способствовал неослабный интерес курсантов к вопросам своей учебы. Интерес к учебе они сохранили до последнего дня занятий, что обычно бывает редко—в последние дни обыкновенно не до учебы. Напротив, последние два раздела плана—антирелигиозная пропаганда и вопросы самообразования—несколько сжаты, вызвали недовольство курсантов из-за недостатка часов, отведенных им.

Курсанты о курсах.

Курсанты выражали удовлетворение постановкой учебы и ее результатами. Это настроение, надо сказать, не было поколеблено и теми хозяйственными неполадками, которые наблюдались. Тяжелый случай—смерть курсанта от тифа—наиболее больно задел их. Надо сказать, наша медицинская помощь и профилактическая обеспеченность были далеко не на высоте, что отчасти надо поставить в упрек организаторам курсов, не упорядочившим в должной мере этот вопрос. Но и этот случай не поколебал удовлетворительного отношения курсантов к курсам.

Перед нами заключительные анкеты курсантов, заполненные ими накануне отъезда.

На вопрос, удовлетворила или нет вас работа на курсах по обществоведению, оргвопросам, методике работ на ликпункте, по методике работ в школе малограмотных, по антирелигиозной пропаганде, отвечают почти все единогласно «удовлетворила во всем». И только некоторые замечают дополнительно: «мало времени отведено на оргвопросы», «по оргвопросам получила массу новых и полезных сведений, без знания которых трудно бы приступить к работе»; такие же замечания делаются и в отношении методических вопросов. Неудовлетворенность краткостью времени высказывается всеми. Курсанты настаивают на том, чтобы будущие курсы организовать с трехмесячным сроком обучения.

На вопрос,—какие вопросы из программы надо было исключить или расширить, заявляют единогласно, что все вопросы необходимы, исключать нечего. На расширении антирелигиозн. и самообразоват. разделов настаивают почти все. Это

объясняется тем, что эти разделы были скомканы в конце учебного периода. Многие требуют расширить орготдел. Многие вполне разумно настаивают на более полном освещении вопросов работы индивидуально-групповой системы как в организации, так и в методической ее части.

Один курсант предлагает «увеличить продолжительность курсов, включить вопросы о работе районных конференций и роли на них ликвидаторов»; другой — «добавить практич. уроков с таким расчетом, чтобы каждый курсант мог дать не менее 1-2 уроков». Словом, общий вывод курсантов такой: все вопросы нужны, надо их сберечь, а за счет расширения сроков обучения увеличить практические занятия, оргвопросы и методику индивидуально-группового обучения (ее особенно-сти) плюс антирелигиозн. и самообразовательную.

На вопрос, какие вопросы вас больше всего заинтересовали и удовлетворили в своей проработке, отвечают большинство: работа в школе малограмотных. Многих заинтересовали больше вопросы методики работ на ликпункте и значительную часть орг. вопросы. На неудовлетворение проработкой претензий почти нет.

Метод работы, применяемый на курсах, удовлетворил всех, за исключением одного: «Много времени тратилось на вводную лекцию и мало на проработку».

Литературы было сравнительно много (на 3-4 человека одна библиотечка) и все-таки очень многие считают, что ее нехватало, что отражалось на продуктивности проработок.

Распределение рабочего дня и продолжительность дневной нагрузки возражений не встретили.

Надо остановиться на пожеланиях курсантов для дальнейших курсов. Эти пожелания должны быть учтены. Они, по-нашему, довольно серьезные и верны.

«Мое пожелание—в дальнейшем улучшить самоорганизацию курсов»,—пишет один. Другие пишут: «Увеличить продолжительность курсов до 3-х месяцев, учесть все нужды курсантов, подбирать на курсы желающих».

«В будущем курсантам лучше организовать себя и свой быт».

«Не допускать тех ошибок, какие допустили на этих курсах и в орг.-хозяйственной части и в части дисциплины и санитарии».

«На опыте первых курсов, которые прошли удовлетворительно, организовать и дальнейшие курсы, устранив недостатки, выявленные у нас».

«Почаще устраивать такие курсы». Созывать курсы в июле месяце и увеличить срок». «Больше отводить времени на практические занятия». «Выделять слабым в отдельную группу». «Подбор руководителей удовлетворителен». «В общем ч работой курсов удовлетворен. Поставленную перед нами задачу—дать навыки пед. работы со взрослыми, считаю выполненной. В следующий год нужно еще 75 комсомольцев бросить через такие же курсы на дело ликвидации неграмотности».

Связь с курсантами в дальнейшем.

Курсанты раз'ехались. На итоговом вечере было сказано не мало пожеланий и напутствий. Можно ли этим кончить? Нет, нельзя. Нужно приложить все усилия и использовать все возможности к тому, чтобы не терять из поля своего зрения каждого курсанта.

По их работе нужно изучать, как мы используем наш ликбез актив, как он работает. Необходимо использовать окончивших в большем отражении метод. достижений, в изучении через них опыта практических работ по ликбезу. Мы приняли меры к установлению постоянной связи с каждым курсантом путем индивидуальной переписки, рекомендовали им практику переписки между собой, в целях обмена опытом и своими замечаниями. Все это, вместе с участием курсантов в работе журнально-газетной, с участием их в наших проработках, даст возможность выполнить поставленные перед нами задачи по использованию и дальнейшему изучению курсантов.

А. Ш.

Сибирская советская энциклопедия.

Вполне понятно то нетерпение, с которым вся советская общественность ожидает выхода в свет Сибирской Советской Энциклопедии. Объявленный Сибкрайиздатом срок «первая половина 1928 года» уже истек; истек и следующий обещанный срок для выхода первого тома: июль. Наступает осень, когда предполагалось выпустить из печати все издание. Но на дворе октябрь, а нет еще даже и первого тома. Нетерпеливое ожидание рождает слухи. Не так давно распространился слух, что первый том уже вышел (кто-то и где-то даже видел его). На самом деле, текст или рукописи первого тома еще в редакции, заканчиваются подготовкой к печати и накануне отсылки в Москву, где будет печататься Энциклопедия.

Ознакомление с готовым уже к печати материалом и условиями его проработки дает совершенно ясный ответ на вопрос, почему Энциклопедия запаздывает выходом в свет. В свое время просто недоучли того, что ни одна Энциклопедия никогда не связывала себя даже б. или м. точными сроками выхода. Тем более этого не должна была делать Краеведческая Энциклопедия, так как она является первым в СССР (и дореволюционной России) опытом изданий такого типа. Прежде всего, число авторов статей для Энциклопедии достигает 300; при этом в Новосибирске из них проживает только около 70, или около $\frac{1}{4}$; остальные $\frac{3}{4}$ (230 ч.) живут в различных городах Сибири до Владивостока, а в европейской части Союза—до Ленинграда включительно. Первый том (от буквы А до буквы З) включает свыше 2000 статей и заметок и занимает около 80 авторских листов или 80.000 строк, что при 160 строках на страницу (в 2 колонки) дает до 500 страниц текста, или свыше 30 печ. листов убористого шрифта Энциклопедии. Сюда необходимо прибавить еще, примерно, несколько листов иллюстраций: карт, фотографий, рисунков, оттиски которых уже получены из Москвы.

Содержание Энциклопедии охватывает природу, человека, хозяйство и культурное строительство всей Сибири от Урала до Дальнего Востока и обнимает Уральскую область на территории б. уездов Тобольской губернии: Ишимского, Тюменского, Тобольского и Курганского; Казакстан—на территории б. б. Акмолинской и Семипалатинской губ., Сибирский край, Якутскую АССР, Бурято-Монгольскую АССР и Дальне-Восточный край.

В первом томе природа Сибири—география, геология, вулканы и землетрясения, минералы, климат, грозы, почвы, растительный и животный мир (современный и древний), воды и их население, минеральные источники и курорты—занимает весьма видное место и по числу мелких заметок и по числу крупных статей. Из последних необходимо указать: Алтай, Амуро-Приморский край, Забайкалье, Вост.-Западн. Саяны. Геологическое прошлое Сибири, Горные породы, Вечная мерзлота, Вулканические явления, Вулканы Камчатки, Землетрясения, Грозы, Геохимический очерк Сибири, Минералы, Золото, Железная руда, Драгоценные, цветные и полочечные камни, Березовые леса, Бор сосновый, Бор лиственничный, Бадан, Донник, Водоросли, Грибные болезни леса, Грибы, Дневные хищники, Земноводные, Змеи; даются описания морей: Берингово, Вост.-Сибирское; рек: Амур, Ангара, Енисей и т. д. и озер: Байкал, Балахаш и др. В виде мелких заметок даются реки, горы, острова, полуострова; затем идут минералы, растения, животные, птицы, с указанием их признаков, распространения и значения, и курорты Сибири (Боровое, Белокуриха, Абаканский горячий ключ и др.).

Не меньшее место принадлежит в I томе и человеку. Сюда относятся статьи и заметки о разных народностях, населявших Сибирь в далеком прошлом и населяющих ее теперь (Алтайцы, Абаканцы, Буряты, Зыряне) с указанием численности их, мест расселения, форм хозяйственного быта, бытового уклада (жилища и постройки), обычаев и нравов, религиозных верований (Бурханизм на Алтае). Имеются статьи по народному творчеству русского и туземного населения (Былины и песни), об особенностях языка русского населения (Говоры русские в Сибири). Сюда же относятся такие статьи о населении Сибири, как Брачность, Возрастной состав, Вымирание туземцев. Вопросы колонизации и переселения будут представлены рядом статей в последующих томах, в I том вошли только Декolonизация (обратное переселение) и Водворение переселенцев. По населенным пунктам дается обширная статья «Города Сибири» и отдельные описания городов: Ачинска, Барабинска, Барнаула, Бийска, Енисейска, Благовещенска, Владивостока, Верхнеудинска и др.; из сельских поселений описаны по Сибирскому краю все районные центры, с прилегающими к ним районами и в историч. или в хоз. отношении замечательные села. Каждый округ Сибири имеет свое описание с естественно-гео-

графической, экономической и культурно-общественной характеристикой. Таковы статьи: Ачинский округ, Барабинский, Барнаульский, Бийский—Сибиряк; Алдаский, Тулунский, Вилуйский, Верхоянский—Якут. Респ.; Ачинский, Баргузинский, Верхнеудинский аймаки—Бур.-Монг. Респ.; Амурский, Владивостокский, Биро-Биджанский район и др.—Дальне-Восточного края. По каждому округу Сибиряк дают отдельные таблицы с экономическими показателями (полеводство, животноводство), численностью населения населенных пунктов и плотности по районам. Даны самостоятельные описания Бурят-Монгольской республики и Дальне-Восточного края. Отдельно даны статьи: Административное деление Сибири в прошлом, дающая историю этого деления, начиная с XVII века до наших дней. Следующий крупный отдел—Хозяйство Сибири—включает разделы: Сельское хозяйство. Сюда относятся статьи: Агрономическая помощь, Аренда земель, Бахчеводство, Животноводство, Ветеринария, Вредители сельского хоз. и борьба с ними, Вредители растений, Земледелие, Землепользование и Землеустройство. Охота и звероловство представлены на ряду с мелкими заметками и крупными статьями: Звероводство пушнсе, Белка, Бобр, Заказники охотничьи. По промышленности обрабатывающей в 1-й том входят статьи: Бумажные фабрики, Деревообрабатывающая, Винокурная промышленность, Железодельательные заводы; по добывающей: Асбестовая, Графитовая, Горная промышленность, Золотопромышленность и др.

К отделу народное хозяйство относятся и разделы «Пути сообщения» (Дороги колесные, Железная дорога, Водные пути), «Средства сообщения» (Водные перевозки, Автотранспорт, Воздушная почта), «Торговля» (Биржи товарные), «Финансы, кредит, банки» (Банки, Бюджет, Денежное обращение, Деньги бумажные, Взаимный кредит).

Вопросам здравоохранения посвящена большая статья «Здравоохранение в Сибири» и ряд мелких статей; Аптечное дело, Больницы, Диспансеры, Бековская болезнь. По вопросам права, дается статья «Адвокатура в Сибири». По вопросам военного дела—Военизация Сибири и Д. В.

Последний крупный отдел: культурное строительство—включает крупные статьи по народному образованию и воспитанию. Сюда относятся: Детская беспризорность, Детские дома, Дошкольное воспитание, Высшее образование, Научно-исследовательская работа в Сибири характеризуется статьями: Антропологические изучения, Академия Наук в деле изучения Сибири, Археологические изучения, Ботанические изучения, Востоковедение, Гос. Русск. Геогр. Об-во в деле изучения Сибири, Геологические изучения, Гидрологические и Гидрографические изучения. Сюда же относятся: Библиотеки и описания крупнейших музеев и Архивы Сибирские.

По вопросам искусства даны статьи: Архитектура городов, Архитектура туземцев, Живопись, Живопись крестьянская, Галереи художественные, Зодчество деревянное русского населения. По литературе: Альманахи литературные, Достоевский в Сибири.

Последний раздел этого отдела «Печать в Сибири»—представлен крупными статьями: Газеты, Журналы, Библиография.

Наконец, истории и особенно истории революционного движения в Сибири посвящен ряд больших статей, из которых надо отметить: Атамановщина, Белогвардейские организации, Большевики, Буфер, Декабристы, Врем. Сиб. Правительств, Гражданская война и интервенция в Сибири, Земство, Забастовки и стачки, Беженцы и выселенцы и др. По каждой отрасли знания и практической работы даются краткие биографические заметки, выдающихся работников науки, деятелей революции и культурно-хозяйственного строительства в прошлом и настоящем. Число таких заметок достигает 300.

Иллюстративный материал 1-го тома представлен рядом многокрасочных карт, в которых нашли отражение: прежнее и новое административное деление Сибири и ее геологическое строение. Затем идут подробные карты Алтая, Байкала и округов: Ачинского, Барабинского, Барнаульского, Бийского, Б.-Монг. Респ. с нанесением хозяйственных показателей. Из одноцветных карт: Иркутский каменноугольный бассейн, 8 планов городов, диаграмма золотопромышленности. Вкладные иллюстрации 3-х видов: многокрасочные, дуплексы и в один тон. К статье «Живопись» даются многокрасочные картины сиб. художников: Сурикова, Гуркина, Каратанова, Никулина, Полякова, Чевалкова, Лебединского и др. К статьям «Алтай», «Байкал», «Саяны» даются фототипии со снимков В. В. Сапожникова, ВСОРГО, иллюстрированы фотографиями и ст. ст.: Горная промышленность, Золотопромышленность, Железодельательная промышленность, Земледелие, Животноводство, Города и Библиотеки и др. Кроме того, даются еще иллюстрации и в самом тексте к отдельным заметкам и статьям. Преследуя цели отобразить новую, живую Сибирь

редакция в поисках наиболее современного и динамичного иллюстративного материала встретила живейший отклик со стороны Кино-Сибири, которым дан целый ряд иллюстраций к современному культ.-хоз. строительству Сибири.

Таковы вкратце объем и содержание первого тома Сибирской Советской Энциклопедии.

Уже из этого беглого обзора видно, какую громаду интереснейшего и необходимого для практической работы в разных отраслях советского строительства материала он дает. Ясно также, что всякая лихорадочная спешка, всякая «пожарная» гонка к объявленным срокам и неизбежно связанные с ними пропуски, неточности, даже ошибки могут лишь безнадежно обесценить этот первый опыт обобщения всех знаний о Сибири.

Первый том при всех благоприятных условиях надо ждать из печати не раньше января, а остальные тома—к весне 1929 года.

Нетерпение, с которым советская общественность ждет Сибирскую Советскую Энциклопедию, вполне понятно. Понятно и желание подписчиков о скорейшей реализации внесенной ими, хотя и частично, подписной платы. Но и для общественности, и для подписчиков еще более важно получить в руки издание, наиболее глубоко, полно и точно отражающее природу, человека и хозяйство Сибири, коллективный труд не одной сотни научных и практических работников Сибири.

Б. Миркович

Томская художественная студия.

Томская художественная студия имеет несколько этапов своего развития. В 1920 году при томском «Рабочем Дворце» была организована детская и юношеская госхудстудия. Через месяц после открытия, студия уже насчитывала до 100 учеников. Летом ученики и руководитель студии ездили в командировки для изучения быта сибирской деревни. И осенью в Томске была устроена интересная (по тому времени) отчетная выставка работ. Однако, эта студия из-за недостатка средств вскоре закрылась.

В следующие годы происходили занятия с группой бывш. учеников госстудии. И вскоре эта группа образовала небольшой художественный класс, в котором преподавались рисунок и живопись.

К 1924 году число учащихся значительно увеличилось, и вновь была организована студия.

Томская студия в большинстве является подготовительной ступенью к поступлению в худтехникум и худшколы.

Сейчас в студии занимается свыше 50 человек. Студия разбита на группы по возрасту (от 8 до 40 лет). Социальный состав студии очень смешанный—есть дети рабочих, рабочие и служащие, есть красноармейцы и беспризорники. Главный процент падает на учащихся и детей служащих.

Студийцы занимаются в несколько смен—нехватает помещения, мольбертов и др. Большинство студийцев намерено продолжать художественное образование, для части же студийцев рисование является как бы подсобным знанием (для врачей, техников и т. д.); в студии работает над своей переквалификацией несколько преподавателей школьного рисования и часть студийцев (очень незначительная и более взрослых) работает просто «для себя».

Главная работа студии сосредоточена на рисунке (как на первоначальном элементе изо-искусства), этюдах (работе на открытом воздухе) и композиции (построение темы, размещение предметов, изучение форм). Характер работ— натюр-морт (мертвая натура), наброски с живой природы, портрет и постепенный переход к анатомии человека, построению фигур и к композициям на заданные и свободные темы. Материал, которым работают студийцы,—карандаш, уголь, акварель и сейчас вводится клеевая краска и темпера. Работа же масляными красками, как один из ответственных и труднейших видов изо-искусства, обыкновенно не практикуется в студиях такого типа; работа акварелью для начинающих создает уверенность в отношении цвета.

Ежегодно организовываются в Томске отчетно-показательные выставки работ студии. Последняя выставка (около 300 работ) устраивалась летом этого года.

Кроме экспонатов чисто учебного характера (рисунки на объем, работы по изучению цвета, перспективы и пропорциональности, выставка представила много этюдов, эскизов (уголь, карандаш, пастель, акварель) и графики (композиции).

Очень интересен отдел «эволюции детского рисунка», в котором были представлены работы одного ученика студии, сделанные им в возрасте от 2 до 16 лет.

Посещаемость выставки была большая, хотя выставка и устраивалась в кинужарное время, когда Томск чуть ли не наполовину пустеет.

В последние два года работа Томской студии начала увязываться с программой Врублевского худпромтехникума и Иркутской госхудшколой.

В КрайОНО

Об экстернате за курс педтехникума.—В настоящее время Крайметодсоветом прорабатывается вопрос об экстернате за курс педагогического техникума, а также намечается список педтехникумов, при которых будет допускаться этот экстернат.

О вечерних школах крестьянской молодежи.—В целях расширения мероприятий по подготовке из бедняцкой молодежи культурных земледельцев, коллективизаторов сельского хозяйства, коллегия КрайОНО признало необходимым организацию в Сибирском крае вечерних ШКМ.

Решено: 1. Поставить перед окрОНО задачу—развернуть в текущем учебном году в каждом округе хотя бы по одной ВШКМ.

2. Предложить окрОНО наметить пункты для развертывания ВШКМ, учитывая кадры бедняцко-батрацкой молодежи, потребность в этом типе учреждений на местах и наличие крепкой хозяйственной и педагогической базы для ее организации (нормальная ШКМ, агроучасток, опытная станция, с.-х. техникум, школа-семилетка).

3. В целях материального обеспечения ВШКМ, предложить окрОНО срочно проработать с участием кооперации, ККОВ, профсоюза с.-х. рабочих, шефских и земельных органов вопрос о средствах на содержание школ.

4. Предложить Крайметодсовету совместно с Крайкомом ВЛКСМ, КрайЗУ, Сибколхозцентром, союзом сельхозрабочих срочно разработать основные организационные и программные установки в крае и разослать их на места.

О просветительной работе среди народов Севера.—В КрайОНО срочно разрабатывается проект мероприятий по усилению культурного обслуживания народов Севера. Проект, в частности, учит нужды каждой отдельной школы в этом отношении. В качестве срочных мероприятий признано необходимым провести следующее: а) послать каждой школе-интернату по одной библиотечке стоимостью 100 рублей каждая; б) выписать для каждой школы

журналы—«Просвещение Сибири» и «Товарищ», а также газеты—«Советскую Сибирь», «Учительскую Газету» и газеты тех округов, где находятся школы-интернаты, обслуживающие народы Севера.

О всеобщем начальном обучении в Анжерско-Судженском районе и Ленинске-Омском.—Появление на территории края отдельных местностей, осуществляющих всеобщее обучение, отмечено КрайОНО, как положительный факт. Томскому и Омскому окрОНО предложено изучить опыт осуществления всеобщего обучения в указанных выше местностях. Всем окрОНО дано распоряжение приступить к подготовительным работам по осуществлению всеобщего обучения в отдельных районах и других округах.

О реорганизации Красноярской школы ФЗУ.—Коллегия КрайОНО постановила реорганизовать Красноярскую школу ФЗУ стекольной промышленности из местной в краевую школу, с обслуживанием всей стекольной промышленности края. Срок обучения в школе сокращается с 3 до 2 лет, и сама школа переводится на базу семилетки. Школа будет готовить халывных мастеров, стекловаров, разводчиков, гончаров и резчиков. Контингент учащихся устанавливается не менее 50 человек. Красноярскому окрОНО и школе ФЗУ предложено представить в КрайОНО свои соображения о сетке учебного плана школы и о программе.

О просветительной работе среди слепых.—До сего времени со стороны органов народного образования не уделялось достаточного внимания постановке культурно-просветительной работы среди слепых и работе местных отделов в ВОС. Так, а) ликвидация неграмотности среди слепых была поставлена крайне слабо; б) в клубно-кружковую работу слепые не были втянуты, библиотеки не имели специальной литературы для обслуживания их; в) количество школ интернатов для сле-

ных детей в крае было недостаточно; г) постановка труда в существующих школах для слепых детей не соответствовала современным требованиям, предъявляемым трудовому воспитанию слепых; д) вопрос с выпуском из школ-интернатов слепых детей и устройство их на работу далеко еще не налажены; е) недостаточно в крае развернуты профтехнические школы для обслуживания слепых.

В целях улучшения культурно-просветительной работы среди слепых окрОНО предложено:

а) усилить внимание работе, проводимой ВОС, и просветительной работе среди слепых, включив ее в свой оперативный план; в частности, из средств, отпускаемых на ликвидацию неграмотности в округах, имеющих компактные массы слепых, выделить необходимую долю на организацию групп по ликвидации неграмотности среди слепых;

б) предложить краевой инспектуре политпросвета поставить перед профессиональными организациями и клубными работниками вопрос о вовлечении имеющихся в городах и поселках городского типа кадров слепых в клубную работу и пополнении библиотек брайлевской литературой для слепых;

в) предложить Иркутской и Омской школам-интернатам для слепых детей проработать вопрос о введении преподавания новых ремесел (чулочной-трикотажной, шорной, штампальной) на основе опыта трудовой подготовки слепых;

г) предложить Омскому и Иркутскому окрОНО, совместно с собесами и местными отделами ВОС, принять меры к урегулированию вопроса с выпуском из школ-интернатов слепых детей; в частности выпуск производить группами с тем, чтобы из выпускаемых можно было бы организовать те или иные артели или влить их в существующие уже артели и мастерские; д) поставить на проработку вопрос о реорганизации Новосибирской профтехнической школы для взрослых слепых в краевую профтехническую школу со включением ее с будущего года в краевой бюджет;

е) признать желательным освещение при содействии отделов ВОС на курсах по переподготовке и в педтехникумах вопросов методики просветительной работы среди слепых;

ж) включить в план обследования на 1928-29 уч. год обследование школ-интернатов для слепых;

з) возбудить ходатайство перед НКП об открытии в Сибири с будущего бюджетного года за счет госбюджета школы-интерната для слепых детей.

О Всесоюзном комсомольском субботнике в помощь школе.—КрайОНО разослал по всем окрОНО особое письмо, в котором намечает пути и методы подготовки и проведения субботника. О ходе подготовительной кампании и участии просветучреждений края в субботнике окрОНО предлагается кратко информировать Краевой Отдел Народного Образования.

Из газет и журналов

Кто получил премии на конкурсе пьес для деревни.

На сибирском конкурсе пьес для деревенского театра премированы 4 пьесы.

Жюри конкурса, просмотрев 104 пьесы, представленные на конкурс, нашло, что ни одна из них не отвечает полностью условиям конкурса (слабость отображения нового быта, недостатки художественной проработки, необходима значительная правка материала). От выдачи первой премии жюри воздержалось.

Вторая премия (150 рублей) присуждена А. А. Сенчу (Барнаул) за пьесу «На распутье».

Третьих премий (75 рублей) выдано три: 1) А. А. Сенчу и С. К. Ляликову (Барнаул) за пьесу «Батраки»; 2) А. П. Шугаеву (Новосибирск) за пьесу «Наша сила» и 3) П. М. Каряпину (с. Полугрудово, Тарского округа) за пьесу «Полезный человек».

Кроме того, жюри нашло возможным рекомендовать к изданию после значительной переработки по указанию жюри следующие пьесы: 1) «Святой ключ» Можорова, В. И. (Бийск); 2) «По ошибке» Герман, А. И. (Новосибирск); 3) «Сваха подвела» Старкова, С. И. (ст. Китой); 4) «Безголосые» Урманца-Лапка, А. М. (Славгород); 5) «Волхидки» Е. Н. Хвоцинской (Новосибирск); 6) «Темные силы» Каряпина, П. М. (с. Полугрудки, Тарского округа) и 7) «Молодые побеги» Крекнина Г. Я. (Новосибирск).

Все одобренные к печати пьесы подлежат дополнительной проработке, после чего решается окончательно вопрос о их печатании.

Все пьесы без исключения будут отосланы в Главрепертком (Москва), по разрешению которого и могут быть изданы в Сибири.

Премированные пьесы в связи с отсылкой их в Москву выйдут из печати, вероятно, только в январе будущего года.

Итоги всероссийской школьной переписи.

Сектор социальной статистики ЦСУ РСФСР подвел предварительные итоги всероссийской школьной переписи. По данным этой переписи, к концу 1927 года в РСФСР было 79.598 школ первой ступени, 2.376 семилеток, 770 школ крестьянской молодежи, 61 фабрично-заводская семилетка, 754 девятилетки, 848 школ второй ступени, и 1.082 школы переростков, лесных и санаторных. **Всего в 1927 г. в РСФСР было 85.489 школ соювса.** Из них на автономные республики приходится 13.904 школы.

Значительное большинство школ первой ступени, школ крестьянской молодежи и школ для переростков находится в сельских местностях. Семи-девятилеток и школ 2-й ступени больше в городах. Общее количество школ, расположенных в сельских местностях, 78.043, а городских школ—7.446.

Все эти школы объединяют 7.753.320 учащихся, из них 5.557.394—дети крестьян, а 1.839.156—дети городского населения.

Стипендии учащимся школ крестьянской молодежи.

Наркомпрос выделяет 270 тыс. руб. по центральному бюджету для учреждения стипендий учащимся школ крестьянской молодежи РСФСР. В счет этих средств будут установлены 3.000 стипендий для батраков и 1.000 стипендий для детей деревенской бедноты. Средства центрального бюджета будут разверстаны в период с октября по январь.

По местному бюджету будет выделено 600 тыс. р. на стипендии учащимся ШКМ. Батраки и дети батраков будут получать стипендию в размере 75 руб. в год и дети бедноты—45 руб. Наркомпрос предложил выдавать стипендии своевременно.

Развитие профессионального образования среди нацменьшинств.

Для усиления профессионального образования среди национальных меньшинств РСФСР Главпрофобр намечает следующие мероприятия: предполагается в текущем и будущем учебном году открыть 11 национальных техникумов и один рабфак. В Центрально-Черноземной области намечена организация педагогического украинского техникума, педтехникума в Балашове для народностей Нижне-Волжского края, немецкого кооперативного техникума—в Саратове, медицинского и с.-х. техникума—в Саратове, медицинского и с.-х. техникума для татар—на Урале, мордовского рабфака—в Саранске, эстонского с.-х. техникума—в Сибири, медицинского техникума—в Вятской губ. и с.-х. техникума—на Урале для мари, театрально-художественного техникума—в Ижевске для удмуртов чувашского медтехникума—в Казани и педтехникума—в Хабаровске для малых народностей Севера.

Для обслуживания немцев, башкиров, казаков, киргизов, эстонцев, мари, алтайских народностей и корейцев будут возвращены 8 двухгодичных педагогических курсов. Кроме того, намечается организация 12 национальных отделений при различных техникумах РСФСР.

План введения нового тюркского алфавита.

Всероссийская конференция по новому тюркскому алфавиту утвердила пятилетний план введения нового алфавита в просветительных учреждениях тюрко-татарского населения. В 1928-29 году должны быть полностью переведены на новый алфавит первые группы школ I ступени. В этом же году будет переведено на новый алфавит делопроизводство в национальных районах.

Издательским планом на 1928-29 г. намечено перевести на новый алфавит 265 листов учебной и художественной литературы, 50 печатных листов сочинений тов. Ленина и политической литературы, 20 проц. материала и газет и все детские журналы.

К постройке библиотеки ВСОРГО.

Главаука ассигнует 12 тыс. руб. на постройку в Иркутске большого здания для научной библиотеки ВСОРГО.

Библиотека ВСОРГО содержит до 45 тыс. книг по краеведению, среди которых есть редчайшие. Часть этой библиотеки лежит неразобранной до сих пор, вследствие отсутствия помещения.

После постройки нового здания, старое помещение библиотеки ВСОРГО будет приспособлено под кабинеты для научной работы и, таким образом, в Иркутске будет создан Дом Науки.

Физкультура в школе.

Постановлением президиума ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 13 февраля с. г. Наркомпросу было предложено провести ряд мероприятий, обеспечивающих нормальное развитие физкультуры как в учебных заведениях, так и среди населения.

Какие же в результате этого постановления имеются итоги и перспективы в области физкультуры в школе?

Наркомпросом были проведены специальные курсы по подготовке физкультур-

ников, устроены летние колонии, площадки, лесные школы и т. д. Для специальной работы по физкультуре в учебных планах школы 1-й ступени было отведено 3 часа в неделю, а в школах 2-й ступени—2 часа. Придавая исключительное значение воспитанию здорового и крепкого поколения, Главсоцвос привлек к непосредственной работе общества Нарпит, Красный Крест и др. Благодаря этому на 1928-29 г. РОКК отпустит из своих средств для горячих завтраков в школах не менее 50.000 руб.

Главпрофобр же специальной работы по вопросам физкультуры не проводил. В учебных планах вузов эта работа совсем отсутствует и только в некоторых она ведется не как специальное занятие, а в клубе по инициативе и за счет фабкомов. Между тем потребность и тяга студенчества к физкультурным занятиям чрезвычайно велика. Слабо поставлена также физкультура в средних и низших профтехнических школах.

Недостаточное внимание уделено физкультуре, несмотря на директивы Наркомпроса, местные ОНО, которые зачастую не используют даже и части имеющихся в их распоряжении возможностей. Это подтверждается незначительным охватом учащихся. По 24 губерниям из 32.744 школ только 6 проц. ведут специально-физкультурную работу, а из 3.037.352 учащихся физкультурой занимаются только 8,8 проц. При этом работа в большинстве проводится городскими школами повышенного типа и совсем почти ее нет в деревенских школах. Даже в дошкольных учреждениях, где вся воспитательно-образовательная работа должна быть построена на физкультурной базе, из 14 учреждений ведут занятия 2. То же по линии Главпрофобра и Главполитпросвета: из 45 профессионально-технических школ занимаются физкультурой 57 проц., а из 44 школ политпросвета ведут специальную работу только 2 учреждения. Имеющиеся в распоряжении Наркомпроса материалы говорят, однако, что приведенные данные типичны для всех губерний РСФСР.

Таким образом, имеющиеся цифры наглядно показывают, что меньше всего физкультурой все-таки охвачены школы 1-й ступени, и притом деревенские. Главных причин низкого состояния физкультурной работы в школе две: это—отсутствие достаточного и квалифицированного кадра работников и материальная необеспеченность.

Между тем, вопросы оздоровления детского поколения в настоящее время стоят особенно остро.

Данные допризывной подготовки и набора в Красную армию говорят также о сравнительно высоком проценте бракуемой по состоянию здоровья молодежи.

Основательно изучив все эти материалы, Наркомпрос предложил всем своим управлениям в 1928-29 учебном году усилить мероприятия по развитию физкультуры в учебных заведениях, а Главсоцвос по линии своей школьной сети предложил строго следить за проведением врачебно-педагогического контроля над занимающимися физкультурой, не допуская освобождения учащихся от физкультуры без соответствующего заключения врача.

Новый Всесоюзный научно-исследовательский институт.

В Ленинграде организован новый всесоюзный научно-исследовательский институт механизации и индустриализации сельского хозяйства. Институт будет состоять из ряда отделов: отдел с.-х. машиноведения, который займется испытанием и конструированием различных с.-х. машин и орудий; отдел научной организации труда в сельском хозяйстве; отдел электрификации сельского хозяйства и др. Новый институт начнет функционировать уже в конце этого года. В частности, в первую очередь новый институт изучит возможность использования в наших условиях применяемых в Америке особых комбинированных машин, так, называемых, комбайнеров. Эти машины жнут и одновременно на ходу обмолачивают зерно и на ходу же ссыпают его в мешки. Институт заказывает в Америке три комплекта комбайнеров. К будущей весенней кампании комбайнеры будут переданы для эксплуатации в новые зерновые фабрики-совхозы. Вновь организуемый институт в дальнейшем войдет в состав всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина.

Первый университет в Казакстане.

В Алма-Ате открылся первый казахский университет и рабфак при нем. Университет будет выпускать ученых, педагогов, врачей, зоотехников, ветеринаров и агрономов из казахской молодежи.

60-ти летний юбилей чувашского педтехникума.

В октябре месяце исполнилось 60 лет быв. чувашской учительской школы, ныне чувашского Ульяновского педтехникума. Эта чувашская школа сыграла огромную роль в деле культурного под'ема чувашской национальности. Здесь создалась чувашская письменность и популярная литература на родном языке. До революции это было почти единственным учреждением, готовившим кадры чувашских культурных работников.

В последнее десятилетие педтехникум стал центром распространения среди чуваш-

шей грамотности, центром сельско-хозяйственного образования, центром издательства различных книг и учебников на чувашском языке.

Об участии в журнале «Наши Достижения».

В связи с изданием массового популярного журнала «Наши Достижения» Госиздат и Главсоцвос обратились ко всем работникам просвещения с призывом принять энергичное участие в работе журнала.

Работники просвещения должны помочь советской общественности выявлять достижения во всех областях советского строительства и выносить их на широкую трибуну. Особое внимание необходимо уделить качеству и результатам дошкольного воспитания, школьной работе, охране детства и всем другим вопросам народного образования. Писать в журнал нужно прежде всего о фактах, давая описания того, что уже сделано, и выводы, построенные на учете существующего. Предположения, догадки, общие обзоры и оценки, не подкрепленные фактами, не могут служить материалом для журнала. Всю корреспонденцию следует направлять по адресу: Москва, Госиздат, для журнала «Наши Достижения».

План издания классической литературы.

В Госиздате под председательством т. Халатова состоялось совещание, на котором обсуждался пятилетний план издания русских и иностранных классиков.

Краткий доклад о пятилетнем плане Госиздата по классической литературе сделал проф. Пиксанов. Указав в начале доклада на те классические издания, которые были

выпущены Госиздатом в течение последних лет (25 выпусков серии русских и мировых классиков, универсальная библиотека, дешевая библиотека классиков, рабочая библиотека по литературе и некоторые другие), докладчик наметил основные моменты пятилетнего плана. В течение ближайших пяти лет предполагается издать таких крупнейших классиков, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев и другие.

Кроме классиков художественной литературы, будут изданы классики-критики—Белинский, Добролюбов, Писарев. Поставлен вопрос об издании академического собрания сочинений Пушкина, Тургенева и некоторых других классиков, не считая юбилейного собрания сочинений Л. Н. Толстого в 92 томах. Всего по пятилетнему плану будет издано около 50 классиков.

Пятилетний план будет еще обсужден на ряде совещаний.

Организуется Белорусская Академия Наук.

Правительство Белоруссии постановило реорганизовать Институт белорусской культуры, в белорусскую Академию Наук. Институт белорусской культуры, созданный советской властью, за короткое время своего существования развернул широкую работу по изучению природных богатств Белоруссии, а также и культуры национальностей БССР. Институт организовал 17 постоянных кафедр, 23 комиссии, два института, 4 лаборатории, три музея и ряд других научных учреждений. Реорганизация института в Академию Наук должна быть закончена к первому января 1929 года—к юбилею десятилетия БССР.

Радиофикация, радиобщественность и радиовещание.

На 1-е октября 1927 года в Сибири было зарегистрированных 2.287 радиоприемников (из них—детекторных 1.603 и ламповых—684). Кроме того, по проводам 194 (на телефоны—33, на репродуктор—161).

На 1 июля 1928 года у нас—4.939 приемников (3.804—детекторных и 1.135 ламповых) и по проводам—555 (237—на телефоны и 318 на репродуктор). Цифры недостаточные, но темп роста большой. В настоящее время Сибирь во всеобщем масштабе занимает по радиофикации 8 место.

Темп роста и относительные успехи в радиофикации ни в коей мере однако же не могут, не должны засчитываться в число достижений наших государственных, профессиональных и общественных организаций.

Кое-что, правда, сделано низовыми профорганами, мало органами ОНО и абсолютно ничего не предпринято в деле радиофикации всеми видами кооперации. И комсомол в деле радиофикации до сих пор участия не принимал. Кое-где, кое-что продано в этой области Обществом Друзей Радио, но это только в городах, да и то в очень немногих.

Значительным тормозом в развитии радиофикации, помимо указанного недостаточного руководства и участия, а порой и полной безучастности государственных и общественных организаций, являлась отдаленность торговой сети от низового потребителя и непоспешание радиопроизводства за спросом.

В области развития радиобщественности, к сожалению, успехов почти совсем не имеем. Трудно определить число членов ОДР в Сибири. Сибирский совет очень мало связан со своими окружными организациями, окружные центры еще меньше связаны с районами.

В отдельных городах числятся ячейки, в ячейках часто до 90 проц.—мертвые души. В деревне установят приемник—все слушатели, в подавляющем большинстве своем, записываются в ОДР. Приемник замолчал—разбрелись члены ОДР. Никакого руководства, никакой работы в деревне ОДР не ведет. Два года существующий Сибирский совет в составе своем представителей периферии не имеет, ибо краевого съезда еще ни разу не созывали. Сибсовет, избранный городским собранием, за эти два года состав свой менял столько раз, сколько раз удалось созвать членов его (к счастью, это редко удается). Неизменным остава-

лось лишь руководство работников органов НКП и Т, фактически приведшее к сращиванию округа связи с ОДР, к вырождению общества в ведомственный НКП и Т филиал. Такая же картина наблюдалась и в большинстве окружных центров. НКП и Т—основоположник ОДР. Такое положение ОДР свело на-нет его общественную физиономию. То же наблюдается и в области военизации радиолюбительства.

Коротковолновое движение—самое молодое, огромной важности достижение техники—в зародыше. Юношеские секции только начинают организовываться, научно-исследовательские также.

Широковещательных станций в Сибири—три (Новосибирск, Омск и Томск). Томская станция фактически к плановой работе еще не приступала, ибо недавно установлена и пока проводила лишь опыты. Омская станция и 1-ая Сибшироковещательная до некоторой степени «конкурировали» друг с другом и вследствие несогласованности планов фактически срывали работу одна другой. Соглашение о едином плане работ всех трех станций установлено в июне, но в летний период Омская станция работала мало.

Первая Сибшироковещательная значительно расширила свою деятельность, введя дневные и национальные передачи (рабочие полдни, крестьянские утренники, татарские и немецкие передачи). Некоторые достижения имеются в части передач докладов (достигнута 15-ти минутная длительность их, упрощен язык, большая плановость в ведении их). Хотя недостаточно четкая, введена плановость в художественную работу. И наибольшие достижения можно отметить в области укрепления связи со слушателями: проведен ряд обследований радиоаудиторий и обсуждение деятельности станций (Новосибирский, Томский округа, Бийск), проведены отчетные доклады и показательные концерты в двух рабочих садах Новосибирска, семь—в Юргинских лагерях, в Черепаново; проведены самостоятельно курсы для подготовки 30 деревенских радиорботников и принято участие в курсах, организованных КСПС в СибВО; избраны четыре опорных радиоаудитории, в которых проводятся опыты коллективного слушания и обсуждения программ радиопередач; проведена первая открытая радиопередача; использованы курсы, проведенные КрайОНО и Крайкомом ВЛКСМ, для обсуждения ра-

диовопросов. С января 1928 года радиостудию посетило 1.960 экскурсантов (преимущественно крестьян); передатчик — 850 чел.

Таковы итоги радиоработы во всех ее областях. О выводах, построенных на основах достижений и недочетов прошлого, просим просвещенцев высказаться.

В области радиофикации следует установить руководство органов ОНО, при основном техническом исполнителе — Округе Связи и местных органов его.

В основу пятилетнего плана следует положить радиофицирование всех районных сел, изб-читален, домов крестьянина, колхозов и коммун, клубов, ценовых производственных предприятий.

Надо учесть, что основным источником средств на радиофикацию явятся в ближайший период не бюджетные средства, а средства общественных организаций и самого населения. Отсюда надо суметь раскачать, использовать и направить инициативу их. В местном бюджете должно предусмотреть необходимые средства для введения института раз'ездных инструкторов для деревни, для подготовки новых радиоинструкторов, путем введения на основах добровольчества курса элементарной радиотехники в школах повышенного типа (ШКМ, совпартшколы, техникумы), организации постоянно функционирующих курсов для переподготовки. Следует использовать все курсы-конференции, организуемые ОНО для этой же цели. И, наконец, ОНО, совместно с ОДР, должны всерьез взяться за организацию коллективного слушания и обсуждения радиопередач.

В целях определения общественной физиономии ОДР и должного развертывания общественной деятельности его, следует ускорить проведение окружных и краевого с'езда ОДР, обеспечив отмежевание руководящей головки советов ОДР от органов НКП и Т, влияя свежие, активные силы общественных организаций, ОНО, обеспечить достаточное количество мест в совете представителям предприятий и деревни. Ближайшими задачами ОДР следует считать оформление его организаций снизу доверху, выявление и работу с активом, развертывание секционной работы и т. д.

Абсолютно необходимо приближение торговых единиц к низовому потребителю,

Новосибирск.

для чего и привлекается потребкооперация к развертыванию радиоторговли в отдаленных округах и районных центрах.

ОДР привлекается к изучению рынка и влиянию на заявки торговых организаций, коим поручено установление стандартизованного типа приемника, учет природных условий расстояний от станции при выполнении заказов, необходимость своевременного обеспечения полным ассортиментом радиоаппаратуры и пр.

В области широко вещания намечено: единый план работ всех трех станций. Взаимное транслирование, дабы максимально использовать для всего края, привлечение крупных научных сил и наибольшего охвата округов детектором и наименее мощными приемниками. Сокращение и качественное улучшение радиогазет. Постоянная углубленная работа над формами и методами передачи докладов, частичная замена их организацией радиожурнала. К организации журнала по вопросам деревни уже приступлено. Предусмотрено введение самообразования и лекций по научным и техническим вопросам.

Считая абсолютно необходимым привлечение сельской интеллигенции к радиоприемнику, предусматривается введение специальных бесед вне часов обычной передачи (в начале или в конце) для агрономов, врачей, учительства и политпросветработников деревни. Предполагается, по мере поступления данных о росте радиофицирования наименее районов, введение новых национальных передач. Чрезвычайно желательно, но пока из-за отсутствия материала недоступно, введение регулярных передач для детей дошкольного возраста. В области художественной намечены (частично уже проводятся) исторические концерты, оперные постановки в студии (и трансляция из гостеатра), тематические концерты в дни газеты молодежи и в передачи для детей.

В области связи со слушателями — продолжение и углубление начатого. Надеемся, что на страницах «Просвещения Сибири», наконец-то, появятся и отклики-суждения т. т. просвещенцев. До сих пор, к сожалению, поставленные на обсуждение радиовопросы обходились молчанием.

Пред'являйте же свои требования и мнения.

Р. К.

Через связь к улучшению работы.

Медленно вырастает ШКМ в деревню, изменяет ее облик. Какая большая, на первый взгляд незаметная работа проводится ею!

Но наряду с достижениями, с накопленным опытом, которым особенно бедны эти школы, все же имеются промахи, дающие себя чувствовать. К этим недостаткам сле-

дует отнестись, прежде всего, отсутствие связи между отдельными ШКМ, связи не мертвой, а живой. Связь между ШКМ крайне нужна, жизненно необходима. Как много мы теряем благодаря незнанию того, что делается под боком, у соседей, находящихся в одинаковых условиях; теряем оттого, что живем совершенно обособленно друг от друга, в полном одиночестве, обрекая себя на кустарничество, замкнутость. Ведь, ШКМ—это молодой советский росток. Бряд ли нужно доказывать это. Вот почему, когда у нас зашла речь о посещении соседней школы, никто не возражал. Такое начинание было проведено с участием окружного инспектора соцвеса между Итатской ШКМ и Березовской, Ачинского окр. в феврале с. г. Посещение школы естественно вылилось в тщательное, деловое обследование. Нет ничего удивительного в том, что и положительное, и отрицательное в работе школ перед глазами практиков вскрылось особенно выпукло. Ни одна мелочь не могла ускользнуть. Все было тщательно и подробно осмотрено, взвешено. Самоуправление, хозяйственная сторона, постановка общеполитической работы—были разобраны под критическим углом зрения, в чисто практическом преломлении, по-деловому. Результаты посещения, польза—огромны.

Сами же обследователи считали нужным многое заимствовать, совместно устранять ошибки. Разработана схема заданий, предложенная окрметбюро. Кроме этого, решено такие выезды практиковать и в дальнейшем. Произошло сближение не только педагогов, но и самих учащихся обеих школ. Таким образом, опыт оказался удачным, встряхнул работников, заставил продумать вопрос—верной ли дорогой мы идем к достижению поставленной перед ШКМ задачи.

Не пора ли кое-кому серьезно посмотреть на связь между ШКМ и заострить на ней должное внимание?

Итат, Ачинского окр.

П. Бурдовичин.

От редакции. Опыт деловой связи между ШКМ, описанный т. Бурдовичиным, не лишен интереса.

В самом деле, существующие до сих пор формы связи между школами, выражающиеся в форме окружных совещаний ШКМ (весьма не регулярных и слабо подготовленных), страдают излишней общностью и декларативностью обсуждаемых вопросов. На них часто нет постановки конкретных производственных задач, вытекающих из практического опыта работы.

Групповое обследование одной из ШКМ под углом зрения критического анализа работы, несомненно, может дать богатый фактический материал, определяющий практические задачи этого типа школ в аналогичных условиях.

Было бы весьма желательно, чтобы работники ШКМ по вопросу о возможности организации подобной работы и ее методах высказали свои соображения на страницах нашего журнала.

Наша работа.

К вопросу проведения общественно-полезной работы силами учащихся весьма удачно и серьезно подошла школа II ступени гор. Томска № 2-4. Она взяла шефство над школой дер. Федосеевой, Коларовского района. Установила в ней громкоговоритель, участвует в культурно-просветительной работе и т. д. Но этого мало. Школа № 2-4 организовала у себя радиобазу помощи школам Томского и Коларовского районов по установке в них радиоприемников силами своих учащихся. Для информации о своей работе и по договоренности с учителями районов, на зимнее расширенное заседание Т. Коларовской райметодкомиссии был откомандирован представитель учащихся, который ознакомил учителей с целью своих работ. Школы Томского и Коларовского районов должны были изыскивать средства на установку радиоприемников, а школьники № 2-4 на эти деньги будут изготовлять части к радиоприемникам и устанавливать их в школах районов, чем удешевится стоимость радиоаппаратуры. Дело закипело. Школы деревни начали сбор денег на радио, а

школьники № 2-4 стали вовлекать в работу радиобазы школьников других школ гор. Томска. С открытием в Томске широкоэвещательной радиостанции установки радиоприемников вблизи Томска удешевляются—стоимость их будет рублей 20-25. Такие деньги многие школы уже собрали и сделали заявку в школу № 2-4 на изготовление частей и установку радио. В настоящее время учащиеся школы № 2-4 готовятся к установке радиоприемников в школах Аркашовской, Кузовлевской, Коломинской, Петуховской, в Петуховской избечитальне и др.

У радиобазы имеется план работы.

Так вот в то время, когда некоторые школы ищут, какой бы общественно-полезной работой занять своих учащихся, выдумывают, подчас, эту работу,—школа № 2-4 взяла прямо, что называется, быка за рога; она, насколько позволяют ее силы, выполняет задачу радиофикации деревни.

31/II 28 г.

г. Томск.

Е. Сычев.

Кооперация в школе.

(Из практики Бессоновской школы Кемеровского района).

К организации школьного кооператива детей побудили следующие обстоятельства: 1) дальность расстояния ближайшего кооператива (12 верст); 2) нажива местных спекулянтов за счет детей.

Средства кооператива состоят из паевых учеников в размере 20 копеек и до 1 рубля. Всего 15 рублей.

Кооперация помещается в школе и торгует во время перемен, после и до занятий. Правление состоит из 7 человек, в этом числе и ревизионная комиссия. Отчетность поставлена удовлетворительно; под контролем учителя счетовод ведет приходо-расходные и торговые записи. Прибыль расходуется на коллективное приобретение детской литературы: книг для внешкольного чтения, выписку газет и журналов. На эти же средства мы приобрели домашнюю аптечку. Кооператив, как я и указал, организован по инициативе самих детей, при сочувственном отношении родителей и при одобрении школьного совета.

Перед организацией кооператива были выдвинуты следующие педагогические задачи: 1) приучение детей к коллективизму; 2) самоорганизация детей и 3) умение торговать (хотя последнее к педагогическим задачам и не относится).

Все эти задачи частично оправдались, но при этом у детей появилась наклон-

ность к спекулянтству и тенденция к индивидуальному разделу прибыли; разными методами приходится бороться с этими явлениями.

Кооператив торгует бумагой, тетрадами, канцелярскими принадлежностями, а главное—детской и с.-х. литературой.

Всего продано литературы на 15 рублей. Население охотно ее покупает, так как деревня находится в глухой тайге, за 50 верст от района, а ближайшая изба-читальня в 12 верстах. Со времени открытия школы в деревне население начинает предъявлять спрос на хорошую книгу или брошюру.

Таким образом, школа участвует в распространении литературы среди населения, да и сами дети имеют литературу для внешкольного чтения.

При прохождении темы: «Культурные учреждения деревни» школьная кооперация дала материал для трудовой проработки этой темы: индивидуальная выписка газет и журналов, организация коллективной подписки, агитация за выписку газет среди населения и т. д.

Школьная кооперация, несмотря на некоторые отрицательные ее стороны, все же дает положительные результаты.

Кемерово, Кузнецкого окр.

Г. П. Трусевич.

Райконференция просвещенцев.

С 12 по 17 мая с. г. в селе Н.-Песчаном, Ново-Алексеевского района, Славгородского округа, проходила районная конференция работников просвещения. Вместо назначенных 9 часов утра, кое-как собрались просвещенцы к 3 часам дня, при чем некоторые прибыли «на своих на двоих».

Начали с профсоюзного собрания, на котором стоял отчет МК о своей работе и РИК'а—о реализации смет на народное образование. В своем докладе предместкома охватил и работу МК, и общественную работу всех просвещенцев района. Отсюда,—выступавшие в прениях останавливались не столько на критике работы МК, сколько говорили в свое оправдание. Несмотря на порядочное, хотя и не совсем своевременное, руководство со стороны МК, на местах было допущено неправильное преломление директив соввласти и партии. Так, например, долгое время имелись учителя не только неполные, но и совсем не пайщики потреб. об-в; некоторые отказывались от распространения и покупки займа укр. кр. хозяйства и т. п.

Но наряду с этим, необходимо отметить и наличие примеров высокосоциальной ответственности учителей к проводимым кампаниям, когда просвещенец находил свое место передовика не только на словах, но и на деле, ведя работу с стенгазетой, распространяя заем, выступая на собраниях и в прессе.

В прениях по докладу РИК'а о реализации сметы по народному образованию выявились не особенно красивые вещи. Прежде всего конфликт со сторожем райшколы. Стороже не выплатили зарплаты по колдоговору и при этом оправдывались, что работник, заключивший договор с МК, был не в курсе дела, что это «не предусмотрено сметой». На собрании сторож выступил со сравнением РИК'а с кулаком, и задал его представителю вопросы в роде следующего: «Для чего же колдоговор, если РИК его не выполняет? Зачем же батракам вы советуете их заключать?».

И действительно: в тарифной работе МК союза слишком часто был вынужден обращаться к суду. Это говорит за непра-

вильное и ненормальное отношение РИК'а к МК.

Затем просвещенцам пришлось еще раз указать на необходимость отпуски средств на отопление и хозрасходы в начале кварты. Задержка этих средств создает удорожание топлива и угрозу кризиса в нем. Тут обнаружилась недопустимая волокита—смета РИК'а на бюджет 1927-28 г. была утверждена в... январе! В выдаче средств РИК придерживался правила: «кто смел, тот два с'ел», а отсюда школы с энергичными заведывающими получили лишнее, тогда как те, кто не был спецом «брать за горло», остались почти «на боках».

С 13 мая, с утра, началась производственная конференция работников просвещения с повесткой дня:

1. Итоги работы за зиму.
2. Мероприятия по осуществлению плана всеобщего обучения.

3. Подготовка к новому уч. году.

По первому вопросу были доклады школ—Михайловской, Бурлинской и № 5, рай П. П., методкомиссии и содоклады всех школ и изб-читален. На проработку этих вопросов ушло два дня. Обсуждение их имело стержнем общественную работу, выполнение производственного плана, проведение очередных кампаний, методы работы, навыки, работа шк. совета и пр.

Но не все выступавшие держались этих вех. Многие сползали на более мелкие вопросы хозяйственной части, на ничего не говорящие обобщения. В итоге проработки этого вопроса получили приблизительно следующие выводы.

Необходимо уделить внимание охвату детей бедноты, проследив процент окончания ими школы, приняв меры к повышению его. С этой целью, с целью приближения школы к населению, необходимо усилить работу с родителями не только через общие собрания, но и через индивидуальные беседы, не останавливаясь перед обходом домов учащихся. На недостаточность этой работы указывает слабый интерес крестьян к родительским собраниям, отмеченный многими учителями. Выполнение производственных планов не превышает 50-60 проц., что указывает на нереальность их составления. Отсюда—нужно углубить краеведческую работу, служащую фундаментом правильно составленного производственного плана. В общественной работе главнейшим недостатком являлся некоторый хвостизм просвещенцев, зависящий от неумения уловить нужный момент по газетам и отсюда—ожидание толчка от райорганизаций и уполномоченных. При умелом использовании газеты, все кампании застали бы учителя подготовленным, чего в данное время не было. Отмечено почти полное отсутствие длительных работ и наблюде-

ний в производственных планах школ, за исключением трех-четырех.

В условиях степной местности длительная работа по древонасаждению и краеведению будет самой необходимой. Бесспорно, во всей работе школы большое значение имеет продолжительная работа учителя в данном районе и соответствие его к той или иной школе. На целесообразность укомплектования школ конференция обратила внимание методкомиссии, поручив ей заняться этим вопросом серьезнее не только в отношении райшколы, но и каждой школы в отдельности.

В отношении политпросветработы имеются лишь очень небольшие светлые пятна. Так, например, чувствуется сдвиг к улучшению в работе со стенгазетой и в организации кружков селькоров. Налицо 14 стенгазет (с 1 января вышло 54 номера) и 11 кружков селькоров с количеством членов около сотни. Но в отношении распространения газет дело поставлено слабо. Участие изб-читален в проводимых кампаниях далеко недостаточное, и массовая работа поставлена слабо. Избу-читальню посещает, главным образом, молодежь, а взрослое население ею не охвачено. В работе с книгой очень большие пробелы—подбор и рекомендация книг почти отсутствуют. Правда, тут большим препятствием служит далеко недостаточное наличие книг, особенно по беллетристике и с. х. В работе ликпунктов имеет место большая непроизводительность—процент окончивших очень мал. Является вывод, что лучшей формой ликвидации неграмотности будет индивидуально-групповое обучение со сдельной оплатой труда за каждого окончившего.

В отношении работы среди нацменов казак (киргиз) многого сказать нельзя—работников, понимающих киргизский язык, здесь нет, обследования производить было трудно, а судить о ней со слов докладчиков почти нельзя. Бросается в глаза очень небрежное отношение нацменов-просвещенцев к вопросам быта. Несмотря на всю антигигиеничность, ношение меховых шапок летом, национальный костюм*, обстановка жилищ и обычаи имеют место и среди просвещенцев этих национальных меньшинств. Конференция пришлось обратить внимание на необходимость нацменам-учителям начать борьбу за новый быт с самих себя.

О работе методкомиссии разговоров почти не было. Обращение просвещенцев к ней слабое, связи почти не было, и работа ее не могла охватить нужды района. Причина этому—состав райметодкомиссии, в части своей далеко не удовлетворяющий назначению.

* В ношении учителями-нацменами национального костюма редакция не находит ничего предосудительного. Редакция.

В докладе о мероприятиях по осуществлению плана всеобщего обучения, заврайшколой отметил недостаточный охват детей школой в настоящее время и расширение перспектив в этом направлении в связи с проведением самообложения населения. Намечено строительство под руководством специального техника трех типовых школ и нескольких приспособленных к типовым. Однако, финансовая возможность определяет открытие новых школ в районе не более пяти, так что еще очень большое количество селений останется неудовлетворенным. Конференция отметила необходимость тщательной приемки отстроенных зданий перед началом учебного года, дабы не было открытия школ в совершенно непригодных зданиях, как было в этом году.

В отношении подготовки к новому учебному году конференция обратила внимание на необходимость своевременного проведения ремонтно-строительной кампании, на своевременное и полное снабжение учебниками, на точный учет детей и на подготовку материалов к составлению производственных планов.

Заканчивая беглый обзор работы конференции, нахожу нужным отметить, что всеми работниками просвещения совершенно не была освещена методическая сторона работы и очень поверхностно затронут вопрос о грамотности учащихся, совершенной которую признать никак нельзя. Необходимо отметить растущую активность учительства. Выступления просвещенцев в прениях и в вопросах превышают по количеству прошлогодние конференции чуть не вдвое, при чем не за счет отдельных лиц, а всей массы.

По окончании конференции райком ВКП(б) провел совещание учителей-селькоров совместно с местным кружком селькоров. Почти все учителя заявили желание участвовать в конкурсе на стенгазету и постановили—каждому распространить не менее 10 экземпляров мест. газеты. Можно быть уверенным, что селькоровское движение после этого совещания получит свежую струю актива.

*Пос. Михайловка,
Славгородского окр.*

А. Севастьянов.

Нужно беречь лес.

Каждый год весной мы проводим кампанию о лесе, каждый год заботливо сажаем деревья и кустарники около школы или в общественном саду, каждый год весной мы говорим о том, что надо беречь лес.

Все это очень хорошо.

Но плохо то, что к осени мы забываем о том, о чем говорили весной. Осенью мы готовимся к проведению дня Октябрьской революции и проводим его в клубах и избах-читальнях, украшенных деревьями и ветками хвойных пород.

Этот обычай украшения мест культуры некультурным способом укоренился почти во всех читальнях и клубах и перешел к нам, как пережиток, от православной церкви, уничтожавшей ежегодно миллионы молодых деревьев для украшения храмов в свои праздники.

Мы боремся за новый быт, за культурную революцию и в то же время перенимаем самые дикие, самые пагубные обычаи.

Когда говоришь об этих нелепостях, то часто слышишь в ответ:

— Эка беда, если срубим два десятка елок, от этого леса не убудет!

Чаще слышишь еще более откровенный ответ:

— На наш век хватит!

Если в прошлые годы мы делали ляпсусы и, насаждая деревья весной, осенью хищнически их истребляли для украшения своих зданий, то в наступающем году не будем делать этого. Украсить наши здания в дни праздников есть тысячи способов, и варварское вырубание леса мы должны оставить.

Партизцы, комсомольцы, просвещенцы, кооператоры—ваша обязанность предотвратить истребление лесов, не допустить в текущем году в день Октябрьской революции украшения наших читален сотнями нарубленных деревьев.

Будем беречь лес!

Л. Ушатский.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

I.

В. В. ГОЛУБКОВ и М. А. РЫБНИКОВА.—«Изучение литературы в школе II ступени». Методическое пособие для преподавателя. (Научно-педагог. секцией ГУС допущено для школ II ступени). Госиздат, Москва—Ленинград, 1928 года. Стр. 173. Ц. 1 р. 50 коп. Тираж 4000.

Книга является опытом систематического методического руководства для преподавателя литературы по программам 1927 года в I концентре школы II ступени, дающим в основном проработку литературного материала в 5, 6 и 7 группах семилеток и девятилеток и им соответствующих группах школ II ступени.

К ней прилагается небольшое пояснение «От составителей», которое указывает целевое назначение книги, построение ее и кем из авторов написаны отдельные статьи.

Вступительных статей имеется две.

Первая («Элементы марксистского изучения литературы в семилетке», написанная Голубковым) устанавливает, какие из пяти сторон анализа литературного произведения (содержание, лексика, композиция, звуковая сторона и литературный жанр) при марксистском изучении, в зависимости от степени разработки их в литературоведении и в соответствии с возрастом и подготовкой учащихся, доступны им в той или иной из групп I концентра школы II ступени, а также, какое место в этих группах должны занять два разных пути изучения литературы (индуктивный и дедуктивный) в соответствии с основной задачей литературных занятий в семилетке и в какой мере должно быть использовано изучение социально-экономической среды и жизни писателя.

Вторая статья («Методика чтения» Рыбниковой) рассматривает наиболее целесообразные в том или другом случае приемы, способствующие лучшему восприятию произведения (чередование произведений, знакомство с текстом, предварительная подготовка восприятия и сопутное углубление образа экскурсиями и опытами) и правильному анализу его с точек зрения языка, частей и их взаимоотношений, темы и идей, героя и автора

Обе статьи сопровождаются библиографическими указаниями по вопросам марксистской методологии литературы (31 название) и методических пособий (16 названий).

Остальную, большую часть книги (с 28 по 173 стр.) составляют указания методических приемов проработки литературного материала по каждому году обучения. Их четыре статьи: 1) «V год 1-е полугодие»—Рыбниковой, 2) «V год 2-е полугодие»—Голубкова, 3) «VI год»—Рыбниковой и 4) «VII год»—Голубкова.

Схемой этих статей по отдельным годам обучения является соответствующий «План занятий» (на стр. 30, 68 и 114), построенный по трем разделам: а) литературный материал, б) литературоведческие темы и в) методические приемы.

Материалом служит программа ГУС'а 1927 года для I концентра городской школы II ступени, но с некоторыми отступлениями. Так, напр., по пятому году обучения не дано методических указаний к нескольким басням Крылова и Д. Бедного, к «Заколдованному месту» Гоголя и к некоторым стихотворениям Пушкина и Некрасова; по 6-му году—к двум стихотворениям Лермонтова и трем—Некрасова и некоторым отрывкам М. Горького и, наконец, по 7-му—к двум стихотворениям Некрасова, к повести Иванова «Бронепоезд № 14,69» и поэме Д. Бедного «Главная улица». В то же время введены сверх программ ГУС'а по 5 группе некоторые басни Крылова и Д. Бедного, стихотворения Некрасова и отрывок из рассказа Тургенева «Два помещика», по 6 гр.—тоже некоторые стихотворения Лермонтова и народная легенда-сказка «Хитрый Ленин», напечатанная в пособии, и, наконец, по 7 гр.—отрывок из поэмы Некрасова «Несчастные» и рассказ Г. Успенского «С конки на конку». В отношении Тургенева, Некрасова, Успенского и легенды о Ленине есть мотивировки их включения.

Рассматриваемое методическое пособие имеет ряд положительных качеств, а именно:

1) наличие вводных статей, устанавливающих «общие принципы преподавания литературы в семилетке».

2) наличие ориентировочного плана занятий, определяющего и последовательность проработки литературного материала;

3) систематичность расположения руководящих методических указаний по годам обучения и по отдельным авторам и некоторые другие.

Но, как опыт, книга не избежала и некоторых недочетов:

а) отсутствие библиографических указаний методических статей и книг по отдельным авторам и по годам обучения;

б) отсутствие в планах занятий ориентировочной цифры времени для проработки отдельных произведений;

в) чрезвычайная сжатость большинства методических указаний;

г) недостаточное использование графической иллюстративности, как одного из методических приемов, в пятой группе (только одно составление схемы душевных переживаний Герасимова из рассказа Тургенева «Муму») и в шестой (нет ни одной);

д) наконец, досадное противоречие в статье Голубкова «VII год» по вопросу классификации основных экономических групп помещного дворянства; так, например, по классификации, приведенной на стр. 111-й, помещик, владевший 102 крепостными, должен быть отнесен к среднепоместному, а 92-мя—к мелкопоместному дворянству, на странице же 142-й первый относится к крупному, а второй—к среднему помещику.

Тем не менее книга имеет несомненную ценность, как методическое пособие для каждого преподавателя литературы, особенно малоопытного, а иногда и малоподготовленного словесника некоторых городских семилеток и большинства школ крестьянской молодежи.

П. Третьяков.

М. А. РЫБНИКОВА.—«Как надо писать». Изд-во «Работник Просвещения», 1928 г. Стр. 74, цена 60 коп.

Брошюра М. А. Рыбниковой среди пособий по литературной работе с внешней стороны покажется самым меньшим братом. Но она наполнена зрелыми, отстоявшимися идеями и советами.

Язык книжки ясен, прост и лаконичен.

Достоинством брошюры является настойчивое подчеркивание мысли, что искусство писать—трудное дело, требующее большого и постоянного труда авторов над собой.

Брошюра Рыбниковой чрезвычайно практична. Она, прежде всего, учит, каким образом прорабатывать книги в целях литературного самообразования.

Техника чтения в литературной работе весьма важный момент. Многие этого, к сожалению, не доценивают.

Элементарная и нужная техника работы над книгой дана Рыбниковой хорошо, общедоступно.

Брошюра учит составлению всех наиболее ходовых видов газетных и журнальных работ. Ценность ее увеличивается от стройного, последовательного расположения материала.

Материал, над которым автор предлагает упражняться, обширен, значителен и разнообразен по содержанию. Его проработка не будет сопровождаться учебной скукой...

А. Т.

Прив.-доцент Ю. П. ФРОЛОВА.—«Учение об основных рефлексах, как основа педагогики». Издат. «Работник просвещения». 1928 г.

Книга Ю. П. Фролова, одного из талантливых представителей школы академика И. П. Павлова, обращает внимание своим содержанием. Автор уже выявил себя рядом интересных работ по рефлексологии. Его перу принадлежат работы «Мозг и труд», «Физиологическая природа инстинкта». Настоящая книга предназначена для педагога. В ней сделана довольно интересная попытка связать учение об условных рефлексах с педагогикой. Задача чрезвычайно заманчивая, но трудная. В литературе до сих пор нет ни одной книги по этому вопросу, удовлетворяющей требованиям массовой школы. Наиболее распространенной является книга Дерновой-Ярмоленко «Рефлексологический подход в педагогике». Но она, кроме того, что малодоступна для массового педагога, страдает и рядом других недостатков. Разбросанные же по отдельным журналам статьи Фролова, Козлова, Сорохтина и т. д. трудно достать. Поэтому невольно испытываешь большое удовлетворение, когда видишь такую большую работу, чуть не в 20 печатных листов, вышедшую из-под пера видного представителя школы академика И. П. Павлова, очень много содействовавшего своими экспериментальными исследованиями развитию учения об условных рефлексах. Достигла ли своей цели работа? Да и нет. Достигла потому, что автор дает в книге стройное и довольно популярно изложенное учение об условных рефлексах, и книга дает полную ориентировку в современном состоянии этой области знания. Довольно полно представлены главы, посвященные не только учению об условных рефлексах, но и безусловных.

Работа не достигла полностью своей цели потому, что: 1) местами книга написана недоступным академическим языком, и боюсь, что рядовому педагогу она будет не во всех местах полезна; 2) автор, не будучи близко знакомым с педагогикой,

не сумел увязать учение об условных рефлексах с педагогикой, с ее практикой. Главы, посвященные историческому обзору педагогических течений, как-то совершенно остаются изолированными от содержания работы; 3) анализ возрастных особенностей, поскольку к нему автор возвращается в ряде глав, не во всем рефлексологически выдержан. Даны лишь схемы, а не рефлексологическое обоснование. Такое впечатление остается и тогда, когда читаешь главы, посвященные анализу игро-

вого процесса. В своей работе Фролов ни одним словом не упоминает о рефлексологической школе академика В. М. Бехтерева, которая как-раз в деле изучения возрастных особенностей (работы Щелованова, Осиновой, Опаринной), сделала очень много. Но пусть это не будет поставлено в вину одному Ю. П. Фролову...

Перечисленные недостатки не умаляют безусловно ценной работы Ю. П. Фролова, и ее следует рекомендовать педагогам и школам.

П. Н. Пипуньров.

II.

В помощь ликвидатору неграмотности. Сборник по вопросам ликвидации неграмотности. Составлен В. Воскресенским и И. Лесковым под редакцией П. Ф. Запорожского. Изд. СибОНО и Сибсовета ОДН. Новосибирск. 1928 г. Стр. 84. Ц. 35 коп.

Нужную и полезную книжку для каждого работника по л/н в крае выпустил в свет СибОНО и Сибсовет ОДН. Практическая ценность этого сборника велика, и все значение его будет по достоинству оценено непосредственными массовиками-работниками ликпунктов и школ, а также всеми, кто занимается или предполагает заняться работой по ликбезу индивидуально-групповым путем.

Что побудило СибОНО и ОДН выпустить этот сборник? Вот что об этом говорит его редакция в предисловии в книге:

1. «Желая обеспечить ликвидаторов неграмотности, особенно новых работников, методическим пособием, построенным на местном сибирском материале, СибОНО и ОДН решили выпустить настоящий сборник «В помощь ликвидатору».

2. «Полагаем, что некоторые методические указания прикладные работники, ведущие занятия по «Сибирскому букварю для взрослых», могут почерпнуть в настоящем сборнике».

3. «Некоторые вопросы, затронутые в настоящем сборнике, ставятся впервые в сибирской педагогической литературе и требуют дальнейшего изучения и проработки». — «Чтобы ни одна ценная крупинка опыта и педагогической мысли не затерялась». «Опыт практических работников должен лечь в основу всех организационно-плановых мероприятий».

Указанные задачи составителями выполнены. В зависимости от основных установок, в сборнике отражены не только методические вопросы, но и некоторые организационно-плановые положения и предположения КрайОНО и ОДН в области л/н.

Материал книги очень разнообразен, построен на сибирском материале, касает-

ся всех основных разделов работ по л/н и дается в простом и общедоступном для низового работника-ликвидатора изложении. Почти все статьи сборника составлены практическими работниками мест. Планы, конспекты и другой подобранный материал сборника—результат коллективной проработки на курсах. В составлении сборника приняли участие и курсанты первых краевых комсомольских курсов по подготовке учителей ликвидаторов неграмотности.

Сборник по своему содержанию распадается на две части: организационную и методическую. В части организационной помещены: «К плану работ по л/н в крае»; «Работа районного опорного ликпункта»; «Как организовать работу с малограмотными на л/п.»; «Об изучении результатов работ по л/н прошлых лет»; «Задачи и формы работы деревенской ячейки ОДН»; «Работа по повышению квалификации»; «Обучение неграмотных, не имеющих возможности посещать ликпункт», и др. статьи.

В части методической—«Аналитико-синтетический метод целых слов и слогов с последующей звуковой проработкой»; «Как обучать письму на л/п»; «Орфография на л/п и ее преработка»; «Счет на л/п»; «Работа с разнородной группой»; «Воспитательная работа на л/п» и друг.

Помимо этого, в сборнике даны примерные планы и конспекты практических уроков по букварю «Наша сила—Советы» и «Сибирскому букварю для взрослых», а также приводится годовой производственный план по л/н (по «Сиб. букв. для взросл.»).

Проработав разнообразный материал сборника, ликвидатор, особенно начинающий, получит достаточный запас необходимых сведений для успешного ведения своей практической работы.

Цена сборника не дорога, и мы рекомендуем его каждому занятому борьбой с неграмотностью в Сибирском крае.

Орловский.

В помощь сельскому избачу (Материалы и планы работы в 1928-29 году). Изд. СибОДН. Новосибирск. 1928 г. Стр. 92. Ц. 50 коп.

Сборник открывается статьей «Планирование работы изб-читален». В популярной форме в ней отмечается вся важность этого вида работы, а также указывается, как эту работу проводить и на что особенно следует обратить внимание при составлении плана.

Дальше в сборнике приводится «Сибирский схематический план работы избы-читальни» (с объяснительной запиской к нему), а также примерные рабочие планы работ изб-читален—Корниловской (Каменского окр.) и Шаховской (Барнаульского окр.). К последним двум планам да-

ются особые замечания, отмечающие как достоинства, так и недостатки их.

Кроме этого, в сборнике приводится схема учета местных условий работ избы-читальни, измерители расходов изб-читален, схема политико-просветительной работы среди отдельных групп населения в деревне, положение о красных уголках, форма дневника избы-читальни и др. материалы информационно-справочного характера.

Для сельского избача книга необходима. Она окажет ему большую помощь, особенно при составлении конкретного плана работы своей избы-читальни. Сборник утвержден Крайметодсоветом. Цена его не дорога.

О.

III.

Детский дом. Сборн. 1 и 2 за 1928 г. Под ред. С. С. Тизанова. Изд. НКП и Госиздата. Цена каждого сборника 1 р. 40 к.

Работники по охране детства, в частности работники детских домов, почти всегда испытывали острую нужду в литературе, которая оказывала бы им методическую помощь и руководство в их работе, помогала изучать существующий практический опыт, систематически знакомила со всеми решениями и директивами центральных органов, касающимися работы детских домов и борьбы с беспризорностью.

Учитывая все это, Наркомпрос совместно с Госиздатом приступил к периодическому изданию сборников, посвященных вопросам охраны детства, борьбы с беспризорностью и работы детского дома. Впоследствии предполагается все это издание превратить в регулярно выходящий журнал.

В настоящее время перед нами два таких сборника. Первый из них посвящен, главным образом, вопросам работы с трудновоспитуемыми детьми, второй—летней работе детского дома, подготовке к выпуску воспитанников и устройству их в жизнь.

Материал обоих сборников расположен по отделам: общий отдел, практика работы, работа за рубежом, хроника, библиография.

Центральная тема каждого сборника разрабатывается довольно подробно и всесторонне. Так, в первом сборнике вопросу о работе с трудновоспитуемыми детьми посвящены статьи: Д. Футера «К вопросу о типологии трудновоспитуемых детей», С. Г. Гусева «Трудный ребенок в нормальном учреждении», Проф. И. А. Арямова «Изучение ребенка в детском доме», И. М. Драпкина «Из опыта первичной работы с трудновоспитуемыми детьми», С. М. Шабалова «Вопросы

трудовой подготовки трудновоспитуемых подростков», Е. Зеренина и Бочкарева «Опыт работы с трудными детьми младшего возраста по программам ГУСа для школ I ступени», И. Фунта «Организация трудновоспитуемых подростков на работе с кроликами» и друг. Помимо этого, в первом сборнике подводятся итоги конференции работников детских домов, даются статьи об артельно-звеньевой системе детского самоуправления и по целому ряду других вопросов.

Второй сборник говорит по преимуществу о вопросах летней работы детского дома. «Очередные задачи детского дома» (И. Данюшевский), «О летней работе в детских учреждениях охраны детства», «Задачи летней оздоровительной работы в детских учреждениях» (Н. Петров), «О летних площадках» (Е. Угарова), «Жизнь и работа школьного детского дома летом» (С-а), «Организация жизни детского дома в летнее время» (К. Студитский), «Летняя работа и организация детсреды в первичном учреждении» (Петрашник), «Подведение детей к обществ.-полезному труду» (Г. Сысоев), «Из опыта организации работы с-х колоний» (Б. Тулинов) и др.—вот статьи второй книги.

И в том и другом сборнике есть раздел—«Работа за рубежом», где даны очерки В. И. Куфаева «Система детских учреждений в С.-А. С. Ш.» и Н. Корста «Детский Остров» (Швеция).

Богатый материал дают работнику детских домов и разделы сборника—хроника и библиография.

В предисловии к первому сборнику редакция говорит: «Детский Дом» ориентируется, в первую очередь, на работника массового детского дома и работника, ведущего работу по борьбе с беспризорностью и ее предупреждению, а затем—на работников, руководящих этой рабо-

той (инспекторов и инструкторов), ставя своей целью оказание тем и другим помощи в их повседневной работе, повышение их квалификации и объединение этой, до сих пор разрозненной, категории работников через обмен опытом, широкую взаимную информацию».

Надо сказать, что задача эта редакцией выполнена. Сборники производят прекрасное впечатление, и надо лишь пожелать, чтобы просвещенцы, — и в первую очередь работники детских домов, — всегда имели бы их под рукою.

В течение 1928 года редакцией предполагается выпустить еще три сборника «Детского Дома» на темы: 1) вопросы охраны детства, борьбы с беспризорностью и профилактики беспризорности; 2) вопросы труда и самоорганизации детей в детдоме; 3) вопросы изучения ребенка, физического и полового воспитания детей в детучреждениях.

О-ий.

Госиздат приступает к изданию двухмесячного журнала «Наши Достижения», ко-

торый должен освещать успехи достижений советского строительства в разрезе следующей программы: 1) Отдел науки, 2) Отдел техники и производства, 3) Отдел сельского хозяйства, 4) Отдел культуры и быта), 5) Отдел искусства, 6) Хроника.

К участию в журнале привлечены видные представители советской науки и общественности.

Редактором журнала будет М. Горький, по мысли которого и намечен к изданию журнал.

Заместителями тов. А. Б. Халатов и проф. Н. К. Кольцов.

Журнал будет богато иллюстрирован рисунками и снимками. Формат журнала намечается типа «Печать и Революция». Каждый номер журнала 12 п. л., 192 стр.

Подписная плата 6 рублей в год.

Невысокая плата должна сделать журнал вполне доступным не только культурным и хозяйственным учреждениям, но и широким кругам нашей общественности.

Ник. Некрасов.

VI.

Проф. Я. П. ЩЕЛКАНОВЦЕВ.—Очерки по биологии лесных вредных насекомых и меры борьбы с ними. С 30 рис. в тексте. Изд. Воронежского Сельско-Хоз. Института. 96 стр. Ц. 1 р. 20 к. Воронеж, 1928.

Как говорит в предисловии сам автор, книга не представляет собою руководства по лесным вредителям, не заключает в себе и анатомического обзора насекомых, но вместе с тем материал, имеющийся в ней, изложен в систематическом порядке и в достаточной степени полон, так что очерки эти вполне могут удовлетворить студентов лесфака и лесово-

дов-практиков. Несмотря на то, что очерки составлены для центральной части Союза, ими можно все же пользоваться и в сибирских условиях, так как главные из лесных вредителей являются формами широко распространенными, наблюдающимися и у нас в лиственных и хвойных лесах. Пока еще нет книги, посвященной специально вредителям сибирского леса, и потому очерки проф. Щелкановцева должны найти спрос у наших студентов. Хорошим небольшим справочником будут они и в руках преподавателя школы II ступени.

Проф. С. Д. Лавров.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Увязка обучения счету при комплексном преподавании и переход на письменный шрифт.

Желая поскорее ответить на просьбу т. Н. М.*), даю несколько конкретных примеров увязки обучения счету при комплексном преподавании, но оговариваюсь, что эти примеры я набросала наскоро, по памяти из практики прошлой работы.

Беседуем с детьми о том, что есть у нас в классе. Оказывается, в нашем классе есть столы, скамейки, доска, счеты, шкаф, табуретка, парта, картины, плакаты, портрет Ленина и т. д. Спрашиваю, что мы можем сосчитать. Дети отвечают, что они могут сосчитать все.

Начинаем считать со столов.

— Сколько рядов занимают столы (4).

— Сколько столов в I ряду (3)

— " " II " (2)

— " " III (3)

— " " IV (2)

— Сколько столов в первых двух рядах ($3+2=5$).

— Во вторых двух рядах (тоже 5).

— А всего сколько столов (10).

— А скамеек сколько, кто сосчитает (тоже 10).

— Чего же больше—скамеек или столов (одинаково, поровну).

— Сколько у человека рук (2). Которая у вас правая рука (показывают), а левая (показывают—вот).

Бывают случаи, что ребенок не знает правой руки, тогда я спрашиваю его, какой он рукой больше работает (рисует, режет, ест) и уговариваемся, что эта рука—правая.

— Сколько пальцев на правой руке (5). а на левой (5), а на двух руках вместе (10). Значит, пять да пять—сколько будет (10).

Если ребенок сам не может сосчитать, считаем вместе с ним, загибая по очереди его пальцы.

— В первом ряду три стола, а во втором два, где больше? на сколько?

— В первом ряду три стола и в третьем три, сколько в обоих рядах вместе (6).

— На первой парте сидят три ученика, а на второй четыре, сколько на обеих партах вместе (7).

Считаем по рядам девочек и мальчиков, кого больше и на сколько. Считаем окна, двери, чего больше и высчитываем на сколько. Сравниваем стол и скамейку (выше—ниже, шире—уже, длиннее—короче), считаем, чего больше у нас в классе (столов и скамеек).

— Давайте нарисуем стол и скамейку.

Дети рисуют указанные предметы в тетради, а один на доске. Когда нарисовали, читаем: **стол и скамейка**.

Тут я останавливаю внимание детей и навожу их на мысль, что на доске чего-то не хватает. Спрашиваю, что рисовали? Дети отвечают: **стол и скамейку**.—Запомните, ребята, как мы читаем (подчеркиваю голосом каждое слово): **стол и скамейка**.

Сколько слов?—Три.—Запомните.

Показываю на доске рисунок стола и спрашиваю, что это такое? Дети отвечают: **стол**.

Показываю на скамейку.—А это что? Дети—скамейка. Еще раз показываю на эти предметы, ничего не говоря о них, ребята читают: **стол, скамейка**. Сколько слов сейчас прочитали? Дети—**два**. А раньше мы как с вами читали? Дети—**стол и скамейка**. Сколько было слов? Дети—**три**. Почему же здесь только два слова, чего не хватает? Дети кричат: **И надо, И не хватает!**—Верно. Смотрите, как рисуются **И** (пишу на доске между столом и скамейкой **и**). Теперь давайте прочитаем. Показываю рукой или линейкой каждый отдельный рисунок, а дети читают: **стол (рисунок) И скамейка (рисунок)**.

Такой прием ребятам очень понравился, они побежали к доске, показывали пальцами на рисунки и читали, а некоторые рисовали на доске. Я не стала им препятствовать и объявила перерыв.

Один мальчик неверно сосчитал столы, тогда я иду и вместе с ним считаю их 2-3 раза, а потом он считает сам.

2. В следующий раз, рассматривая счеты, считаем количество проволочек (10), шариков на каждой проволочке (один ребенок берет одну проволоку), шариков до черного (4), вместе с черным (5), с двумя черными (6). Прибавляем по одному до десяти и обратно отнимаем. Считаем в разбивку до 10 на сложение и вычитание. Потом дети рисуют счеты.

3. Счет парами очень удачно проходит на рамках, на пимах, рукавицах (приготовление к зиме).

4. Счет тройками—на учениках (у нас почти на каждой парте по 3 ученика).

5. Ходили в экскурсию, собирали листья для украшения класса. Считаем, сколько

* См. № 9 «Пр. Сибири» за 1928 г.

одинаковых листиков по форме (круглых, как яичко, как сердечко, как рука, как ножичек, перышком и т. д.); по цвету (красных, желтых, зеленых, черных); по величине (больших, поменьше, маленьких, малюсеньких); с черешками, без черешков; которых больше. Складываем и отнимаем.

6. Играем в игру «Редьку тянуть» — считаем от одного до десяти и обратно (усаживаем, а потом выдергивают).

7. При игре «В разлуки» и «В ручеек» считаем парами.

8. Хорошо играть в игру «Третий лишний»; дети запоминают при этом два предмета и три.

9. При игре «Гуси и волк» ведется счет гусей и волков: первые убывают, вторые прибывают.

10. Беседовали о школьных порядках и распределяли вешалки. Считаем количество крючков вверху, внизу, на одной вешалке, на другой. Сколько оказалось одежды без вешалок, без пуговиц.

11. Выбираем дежурного — считаем голоса: за кого сколько, больше, меньше, на сколько (если числа по силам детям).

12. Раздавали карандаши, счет на карандашах по порядку и в разбивку.

13. Осматривая детей (охрана здоровья), считаем — сколько чистых, с грязными руками, длинными ногтями, с косматой головой, с грязными ушами, без поясов. Которых больше, чистых или грязных (если можно, то на сколько больше).

Когда пройдем все цифры, результаты вычислений записываем.

На письменный шрифт я переходила, когда дети уже читали и печатали свободно слова и небольшие фразы.

Готовились к Октябрьской революции, писали слово Ленин, которое было хорошо знакомо детям. Здесь я воспользовалась удобным моментом, чтоб перейти на письменный шрифт.

Печатные буквы слова Ленин очень похожи на письменные и не представили для детей особой трудности. После этого у нас пошла тема «Приготовления к зиме», тут стали писать письменным шрифтом окно, потом хлеб, мясо, грибы, как наша школа готовилась к зиме. Здесь пришлось остановиться на буквах а и т и обратить внимание детей, что стоит только от печатного а отбросить верхнюю часть и получится письменная буква а (а). Букву т просто рассказала как писать. Когда писали слово хлеб, я обратила внимание детей на то, что у письменного значка б только верхняя часть с другой стороны нежели у печатного.

Так постепенно от букв, более похожих на печатные, мы перешли к буквам более трудным (сильно отличающимся от печатного шрифта) и, наконец, целиком на письменный шрифт.

Е. Выходцева.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Всем просвещенцам. — Заключительная статья по вопросу дискуссии о кадрах будет помещена в № 12 журнала.

Тов. А. Ходосову (Москва). — Ваша «Программа культурно-экономического описания деревни» для нашего журнала не подходит. Она не является программой сибирской деревни.

Л. Ушатскому. (ст. Вагай, Омской ж. д.). — Из вашего очерка «На передоме нашего быта» нами выпущены два раздела — «Головоотяпство» (случаев головоотяпства в нашем журнале приводилось уже достаточно; приведенные же вами приме-

ры не сибирские) и «Инспектура» (об инспектуре нужен особый очерк). Подробности в особом письме.

Д. Чиркову (г. Кузнецк). — Ваша статья «Проблема миропонимания» для нашего журнала не подходит.

В. Попову (г. Златоуст). — Стихотворений в журнале мы не печатаем.

Бауэрбергу Б. (Иркутск). — Статей беллетристического содержания в журнале не печатаем. Ваш «Вузовский эпизод» не пойдет.

Гумилевскому Б. (Новосибирск). — «Две сказки» в журнале не поместим.

С настоящим номером всем подписчикам «Просвещения Сибири» в качестве бесплатного приложения рассылается № 4 бюллетеня Сибиряковдата «Книжная полка».

ПОПРАВКА. На стр. 12 заглавие статьи Н. Смирнова следует читать: „За качество профработы“.